

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

45 2023
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (492) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Луис Исидор Кан (1901–1974), американский архитектор еврейского происхождения (настоящее имя Итце-Лейб Шмуиловский), главная концепция которого — путь к творчеству без ассоциаций с уже существующим, без подражания.

Луис Кан появился на свет в эстонском городе Аренсбурге (совр. Курессааре) Лифляндской губернии 20 февраля 1901 года. Когда мальчику было пять лет, семья эмигрировала в США. Учился он на архитектурном факультете Школы изящных искусств Пенсильванского университета в Филадельфии. Будучи студентом, Кан преуспевал в искусстве и музыке. В 19 лет он выиграл стипендию Пенсильванского университета.

Окончив школу в 1924 году, в период упадка американской архитектуры, он обратился к опыту европейских авангардистов (Ле Корбюзье, Мис ван дер Роэ), с которыми познакомился во время поездки по Европе в 1928–1929 годах.

Кан усвоил приём структурно-рационалистического подчёркивания конструкции, сблизился с функционалистами. Но в годы экономической депрессии ему не удалось найти достойное применение своим возможностям. Развивался он медленно, работая помощником у второразрядных архитекторов и лишь изредка выполняя небольшие самостоятельные проекты в интернациональном стиле. Его профессиональная деятельность началась с сотрудничества с рядом мастеров из Филадельфии. В результате Кан стал заниматься консультациями по теме проектирования городских поселений. Десятилетия Кан работал как помощник и соавтор заурядных архитекторов, лишь изредка самостоятельно выполняя не очень крупные заказы. До 1950-х годов ничто из сделанного им не поднималось выше среднего профессионального уровня.

Перелом наступил в 1948 году, когда Кан, будучи уже немолодым человеком, стал преподавателем Йельского университета. Процессу созревания собственной концепции помогла стажировка в Риме и путешествия по Греции и Египту в 1950-х годах. В лаконичных зарисовках очевидна попытка выйти к основам архитектуры, ее структурным архетипам, ее значениям. Развитие теоретической мысли дало неожиданно мощный импульс творчеству.

Первым значимым проектом архитектора стала Художественная галерея Йельского университета. Эта работа принесла автору известность. Здесь проявилось стремление Кана к уравновешенности композиций, их осязательной весомости. Архитектор не избегал симметрии, но как эффектный прием эмоционального воздействия частично использовал ее нарушение.

Для университета Пенсильвании Луис Кан проектировал медицинские лаборатории, где он акцентировал внимание на эстетической ценности служебных пространств, размещенных в башнях из кирпича. Этот прием оказался гораздо выразительнее многих других художественных инструментов.

Позиция, основанная на внимании к духовным корням как социальной, так и эстетической сферы, определила мотивацию главных проектов Кана шестидесятых годов и привела его к созданию простого набора «форм-типов», основанных на геометрических фигурах — квадрате, круге, треугольнике, — которые дают громадное разнообразие комбинаций.

Кан проектировал не только в США. В числе его международных работ — генплан столицы Бангладеш, Индийский институт управления в Ахмадабаде, Дворец конгрессов в Венеции и другие проекты.

Здание Национальной ассамблеи в Дакке, Бангладеш (1961–1983) часто называют главной работой Луиса Кана, его magnum opus. Архитектор работал над ним больше 20 лет.

Структура здания, модернистская с виду, на деле уходит корнями в культуру и архитектурный стиль окружающих построек. В проекте использовались местные материалы, которые выдерживают климат пустыни (например, бетон заливали с примесью белого мрамора).

Но больше всего зданий было построено именно в Соединенных Штатах. В их числе комплекс бань в небольшом городке штата Нью-Джерси, церковь в Рочестере, биологический исследовательский центр в Калифорнии, библиотека в Экстере и др. Автор умело комбинировал шлакоблоки, бетон и дерево, играл с формой и фактурой.

Творчество Луиса Кана показало пример возвращения к вневременным классическим ценностям, не связанного с отказом от ценностей и духа современности или с подражанием конкретным формам прошлого. Оно напомнило об архитектуре как средстве духовной коммуникации и показало пример систематической разработки словаря «говорящей архитектуры».

Работы Кана вызвали поначалу волну поверхностных подражаний, но его влияние не ограничилось преходящей модой. Была заложена основа принципиальных изменений в развитии современной архитектуры, определившихся к середине семидесятых. В конечном счете его влияние оказалось почти столь же глубоким, как влияние Райта или Ле Корбюзье. Для мировой архитектуры шестидесятых годов двадцатого столетия Кан был ключевой фигурой.

Мастерское использование естественного освещения как средства выразительности проявилось при проектировании Каном техасского музея Кимбелла и Британского центра в Йельском университете. Строительство второго здания было завершено после смерти Кана.

Еще один незавершенный проект архитектора — Парк Четырех свобод Франклина Рузвельта в Нью-Йорке, открывшийся в 2012 году, через 40 лет после того как был спроектирован Луисом Каном. Расположенный на самой южной оконечности острова Рузвельта, он стал природным памятником 32-му президенту США, а после смерти Кана в 1974 году — и самому архитектору.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Каманина Т. Е.**
Вопросы квалификации преступлений
в уголовном праве зарубежных стран.....297
- Каманина Т. Е.**
Особенности квалификации преступлений
против государственной власти, интересов
государственной службы и службы в органах
местного самоуправления 300
- Карданов Т. М., Саркисян А. А.**
Правовое регулирование риск-ориентированного
регулирования, контроля и надзора
на финансовом рынке Центральным Банком
РФ..... 302
- Каримова И. А.**
Актуальные проблемы участия адвоката
в уголовном процессе для оказания юридической
помощи свидетелю 305
- Книжникова А. А.**
Историческое формирование и современная
правовая регламентация обыска 308
- Князев Е. Ю.**
Проблемы правового закрепления
и правоприменительной практики в сфере
оспаривания сделок должника в деле
о банкротстве 311
- Коладинская Е. Ю.**
Правовое регулирование инвестиционной
деятельности в Иране в период кризиса314
- Коробцов В. А.**
Преступление, предусмотренное статьей 228
Уголовного кодекса Российской Федерации 317
- Кофман Д. В.**
Применение баз данных информационных систем
для расследования преступлений..... 319
- Криворотова В. А.**
Актуальные проблемы правового регулирования
незаконного оборота немаркированной
алкогольной продукции 321
- Кукушкин А. А.**
Признаки и виды злоупотребления гражданскими
правами 325
- Кыргыз Д. Э.**
Служебная дисциплина на государственной
службе и правовые механизмы ее
обеспечения 327
- Левицкая П. В.**
Структура гражданских правоотношений 330
- Лелик А. И.**
К вопросу об обоснованности приоритета прав
суррогатной матери на рожденного ею
ребенка 332
- Малыгин А. И.**
Предмет легализации денежных средств
или иного имущества, приобретенного
в результате организованной преступной
деятельности 334
- Мальцева А. Н.**
Договор воздушной перевозки: проблемы теории
и практики 336
- Маркова А. А.**
Имущество как объект налогообложения в РФ
и США 339
- Мацак А. М.**
Проблемы и перспективы правового
регулирования деятельности избирательных
объединений. Общественное движение как вид
избирательного объединения..... 341

Момот Д. А. Особенности исполнения судебных актов арбитражного суда по неимущественным спорам.....	343	Неклюдова А. С. Обыск, выемка, наложение ареста, контроль и запись переговоров в системе следственных действий.....	356
Моськина М. М. Развитие правового регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность	345	Николаева Е. В. История развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния	358
Муллагалиев А. А. Основные подходы к определению правового режима видеоигр в Российской Федерации.....	347	Новикова К. Э. Административная ответственность как один из видов юридической ответственности	362
Мустафаев М. З. Конституционно-правовая ответственность как вид юридической ответственности: понятие и признаки	349	Осипова М. В. Признак «общее покровительство» и «попустительство по службе» при квалификации получения взятки.....	364
Мустафаев М. З. Специфика конституционно-правовой ответственности в сфере местного самоуправления.....	351	Пиксайкина О. В. Актуальные вопросы имущественных отношений супругов	366
Нагапетян М. А. Изменение и расторжение договора по гражданскому законодательству России	352	Радыш А. А., Фаталиева Г. У. Роль прокурорского надзора в сфере охраны труда работников	367
Наговицын П. Д. Сёгунат: политико-правовые особенности	354	Раченко Е. И. Проблемы применения института присяжных заседателей в судебном рассмотрении дел.....	369

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве зарубежных стран

Каманина Татьяна Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Гладышев Юрий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье рассмотрен опыт зарубежных государств в отношении определения квалификации преступлений. Это необходимо и российскому законодательству для усовершенствования системы судопроизводства, определяющей меру и степень наказания за совершенное деяние. Чем эффективнее станет разграничение в уголовном кодексе квалификаций различных преступлений, тем объективнее будет подход к определению меры ответственности.

Ключевые слова: квалификация, преступление, проступок, европейский опыт, уголовное право, степень тяжести.

Questions of qualification of crimes in the criminal law of foreign countries

Kamanina Tatyana Yevgenyevna, student

Scientific adviser: Gladyshev Yury Alekseevich, candidate of legal sciences, associate professor
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The article examines the experience of foreign countries in determining the classification of crimes. This is also necessary for Russian legislation to improve the judicial system, which determines the measure and degree of punishment for the committed act. The more effective the differentiation in the criminal code of qualifications of various crimes becomes, the more objective the approach to determining the measure of responsibility will be.

Keywords: qualification, crime, misdemeanor, European experience, criminal law, severity.

Еще в древности в любом обществе осознавалась необходимость правового регулирования отношений между людьми, предполагающего наличие определенных законов, отказ от следования которым приводил к нарушению существующего установленного порядка и расценивался как преступление. Причем в зависимости от новых жизненных реалий, появляющихся в разные эпохи, происходили изменения и в уголовном законодательстве, которое корректируется, дополняется и обновляется и в наше время, но все равно остается далеко от совершенства. Для формирования более объективной и эффективной квалификации преступления, то есть установления и процессуального закрепления точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками его состава, предусмотренного уголовно-правовой нормой, следует рассматривать как можно большее количество ее видов и способов. В процессе поиска наилучшего варианта не стоит отказываться от положительного опыта зарубежных стран, многое из которого будет действенным

и в нашей стране, что делает рассматриваемую тему актуальной и значимой.

Еще одним подтверждением необходимости изучения и анализа особенностей определения преступлений в разных государствах является процесс глобализации. Научно-технический прогресс, происходящий с увеличивающейся скоростью, приводит к такой ситуации, при которой явления и события, происходящие в разных государствах, становятся схожими. Данное обстоятельство касается и уголовного права, которое в современном мире так же тяготеет к тенденции, при которой формируются единые, общие для всего мира подходы к пониманию преступлений и определению их квалификации. Следовательно, необходимость обращаться к зарубежному опыту понимания данной темы продолжает увеличиваться в наше время, особенно в период глобализации.

В виду усложнения и увеличения сфер человеческой жизни появляется все больше видов и форм преступлений, что требует их новой классификации, дающей

возможность для более четкого определения степени важности совершенного уголовного правонарушения, а, следовательно, установления наиболее справедливой меры наказания [1, с. 303-307].

Каждое совершенное действие против закона, несмотря на то, что именуется одним общим названием — преступление, имеет свою сугубо индивидуальную особенность, которая характерна только для этого события и не повторится в другом деле. Данное обстоятельство требует достаточно тщательного подхода к выявлению общих признаков, по которым можно определить более схожие виды преступлений и установить меры наказаний наиболее эффективно.

Для уголовного права понятие преступления является важным и основополагающим термином, на основе которого формируются все другие понятия и категории этой отрасли. Между тем, законодательные предписания различных государств не всегда данное определение помещают в число законодательных норм, порой оставляя его на откуп правоприменителей и исследователей теории права [4, с. 89-92].

Для создания системы квалификации преступлений, помогающей определить принадлежность совершенного уголовного деяния к той или иной группе, всегда устанавливается определенный критерий, основываясь на который становится возможным классифицировать, т.е., индивидуализировать его, выявить особенные черты. Например, в Великобритании до 1967 года в качестве данного показателя выступала степень тяжести совершенного деяния, при этом выделялись две группы: фелонии и мисдиминора. К первой относилось убийство, кража в особо тяжких размерах, выступление против государственной власти и т.д. Они карались наивысшими мерами наказания: смертная казнь или пожизненное заключение. Вторая группа включала в себя менее тяжкие преступления: мошенничество, лжесвидетельство, сговор и т.д. Постепенно такой подход исчерпывает себя, начинается поиск новых способов квалификации уголовного правонарушения [7].

В современной Великобритании в качестве основного критерия выступает объект совершенного преступления. Исходя из такого подхода, можно выделить несколько групп:

1. Преступления против личности — их важное место в системе свойственно всему западному миру, где человек и его интересы являются основополагающими.

2. Уголовные правонарушения против собственности — не менее важные, поскольку предполагают нарушение интересов личности, являющейся собственником имущества.

3. Половые преступления. В государстве, где права мужчин и женщин уравниваются, любые попытки посягательства на честь и достоинство просто не могут не караться законом.

4. Политические правонарушения также должны быть обозначены в законодательстве любого государства

с целью сохранения единства и общего порядка в стране, в обратном случае возможно наступление анархии.

5. Преступления против общественного порядка не могут не наказываться законом, поскольку способны нарушить права отдельной личности, интересы которой находятся в приоритете.

6. Правонарушения против правосудия, которые приводят к ослаблению авторитета закона, следовательно, нарушают общий порядок и права отдельного человека.

7. Преступления против публичной морали, автотранспортные и другие виды нарушений, также должны учитываться законом с целью сохранения ценности интересов личности и общества. [6, с. 20-23].

Очень похожая система, имеющая с Великобританией единую англосаксонскую правовую семью, характерна и для США. Для английского и американского уголовного права классификация преступлений по объекту посягательства вызывает определенные трудности. Это связано с особенностями построения уголовного права этих государств. Особенная часть построена в них не по критерию объекта посягательства. В основном данный критерий используется и рассматривается в учебной литературе. Да и при этом нет единого подхода, так как в одних изданиях предлагается алфавитный порядок, в другом по степени значимости объекта посягательства [5, с. 150-156].

Основываются на мере тяжести в определении квалификации преступных деяний и уголовные кодексы Испании и ФРГ, выделяющие преступления и проступки. В зависимости от степени совершенного действия формируется и система наказаний. В разные исторические периоды УК Франции придерживался разных критериев. Здесь мы можем встретить деление на общеуголовные, военные и политические, мгновенные и длящиеся, простые и сложные, материальные и формальные, очевидные и неочевидные, умышленные и неумышленные. В конечном результате основным критерием опять же становится степень тяжести совершенного деяния.

В целом вся континентальная Европа, основанная на романо-германской системе права, предлагает свои варианты квалификации уголовных правонарушений. Они включают с себя не значительные нарушения, то есть проступки, не причиняющие существенного вреда обществу и не предусматривающие лишения свободы, но подразумевающее наказание, например, в виде штрафа и особо тяжкие преступления, предполагающие наказание в виде пожизненного лишения свободы [2, с. 63-65].

В уголовном кодексе Японии не обозначено какой-либо классификации, но законодательство основывается на предыдущем УК этой страны, в котором предусматривалась разделение преступлений в зависимости от меры наказаний.

Особенная часть УК Китая построена по принципу родового объекта преступления, в качестве которого выступают либо общественные отношения, либо права человека. Последовательность расположения глав установлена исходя из приоритета государственных инте-

ресов над иными интересами. В связи с этим Особенная часть начинается с глав о преступлениях против общественной и общественной безопасности.

Не смотря на активный процесс глобализации, в разных странах по-прежнему существуют свои приоритеты в отношении объекта уголовного правонарушения, так в странах востока больше внимания уделяется государственным интересам, в Европе в целом законодательство нацелено на человеческую личность, что сказывается и на подходе к квалификации преступлений. Различие в иерархии уголовных правонарушений берет свои корни в мировоззрении стран, принадлежащих к разным культурам, что не может не отразиться на правовой системе.

Исходя из проведенного анализа опыта различных государств в отношении квалификации уголовного права, можно найти много общих критериев, не смотря на некоторые имеющиеся отличия. Это очень важно в условиях глобализации, когда взаимодействие между представителями различных государств увеличивается, что приводит к необходимости сближения, а в идеале выработке единой на всем мировом пространстве системы квалификации правонарушений, в том числе и общих мер наказания за каждое из них. Появление киберпространства, действующего на территории всей планеты, и развитие преступности в нем, так же предполагает формирование общего

подхода к уголовным правонарушениям. Поскольку гражданин одной страны способен, не покидая ее, через сеть Интернет, совершать преступления в другом государстве. Возникает вопрос: по какому законодательству он должен нести ответственность? Это лишний раз подтверждает важность изучения норм уголовного права зарубежных стран.

Таким образом, многие страны на сегодняшний день в качестве основного критерия в процессе определения квалификации преступления берут степень тяжести. Достаточно объективный подход, поскольку он дает возможность установить наибольшую справедливость в процессе установления наказания. Именно осознание, что за содеянное действие последует возмездие, за которое необходимо будет нести ответственность, является основным мотиватором законопослушности граждан. Следовательно, система наказаний должна быть приоритетной при определении квалификации преступления.

Не стоит забывать то обстоятельство, что каждое отдельное преступление имеет свои индивидуальные особенности и требует рассмотрения с учетом всех обстоятельств, целей, последствий и т. д. Чем более четкой станет классификация преступлений на виды, тем эффективней удастся установить наказание виновного лица, что является основной целью судопроизводства [3, с. 52-55].

Литература:

1. Аринина, А. А. Вина в уголовном праве России зарубежных стран // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 23. — с. 303-307. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vina-v-ugolovnom-prave-rossii-i-zarubezhnyh-stran>.
2. Балаева, А. М. Пожизненное лишение свободы как вид наказания в зарубежном уголовном праве // Вестник науки. — 2019. — № 4 (13). — с. 63-65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozhiznennoe-lishenie-svobody-kak-vid-nakazaniya-v-zarubezhnom-ugolovnom-prave>.
3. Грачев, Д. М. Пожизненное лишение свободы как вид наказания в зарубежном уголовном праве // Вестник науки. — 2018. — № 9 (9). — с. 52-55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozhiznennoe-lishenie-svobody-kak-vid-nakazaniya-v-zarubezhnom-ugolovnom-prave-1>.
4. Закомолдин, Р. В., Кондратюк С. В. К вопросу о нормативном определении понятия и сущности квалификации преступлений // Хуманитарни Балкански изследвания. — 2020. — № 1 (7). — с. 89-92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-normativnom-opredelenii-ponyatiya-i-suschnosti-kvalifikatsii-prestupleniy>.
5. Матмуродов, Б. Вопросы квалификации по объекту преступлений // Review of law sciences. — 2018. — № 1. — с. 150-156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-po-obektu-prestupleniya>.
6. Михаль, О. А. Зарубежное законодательство о классификации преступлений // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2006. — № 2. — с. 20-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnoe-zakonodatelstvo-o-klassifikatsii-prestupleniy>.
7. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры/под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва: Юрайт, 2019. — 285 с.

Особенности квалификации преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Каманина Татьяна Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Гладышев Юрий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье анализируются проблемы квалификации преступлений против государственной власти и государственной и муниципальной службы. Данный вид преступлений закреплен в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особо подчеркивается, что данный вид преступлений следует характеризовать повышенной опасностью и вредом для авторитета государственной власти и государственной службы, а также в целом для гражданского общества.

Ключевые слова: государственная служба, правосудие, местное самоуправление, квалификация преступления.

Features of qualification of crimes against state power, interests of public service and service in local self-government bodies

Kamanina Tatyana Yevgenyevna, student

Scientific adviser: Gladyshev Yury Alekseevich, candidate of legal sciences, associate professor
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The article analyzes the problems of qualification of crimes against state power and service. This type of crime is enshrined in Chapter 30 of the Criminal Code of Russia. It is emphasized that this type of crime should be characterized by increased danger and harm to the authority of state power and public service, for civil society.

Keywords: public service, justice, local self-government, crime qualification.

Во все времена различные правовые системы стремились улучшить выполнение государственной функции государственными служащими. Это проявляется и в современном праве благодаря включению законодательных положений как административного, так и уголовного характера, которые направлены на защиту надлежащего выполнения государственных функций, устанавливая ряд санкций в случае, если субъекты, выполняющие такую функцию — государственные служащие, нарушают обязанности, соответствующие закону или их должности. Эти санкции в наиболее серьезных случаях приобретают уголовный характер (в силу принципа крайности или *ultima ratio*).

Преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления признаются преступления, закрепленные в главе 30 УК РФ. При этом в данной главе присутствует ряд преступлений, предусмотренных статьями: 290, 291, 291.1. и 291.2. УК РФ, характеризующихся повышенной опасностью, которые подрывают авторитет государственной власти и органов местного самоуправления, правосудия в глазах гражданского общества [2].

Преступление, связанное с хищением государственных ресурсов или использованием служебного положения чиновником, в общих чертах состоит из ненадлежащего использования, посредством актов присвоения или изменения общественных благ или приравненных

к ним, со стороны того, кто отвечает за них в силу определенной функции и ответственности. Её истоки уходят корнями в *crime repetundarum* римского права, который санкционировал любой имущественный ущерб, причиненный магистратами или другими государственными должностными лицами, и [был] наказуем запретом *aqua et igni*, который предполагал потерю гражданства, изгнание из города и конфискацию всего его имущества. Его ближайшая история связана с так называемым преступлением *reculatus* (или *reculado*, как его обычно называют), возникшим в Риме на заре Империи, хотя у него был ряд особенностей, которые отличают его от того, что мы сегодня называем хищением.

Также, существует проблема квалификации коррупционных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления может нанести большой вред государственному устройству и веру в справедливость отправки правосудия. Следует отметить, что коррупция разрушительна для эффективной управленческой деятельности: она деформирует правосознание гражданского общества, формирует его недоверие ко всей системе государственной власти, препятствует внедрению значимых социальных преобразований. Коррупция имеет место во всех странах, независимо от их политической или экономической системы. Однако она имеет тенденцию распространяться среди тех, чьи институты слабы [3].

Это говорит о том, что коррупция произрастает из тех мест с неоднозначными правовыми системами, которые применяются дискреционно, и в которых отношения с клиентами преобладают над формальными правилами, а также там, где культурные нормы несовместимы с действующими законами и где ни правительства, ни компании не подотчетны своим гражданам и акционерам [5].

Коррупция, как известно, подразумевает злоупотребление государственной властью с целью получения частной выгоды, это не означает, что коррумпированными могут быть только нечестные государственные служащие. Фактически, коррупция включает практику в государственном секторе (против кумовства и инсайдерской торговли), в отношениях между государственным и частным секторами (против взяточничества и вымогательства) и в частном секторе (против мошенничества и торговли влиянием в корыстных целях) [6].

Уже несколько лет существуют различные органы контроля за деятельностью должностных лиц, как институционального характера, выполняющие функции внутреннего контроля (контролеры, инспекции и прокуратуры), так и независимые от правительства органы, которые подвергают проверке работу общественных сил (организаций гражданского общества и комиссиях по правам человека). Принимая во внимание самые последние данные, очевидно, что существование этих органов не привело к улучшению работы государственных служащих и, следовательно, не обеспечило эффективной подотчетности из-за халатности и корпоративизма внутриконституционных органов контроля, а также ограниченное присутствие внешних агентств в одних случаях или их ограниченная способность быть услышанными в других.

Коррупция и злоупотребление властью — это практика социального обмена, при которой осуществляется поведение, основанное на властных, иерархических и неравных отношениях. Как правило, исследования полиции больше сосредоточены на так называемой оперативной коррупции, которая является результатом отношений со средой, внешней по отношению к учреждению, в повседневном контакте полицейских с гражданами. Другая коррупция, известная как административная коррупция, имеет место при управлении человеческими и материальными ресурсами внутри учреждения, то есть является частью институциональной культуры, а в случае полиции эта проблема затрагивалась несколько раз [8].

Думается, что необходимо провести анализ обоих типов коррупции, потому что, хотя именно первый оказывает наибольшее влияние на граждан, снижая доверие к полиции и усиливая ощущение незащищенности, внутриконституционная коррупция рассматривается самими сотрудниками, наряду с нехваткой ресурсов, основной причиной ее возникновения. отсутствие оперативности и противоправных действий, которые они совершают.

Неявной проблемой при определении коррупции является ее относительный характер: чтобы практика считалась коррумпированной, необходимо, чтобы кто-то судил

ее как таковую. Тем не менее, мы считаем, что можно дать определение этой практике, если она соотносится с государственным регулированием.

Особую сложность в плане установления и доказывания вызывают так называемые выгоды имущественного характера, связанные с безвозмездным оказанием услуг, подлежащих оплате, например, при строительстве дачи, занижением стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшением арендных платежей и др.

Как показывает правоприменительная практика, определенные трудности возникают и при разграничении таких составов преступлений, как взяточничество и мошенничество.

Судебная коллегия ВС РФ переквалифицировала содеянное осужденным в этой части с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Возникающие такого рода проблемы разграничения обозначенных составов способствовали тому, что Пленум ВС РФ в постановлении № 24 разъяснил ряд проблем разграничения взяточничества и мошенничества (п. 24).

Критерием такого разграничения Пленум считает наличие либо, напротив, отсутствие у лица возможности совершения с использованием служебных полномочий или с использованием служебного положения действий (бездействия), за которые оно получило взятку. Если такими служебными возможностями должностное лицо располагает, то, как следует из абз. 1 п. 24 постановления № 24, принятие ценностей следует квалифицировать как получение взятки (а не как мошенничество) даже в случае, когда это лицо в действительности не намеревалось совершать обещанные взяткодателю действия (бездействие).

Вопрос с вымогательством взятки также вызывает определенные трудности. В связи с этим Пленум ВС РФ в п. 18 постановления № 24 подчеркнул, что под вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан). По этому пути идет и правоприменительная практика.

Следовательно, в квалификации преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, можно выделить ряд критериев:

- а) вовлечение более одного человека;
- б) вовлечение, по крайней мере, одного государственного служащего, использующего полномочия своей должности или функции;
- в) они несут элемент взаимного дара или обязательства в виде вознаграждения экономические, товары или услуги;

г) осуществляются скрытно;

д) создается правовая основа, с помощью которой незаконные действия могут быть замаскированы, оправданы или принуждены к их совершению.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что преступления, закрепленные в главе 30 УК РФ характеризуются повышенной опасностью, подрывают авторитет государственной власти и органов местного самоуправления, вызывая социальную напряженность и недоверие в обществе.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, преступления против государственной власти названы в числе первоочередных источников угроз национальной безопасности [3].

По этой причине снижение коррумпированности общественных отношений и совершенствование правового регулирования данных преступлений являются главными направлениями государственной политики не только в период, обозначенный в Стратегии национальной безопасности, но и за его пределами.

Литература:

1. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 04.01.2016. № 1. Ст. 212.
4. Определение ВС РФ от 10 марта 2016 г. № 85-УД15-12.
5. Кокин, Д. М. Значение предмета преступления для квалификации деяния как разбоя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-predmeta-prestupleniya-dlya-kvalifikatsii-deyaniya-kak-razboya> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Лукки, Е. В. Проблемы квалификации преступлений против государственной власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupleniy-protiv-gosudarstvennoy-vlasti-interesov-gosudarstvennoy-sluzhby-i-sluzhby-v-organah-mestnogo> (дата обращения: 07.11.2023).
7. Соловьев, Е. А. Проблемы квалификации преступлений против правосудия // Сборник трудов конференции. М., 2019. с. 111-118.
8. Сон, Э. В. Об объекте преступного посягательства при совершении разбоя // БГЖ. 2019. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obekte-prestupnogo-posyagatelstva-pri-sovershenii-razboya> (дата обращения: 07.11.2023).

Правовое регулирование риск-ориентированного регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке Центральным Банком РФ

Карданов Темирлан Муратович, студент;
Саркисян Артур Арменович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Центральный Банк России является неотъемлемой частью по финансовому контролю и осуществляющий надзор за экономическими отношениями в стране. Данные действия необходимы для осуществления эффективной денежной политики, а также способствованию развитию рыночных отношений в стране.

Ключевые слова: Центральный Банк России, финансовый рынок, риск-ориентированное регулирование, экономическая стабильность, некредитная финансовая организация, кредитная финансовая организация, рынок ценных бумаг.

В настоящее время роль и значение финансового рынка в России многократно возрастает. Эта тенденция связана со значительной трансформацией рыночных отношений. Развитие цифровизации позволяет дистанционно осуществлять различные операции на мировых финансовых площадках. В нашей стране данная

ситуация привела к повышению активности на рынке ценных бумаг.

Таким образом, Центральный Банк Российской Федерации в целях обеспечения экономической стабильности в стране, проводит риск-ориентированное регулирование, контроль и надзор за данными нововведениями.

Банк России (Центральный банк Российской Федерации) является публично-правовым институтом, цели которого определяются нормативно-правовыми актами Российской Федерации: Конституцией Российской Федерации [5], Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации» и иными федеральными законами.

В соответствии со ст. 56 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86 «О Центральном банке Российской Федерации» [6] одной из целей создания банка является банковское регулирование и банковский надзор, а также защита интересов вкладчиков и кредиторов, которые служат для поддержания экономической стабильности в Российской Федерации. В соответствии с этим положением, основными функциями Центрального банка являются регулирование и надзор.

Банковское регулирование, как и банковский надзор осуществляется через постоянно действующий орган при Центральном Банке Российской Федерации — Комитете банковского надзора, который является объединением всех руководителей структурных подразделений Банка России, обеспечивающих выполнение его надзорных функций.

Основным направлением банковского регулирования является создание благоприятных законодательных условий для деятельности банков, а также проведение в соответствии с законодательством денежно-кредитной политики для создания устойчивой экономической базы в сфере банковских организаций.

В соответствии с этим, выделяют два вида банковского регулирования: валютное и пруденциальное. Задачей валютного регулирования является обеспечение стабильности и надежности банков, а также защита интересов их вкладчиков. Пруденциальное регулирование направлено на защиту системного интереса экономики страны. В соответствии с ним выделяются три функции пруденциального регулирования:

- превентивная, предназначенная для минимизации рисков деятельности банков;
- защитная, призванная гарантировать интересы вкладчиков в случае краха конкретного банка;
- обеспечительная, призванная обеспечить финансовую поддержку конкретного банка в случае его кризисного состояния, оказываемую Центральным Банком как кредитором последней инстанции.

Банковский надзор — это метод поддержания Центральным банком экономической стабильности в стране путем проверок кредитных организаций на всех этапах их деятельности. В случае нарушения или несоблюдения тех или иных норм кредитной организацией Банк России применяет необходимые меры регулирования в соответствии с законодательством.

При Центральном банке для осуществления данных надзорных и регулятивных функций действует Комитет банковского надзора, управлением которого занимается Совет директоров, осуществляющих руководство другими структурными подразделениями Банка России.

Однако, мировая практика показывает, что банковский надзор не всегда может предотвратить экономические кризисы, однако он может смягчить их негативные последствия в случае, если политика направлена на риск-ориентированное регулирование. Если банковский надзор не направлен на поиск рисков в деятельности финансово-кредитных институтов, то эффективность в осуществлении своевременного обнаружения, предотвращения или преодоления кризисных явлений в банковском секторе. Данный факт свидетельствует о том, что в современное время Банк России вынужден разрабатывать и использовать риск-ориентированные подходы для обеспечения экономической и банковской устойчивости в России.

Риск-ориентированный подход заключается в том, что Банк России в процессе осуществления своей надзорной деятельности выявляет некредитные финансовые организации с наибольшими рисками финансового кризиса внутри компании. Данный подход работает по принципу: «Чем больше предполагаемый риск, тем интенсивнее надзор и тем больше ограничений, налагаемых на фирму». Таким образом, Банк России перераспределяет свои усилия и перестает следить за фирмами на финансовом рынке, которые обладают низким риском, и направляет их на фирмы, которые наиболее подвержены к экономической нестабильности.

Чистюхин В. В. выделяет основные характерные черты риска:

- вероятность — возможность наступления неблагоприятных последствий в будущем;
- реальность — последствия действительно могут произойти;
- оценочность — риск может быть оценен и измерен.

Мировая практика, а именно финансово-экономический кризис в 2008 году показали, что риск-ориентированный подход не должен опираться только на анализ и количественные показатели финансово-хозяйственной деятельности субъектов финансового рынка. В соответствии с данными событиями риск-ориентированный надзор претерпел нововведения: в него были внедрены качественные показатели, которые направлены на оценку самой политики, проводимой финансовыми организациями. Однако, данные риски не находят себе закрепления в соответствующих нормативно-правовых актах. К таким рискам некредитных финансовых организаций можно отнести:

— **рыночный риск**, который заключается в том, что в случае изменения некоторых показателей, к которым относятся рыночная цена, курсы иностранных валют, а также цены на драгоценные металлы, может возникнуть риск убытков.

— **риск ликвидности**, заключающийся в том, что некоторые некредитные финансовые организации неспособны финансировать свою деятельность, а также выполнять обязательства по устранению услуг кредитования.

— **кредитный риск** — риск, который вытекает из предыдущего, который заключается в неисполнении, несво-

временном либо неполном исполнении контрагентом некредитные финансовой организации своих обязательств.

— **операционный риск** — риск, заключающийся в наступлении неблагоприятных последствий, вызванных сбоем во внутренних процедурах и (или) системах контроля некредитной финансовой организации вследствие внутренних неполадок.

— **репутационный риск** — убытки, понесенные некредитной организации вследствие потери деловой репутации со стороны клиентов.

Хочется отметить, что Центральным Банком Российской Федерации могут применяться нормативные акты по отношению к отдельным финансовым организациям, которые предусматривают отдельные виды рисков, связанные с конкретной деятельностью той или иной организации. Таким образом, в соответствии с Указаниями Банка России от 21.08.2017 г. «О требованиях к организации профессиональным участникам рынка ценных бумаг системы управления рисками, связанными с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и с осуществлением операций с собственным имуществом, в зависимости от вида деятельности и характера совершаемых операций» [7] в отношении профессиональных лиц, осуществляющих операции с ценными бумагами, устанавливаются кастодиальный и коммерческий риски. К различным некредитным организациям, которые обладают определенной значимостью для экономики страны, Банк России разрабатывает свои риск-ориентированные подходы.

Если рассматривать риск-ориентированные подходы Банка России по отношению к кредитным финансовым организациями, то к принципам такого подхода относятся:

— приоритет содержательного подхода над формальным;

— определение проблем кредитных финансовых организаций на раннем этапе;

— внутреннее совершенствование в кредитных финансовых институтах отделов, связанных с расчетами рисков;

— эффективность принимаемых мер, по предотвращению появления кризиса в той или иной организации.

С 2017 года Банк России реализует концепцию по пропорциональному регулированию кредитных финансовых организаций. Данная концепция основана на том, что в зависимости от объема капитала банка, к нему будут применяться те или иные методы по риск-ориентированному регулированию. Однако, стоит отметить, что данный принцип является не точным, и не может в полной мере оценивать риски тех или иных организаций, поскольку капитал банка не может характеризовать его бизнес-модель или подверженность рискам. Такое разделение, на мой взгляд является неверным, поскольку наиболее эффективным являлась бы дифференциация по кредитным рейтингам, так как при подсчете данного рейтинга специализированным агентством уровень рисков учитывается наиболее точнее.

Хочется отметить, что риск-ориентированный подход имеет два уровня применения: микро- и макроуровень. В случае микроуровня рассматривается отдельная кредитная организация и учитываются все стадии ее развития и функционирования. Ученые выделяют три стадии функционирования кредитной финансовой организации: создание организации, ее текущая деятельность и рост экономических проблем. К каждой стадии у Банка России имеются свои задачи и виды надзора. Рассмотрим подробнее:

1. Создание кредитной финансовой организации. Задачами Банка России на данном уровне являются анализ и проверка документов для выявления потенциально проблемной организации. На данном этапе Банк России может отсеивать организации, которые уже на начальном этапе имеют риски. К методам надзора на данном уровне относятся: государственная регистрация в соответствии с законодательством, а также прохождение лицензирования на право заниматься соответствующей деятельностью.

2. Текущая деятельность. На данной стадии жизни кредитной финансовой организации перед Банком России ставятся задачи о выявлении и своевременном устранении возникающих проблем. Методы, использующиеся на этом этапе — инспекционные проверки, проверка отчетности организации и прочее.

3. С ростом экономических проблем, Центральный Банк ставит перед собой задачи по своевременному устранению проблем, либо оказанию какой-либо помощи по новому развитию. Методами на данном этапе являются ликвидационные мероприятия, оказание помощи.

Данные методы являются приемлемыми в условиях рыночной экономики и минимизируют государственное участие в экономическом секторе.

Макроуровень имеет, в свою очередь, только две стадии. Это объясняется тем, что экономика на макроуровне имеет более общее представление о всех хозяйственно-экономических процессах в стране. Таким образом, выделяют следующие стадии:

1. Общий анализ состояния экономики на данный момент. На данной стадии выполняется мониторинг и выявление всех риск образующих факторов. Инструментами же на данной стадии являются все те же оценочные нормы показателей экономики страны, а также ее секторов.

2. Прогнозирование макроэкономической ситуации на перспективу. На данной стадии происходит оценка рисков в будущем при введении тех или иных преобразований, оценка финансовой устойчивости организаций. К инструментам на данном уровне относятся различные тестирования, анализ сценариев, а также системы раннего предупреждения.

Ярким примером второй стадии является стресс-тестирование, проведенное Банком России в 2018 году, результаты которого показали приемлемый уровень устойчивости экономики.

Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний день надзор Центрального Банка Российской Федерации имеет свои недостатки, однако, данные недостатки являются поправимыми и их решение не является первостепенным, поскольку финансовый рынок в 2022 году показал свою устойчивость на фоне геополитических проблем. В нормальных экономических условиях данная политика Банка России

может показывать высокий уровень эффективности. Методы и способы осуществления надзора Банком России являются достаточно демократическими и позволяют государству минимизировать вмешательство в рыночную экономику, а риск-ориентированный подход позволяет большому количеству организаций осуществлять свою деятельность невзирая на современные обстоятельства.

Литература:

1. Банковская система в современной экономике: учебное пособие. 2-е издание, стереотипное/Под ред. О. И. Лаврушина. — М.: «КОНКУРС», 2012.
2. Карпов, К. А. Роль Банка России в регулировании и осуществлении надзора на рынке ценных бумаг. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина «Экономика и бизнес». — 2022. с. 180-190.
3. Чистюхин, В. В. Современная модель надзора за некредитными финансовыми организациями. Актуальные проблемы российского права. — 2022. с. 60-72.
4. Бобкова, О. В., Дубова С. Е. Риск-ориентированность как стратегическое направление развития и надзора за деятельностью финансово-кредитных институтов в России. Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». — 2020. с. 10-16.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с. изм. и доп. от 06.10.2022, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета 1993. 25 дек.; Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.02.2023
6. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.
7. Указание Банка России от 21.08.2017 г. № 4501-У «О требованиях к организации профессиональным участникам рынка ценных бумаг системы управления рисками, связанными с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и с осуществлением операций с собственным имуществом, в зависимости от вида деятельности и характера совершаемых операций» // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.cbr.ru/>, 27.12.2017.

Актуальные проблемы участия адвоката в уголовном процессе для оказания юридической помощи свидетелю

Каримова Иронахон Абдувахитовна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор рассматривает проблемы участия адвоката в уголовном судопроизводстве для оказания помощи своему свидетелю.

Ключевые слова: адвокат в уголовном процессе, квалифицированная юридическая помощь, адвокатура, свидетель, адвокатская тайна, уголовный процесс.

Адвокатура как правозащитный институт известна Российскому праву уже давно, также об этом написано множество работ. Ещё до XV века в России существовал «принцип личной явки», а впервые о судебном представительстве упоминается в законодательных актах Псковской и Новгородской судных грамотах.

На сегодняшний день законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) и её осуществление регулируются Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в Российской Федерации», иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации которые не противоречат Конституции РФ.

Адвокат (от лат. *advocatus* — «призванный»; англ. *lawyer, barrister, advocate*) — это лицо, получившее в установленном законном порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. [1]

Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве направлена на правовую поддержку, защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Основными участниками уголовного судопроизводства, которым предоставляется адвокат, в качестве защитника, являются обвиняемый и подозреваемый. Это связано с возможностью органов предварительного расследования ограничить права и законные интересы этих участников, и фактически лишить их возможности по сбору и предоставлению информации оправдательного характера. Именно поэтому на основании ст. 53 УПК РФ адвокат, допускается к участию в расследовании, в качестве защитника.

В Российской Федерации участие адвоката в уголовном процессе является залогом того, что судебное разбирательство будет осуществлено с учетом всех правил данного законодательства, а интересы подозреваемого в совершении преступления будут полностью соблюдены. Согласно ст. 53 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), полномочия адвоката в уголовном процессе позволяют ему:

- требовать предоставления ему права на свидания с клиентом для проведения конфиденциальных разговоров;

- участвовать в процедуре поиска и сбора доказательств, а также самостоятельно организовывать мероприятия, направленные на формирование доказательной базы;

- привлекать к расследованию дела и поиску ответов на возникающие вопросы специалиста, обладающего необходимыми знаниями и квалификацией;

- присутствовать при проведении в отношении его подзащитного следственных и процессуальных действий, а также предоставлять ему правовые консультации по мере их выполнения;

- изучать содержание документов, имеющих отношение к делу: протоколов, постановлений, решений;

- после окончания досудебной стадии процесса изучать материалы уголовного дела, а также самостоятельно и за свой счет создавать их копии;

- обжаловать действия суда и стороны обвинения;

- вносить ходатайства и заявлять отводы;

- принимать участие в судебных процессах, ведущихся в разных инстанциях;

- защищать интересы клиента и отстаивать его позицию любыми способами, при этом никак не нарушающими закон.

Допуск адвоката в уголовное судопроизводство регламентируют ч. 2 ст. 48 Конституции РФ и ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Согласно конституционными предписаниями каждый задержанный, заключённый под стражу, обвиняемый в совершении преступления или просто подозреваемый с момента его задержания (заключения под стражу, предъявления обвинения) имеет право пользоваться помощью адвоката. Тем самым ни один участник уголовного судопроизводства не может быть лишен права на адвоката и его квалифицированную юридическую помощь. [2]

Процедура допуска адвоката в уголовное судопроизводства специальных регламентаций не имеет. Но по общему признаку адвокат вступает в дело с момента заключения соответствующего договора с доверителем. Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Один и тот же адвокат не вправе защищать двух подозреваемых (обвиняемых или подсудимых) если интересы одного из них противоречат интересам другого. Законодательство, а именно УПК РФ запрещает адвокату отказываться от принятой на себя защиты своего клиента, по каким бы то ни было основаниям, мотивам или же иным соображениям. Основанием участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника или представителя является соглашение между адвокатом и клиентом об оказании юридической помощи, изложенное в договоре-поручении, который составляется в простой письменной форме (п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). А также адвокат обязан участвовать в уголовном деле в качестве защитника по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда, эти органы обязаны обеспечить правовую помощь инициативе подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, а расходы на оплату труда адвоката выплачиваются за счёт средств федерального бюджета (ч. 5 ст. 50 УПК РФ; п. 10 ст. 25 Закона об адвокатуре; ч. 2 ст. 50 УПК РФ). Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашённого ими невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника, а именно производят замену приглашённого адвоката назначенным. Также в случае неявки приглашённого адвоката в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому пригласить другого адвоката, ну а в случае отказа принять меры по назначению защитника. Согласно УПК РФ подозреваемый имеет право отказаться от юридической помощи защитника-адвоката в любой момент производства по уголовному делу. [3]

Процессуальные действия, проведённые без участия адвоката, после допуска защитника к делу повторно не проводятся. Кроме замены и отказа от адвоката закон также предусматривает обстоятельства, которые исключают участие в уголовном деле адвоката-защитника и адвоката-представителя.

Осуществлять эти процессуальные функции адвокат не вправе в предусмотренных законом случаях: (п. 1-3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ)

- если адвокат ранее участвовал в данном деле в качестве прокурора, судьи, следователя, дознавателя, эксперта, переводчика, понятых и иных лиц, которые участвовали в данном уголовном процессе;

- если он является близким родственником всех лиц, указанных выше, принимавшие участия в данном производстве;

— если он оказывает либо ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого. Наличие хотя бы одного из перечисленных обстоятельств даёт право каждому из участников уголовного производства заявить отвод адвокату.

При расследовании и рассмотрении уголовного дела в деятельности адвоката важное место занимает участие в доказывании, которое включает в себя выявление, собирание, закрепление и предоставление доказательств.

Ведь это очень важная и неотъемлемая часть в ходе уголовного разбирательства, и функция защитника на этапах расследования заключается, прежде всего, в установлении обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния клиента, либо которые помогут смягчить уголовную ответственность и наказание. Потому, что успех в деле напрямую зависит от грамотно выстроенной линии защиты адвоката. А он же в свою очередь выстраивает линию защиты исходя из собранных им доказательств. В силу презумпции невиновности подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не обязаны доказывать свою невиновность, а не устранённые сомнения в виновности толкуются в их пользу. [4]

Адвокат вправе собирать доказательства путём получения предметов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, различных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также иных органов. Право защитника по сбору доказательств в уголовном судопроизводстве закреплено в ст. 86 УПК РФ. Это право обеспечивает защитника проводить опрос человека с его согласия и в дальнейшем использовать полученную информацию для предоставления следователю. Однако, признать всю полученную информацию доказательством в порядке ст. 74 УПК РФ, может только прокурор, следователь, дознаватель и суд. Адвокат только предоставляет собранную информацию уполномоченным должностным лицам, а уже те принимают решение о признании этой информации доказательством.

Вся собранная адвокатом информация должна быть предоставлена суду, включая в процесс исследования, исследована в ходе судебного следствия. Один из способов осуществления адвокатом доказывания в ходе досудебного производства состоит в его участии в следственных действиях.

К производству следственных действий адвокат должен подготовиться. Как участник производства следственного действия адвокат вправе:

- 1) Задавать вопросы допрашиваемым;

Литература:

1. Долгих, Ф. И., Гутерман А. Е. Введение в юридическую профессию: учебник — М. Издательство Юрайт.: 2019. — 102 с.
2. Гулиева, Н. Б. Адвокатура. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие.: 2019. — 84 с.
3. Газетдинов, Н. И., Галоганов А. П. Адвокатура в России: учебное пособие — М. Издательство Юрайт, 2021. — 178 с.

- 2) Требовать применения научно — технических средств для фиксации хода и итогов следственного действия;

- 3) Ходатайствовать о занесении в протокол следственного действия свои замечания, требовать дополнения его;

- 4) Подписать протокол следственного замечания.

Согласно ч. 3 ст. 46 п. 9 ч. 3 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, подозреваемый имеет право на свидание наедине и конфиденциально с адвокатом до первого допроса. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут осуществляться в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов визуально наблюдать их, но не слышать. Защитник не только официально имеет право встречаться со своим подзащитным наедине в любое время, но и делать это до первого допроса.

Первый допрос является очень важной стадией следствия, и от того, какой именно будет позиция обвиняемого и его защитника, зависит дальнейшее расследование по делу.

Адвоката с клиентом связывают не только доверительные отношения, но и сведения, которые предоставляет клиент во время уголовного процесса. Эти сведения адвокат обязан хранить как «тайну». Адвокатская тайна — это любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. К адвокатской тайне в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката относятся не только сведения, полученные от клиента, но и факт его обращения за юридической помощью, а также условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем. Указанная информация может содержаться в банковских документах и реестрах. Законодательно адвокатскую тайну защищают Конституция РФ, ФЗ-63 от 31.05.2002, Кодекс профессиональной этики адвоката. Несмотря на законодательную защиту адвокатской тайны, отмечаются случаи ее нарушения. Чаще всего это происходит в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Законодательство допускает раскрытие адвокатской тайны в ходе следствия, но для этого должно быть постановление суда.

Подводя итог, можно сделать вывод, что положение адвоката в уголовном судопроизводстве с каждым годом растет. Новации и совершенствование уголовно процессуального законодательства по расширению прав и возможностей адвоката, несомненно, оказывают положительное влияние на развитие общественных отношений в этой области. Участие адвокатов в уголовном судопроизводстве позволили решить несколько проблем, в том числе и отношение к органам предварительного расследования.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) //Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>
6. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Карепин, М. И. Адвокатская тайна как конституционно-правовая категория — М.: 2021. — 59 с. URL: <http://biblioclub.ru>. Текст: электронный.
8. «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>.

Историческое формирование и современная правовая регламентация обыска

Книжникова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В научной статье рассмотрена история становления обыска как самостоятельного следственного действия, исследованы положения действующего уголовно-процессуального закона, регулирующие понятие и сущность обыска как следственного действия. Автор акцентирует внимание на высокой степени важности и результативности обыска как следственного действия, предлагает собственное определение рассматриваемого следственного действия.

Ключевые слова: обыск, повальный обыск, следственные действия, сбор доказательств, принудительный характер, выемка, права участников.

Обыск традиционно рассматривается в научной литературе как одно из самых результативных следственных действий. Так, еще в прошлом веке Б. Л. Бразоль писал о том, что «обыск представляется одним из наиболее рискованных и в то же время одним из наиболее плодотворных следственных действий. Ни одно сколько-нибудь сложное следствие не может обойтись без обыска на том простом основании, что самое отыскание или соби́рание вещественных доказательств, возлагаемое на ... следователя, ... естественнее всего облекается в форму обыска» [1, с. 180].

Обыск выступает в качестве одного из распространенных средств получения доказательственной информации при производстве предварительного расследования. Его сущность необходимо рассматривать с учетом исторических аспектов его становления как самостоятельного процессуального действия в рамках российского уголовного процесса.

История обыска начинается с XV века, когда он именовался повальным и проводился губными старостами и целовальниками в соответствии с положениями Судебников 1497 г. [2] и 1550 г. [3]. Суть повального обыска заключалась в том, что все жители участка опрашивались относительно жизни и поведения лиц, заподозренных в совершении преступления. Как видно, повальный обыск

был мало похож на обыск в современном его понимании, и в большей мере характеризовался признаками, присущими такому следственному действию, как допрос. Повальный обыск в рассматриваемый период выступал одним из розыскных действий. После того, как человек был пойман с поличным, судья делал о нем повальный обыск. Иными словами, государство добивалось от общины удостоверения о том, добрый ли человек или лихой.

В дальнейшем, в соответствии с Уставной книгой Разбойного приказа Соборного уложения 1649 г. [4]. Помимо повального, появилась вторая разновидность обыска — обыск окольными людьми. Сущность вновь введенной разновидности обыска заключалась в опросе таких людей с целью поиска «хранилищ воровской рухляди» и получения сведений относительно самого преступного деяния, оставленных в результате его совершения следов, относительно оказания помощи «разбиваемым» лицам. Окольный и повальный обыск отличались и кругом лиц, которые подлежали опросу: если при повальном обыске проводился всеобщий опрос лиц, то при окольном — опрос ближайших соседей.

Следующим важным этапом в истории развития обыска как самостоятельного следственного действия является издание Устава уголовного судопроизводства [5]. В соответствии с названным историческим документом,

процедура обыска зависела от того, к подсудности какого суда было отнесено уголовное дело. Если дело было подсудно мировому судебному установлению, то обыск проводился самим мировым судьей либо по его поручению местной полицией (только в случае объективной невозможности личного проведения обыска судьей). Однако в том случае, если обыск все же был проведен полицией, а в дальнейшем стороны предоставляли убедительные доводы относительно сомнений в его достоверности, судья обязан был лично перепроверить такие действия.

Основанием обыска выступало лишь наличие основательного подозрения, что в определенном месте скрывается обвиняемый, предмет преступления или вещественные доказательства. Запрещено было проводить обыск «без разбора», что является существенным отличием от ранее существовавшего повального обыска. В Уставе уголовного судопроизводства был предусмотрен довольно широкий перечень гарантий прав обыскиваемого лица. Так, производство обыска дозволялось производить только при двух и более понятых, а также в присутствии хозяина обыскиваемого помещения или в случае его отсутствия — при жене либо старшем члене его семьи. Также при обыске могли присутствовать все участвующие в деле лица, однако посторонних лиц в чужое жилище без согласия хозяина допускать было запрещено. Обыски по общему правилу должны были проводиться в дневное время, но допускалось и проведение обыска ночью в том случае, если в протоколе были отражены причины необходимости производства такого действия. Кроме того, лицо, производящее обыск, должно было объявить хозяину дома, а также всем присутствующим лицам сведения относительно того, по какому делу и с какой целью совершается обыск.

Позднее, в советское время, производство обысков регламентировалось приказом Начальника милиции РСФСР «О правилах производства обыска» от 1921 г. [6, с. 56-59]. В соответствии с указанным актом обыск рассматривался как вторжение в наиболее скрытную сферу частной жизни граждан, что обуславливало возможность его производства лишь в случаях действительной необходимости. Поводом к обыску могло стать основательное подозрение, что в обыскиваемом месте скрываются необходимые для дела вещественные доказательства, преступники.

В тексте первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 25 мая 1922 г. [7, с. 230] основанием для производства обыска считалось наличие достаточных оснований полагать, что в определенном помещении и у определенного лица могут находиться предметы, которые имеют значение для дела. Обыск и выемка проводились в рамках одного следственного действия, причем обыск мог быть проведен только в том случае, если лицо добровольно не выдает требуемые предметы. Так, следователю предоставлялось право самостоятельно разрешить вопрос о необходимости производства обыска или выемки. Выемка проводилась в случаях, когда лицо изъявляло на-

мерения добровольно выдать необходимые для следствия доказательства, в противном случае возникала необходимость производства обыска.

УПК РСФСР 1922 г. предписывал следователям перед началом обыска или выемки огласить соответствующее постановление. В случае необходимости лицо, у которого планировалось проводить обыск, могло быть оцеплено стражей или специальными лицами, приглашенными для этой цели. Следователю дозволялось открывать любые помещения и хранилища, а в случае обнаружения предметов, изъятых из обращения, изымать их вне зависимости от того, имеют ли они какое-либо отношение к делу.

В 1923 г. был принят новый УПК РСФСР [8, с. 106], однако, регламентация производства обыска осталась неизменной.

УПК РСФСР 1960 г. [9, с. 592] изменил процедуру производства обыска, в особенности — разграничил основания производства обыска и выемки. Так, обыск производился в том случае, если имелись достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении или ином месте, у какого-либо лица находились орудия преступления, предметы или документы, имеющие значение для дела. Обыск и выемка уже рассматриваются как самостоятельные следственные действия, порядок же их производства оставался единым. В соответствии с УПК РСФСР 1960 г. проводиться он мог только по мотивированному постановлению следователя и с санкции прокурора.

Также выделялся такой вид обыска, как личный обыск. Личный обыск мог проводиться и без вынесения отдельного постановления следователем и без санкции прокурора в случаях задержания или заключения лица под стражу, а также в случаях, если имелись достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится выемка или обыск, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для дела.

Таким образом, первоначально содержа в себе черты розыска, допроса и выемки, в течение нескольких столетий обыск постепенно сформировался как самостоятельное следственное действие, направленное на получение доказательств, сформировались его отличия от выемки, была определена необходимость соблюдения личной тайны при производстве обыска.

Современный УПК РФ не содержит в себе легально закрепленного определения «обыска», что обусловило дискуссионность данного вопроса научной литературе. Так, например, А.Р. Ратинов определяет обыск как «следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, местности и иных объектов, а также отдельных граждан с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также иных предметов и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела» [10, с. 7].

Наиболее точным и верным с точки зрения отражения всех признаков и характеристик обыска, видится определение, разработанное С. А. Шейфером. Указанный автор под обыском понимал основанное на наблюдении и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры принудительное обследование помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан, их одежды с целью отыскания и изъятия вещественных доказательств, документов и ценностей, имеющих значение для дела, а также разыскиваемых лиц и трупов [11, с. 84].

Для того чтобы сформулировать понятие обыска, необходимо выделить основные признаки, характерные для рассматриваемого следственного действия.

Одним из основных признаков обыска является его направленность на собирание и проверку доказательств по уголовному делу, в чем проявляется познавательный характер обыска.

Принудительный характер обыска проявляется в том, что при его производстве, например, могут вскрываться любые помещения, следователь наделяется правом запретить присутствующим при обыске лицам покидать обыскиваемое место или контактировать друг с другом. Обыск, как было отмечено ранее, связан с ограничением конституционных прав и свобод обыскиваемого лица. Так, при обыске, с учетом его принудительного характера, могут ограничиваться право на неприкосновенность жилища, предусмотренное ст. 25 Конституции Российской Федерации [12], а также право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ), право частной собственности (ст. 35 Конституции РФ).

Юридически значимые характеристики обыска как следственного действия закреплены в ст. 182 УПК РФ: для проведения обыска необходимо иметь достаточные данные о возможном наличии в определенном месте или у определенного лица объектов, относящихся к событию преступления, либо имеющих значение для уголовного дела. Такие отыскиваемые объекты могут иметь самый различный характер, это могут быть орудия преступления, оборудование и средства совершения престу-

пления, документы, видеозаписи, люди, трупы, их части, ценности, нажитые преступным путем, иные предметы. Он может проводиться только уполномоченным на то лицом, порядок его производства четко регламентирован нормами УПК РФ.

Что касается задач обыска, то А. Т. Валеев к их числу относит следующие: 1) получение доказательств; 2) создание условий для возмещения материального ущерба, причиненного преступлением; 3) изъятие предметов, запрещенных к гражданскому обороту; 4) обнаружение разыскиваемых лиц и трупов [13, с. 14].

Среди задач производства обыска выделяются и факультативные которые также могут быть достигнуты в процессе производства обыска. К числу таковых можно отнести: обнаружение предметов, которые были изъяты из гражданского оборота; обнаружение объектов, имеющих значение для производства по другому уголовному делу; обнаружение и изъятие объектов, посредством использования которых готовилось совершение иного преступления.

Таким образом, на основании изложенного был получен ряд следующих выводов.

1. Обыск первоначально в истории российского уголовного процесса возник как розыскное действие и именовался повальным обыском. Однако, данный институт не имел общих черт с обыском как следственным действием в современном его понимании. Впервые в истории российского законодательства четкое представление об обыске в современном его понимании прослеживается в УПК РСФСР 1960 г.

2. На основании приведенных значимых признаков обыска можно предложить собственное его определение: обыск — это основанное на наблюдении, поиске, изъятии, опросе лиц и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры комплексное следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан, их одежды с целью отыскания и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значение для дела, а также разыскиваемых лиц и трупов.

Литература:

1. Бразоль, Б. Л. Очерки по следственной части: История. Практика. Петроград: Государственная типография, 1916.
2. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс] // История России до 1917 года. URL: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073675_17929_sudebnik_1497_goda.pdf. Дата обращения: 09.09.2023.
3. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс] // История России до 1917 года. URL: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf. Дата обращения: 01.09.2023.
4. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sobornoe_ulozhenie1649?ysclid=l8psswu4i978642245. Дата обращения: 10.09.2023.
5. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=l8oogr86o1727551487>. Дата обращения: 15.09.2023.
6. Руденко, А. Н. История развития института обыска // Отечественная юриспруденция. 2016. № 9 (11).
7. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.».) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21.

8. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С. Ф. С. Р». (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С. Ф. С. Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.
10. Ратинов, А.Р. Обыск и выемка. М.: Госюриздат, 1961.
11. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
13. Валеев, А.Т. Тактика обыска и выемка при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2006.

Проблемы правового закрепления и правоприменительной практики в сфере оспаривания сделок должника в деле о банкротстве

Князев Евгений Юрьевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Воробьева Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В настоящее время осуществляется становление, развитие в современных условиях правовой основы признания недействительными сделок должника в процессе банкротства. Но при этом следует признать наличие проблем в данной сфере. Цель работы — на основании норм законодательства о банкротстве, правоприменительной практики, доктрины выявить некоторые эти проблемы, определить их характер, предложить некоторые пути их решения.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, внешний управляющий, должник, кредитор, недействительные сделки, подозрительные сделки, оспаривание сделки, сделка, сделка с преимуществом.

Problems of legal consolidation and law enforcement practice in the field of challenging the debtor's transactions in a bankruptcy case

Currently, the formation and development in modern conditions of the legal basis for invalidating the debtor's transactions in the bankruptcy process is being carried out. However, it should be recognized that there are problems in this area. The purpose of the work is, based on the norms of bankruptcy legislation, law enforcement practice, and doctrine, to identify some of these problems, determine their nature, and propose some ways to solve them.

Keywords: arbitration manager, bankruptcy, external manager, debtor, creditor, invalid transactions, suspicious transactions, challenging a transaction, transaction, transaction with an advantage.

Вопросы признания недействительными сделок в процессе банкротства, и как следствие вопросы оспаривания таких сделок, являются важными актуальными в рамках современных общественных отношений.

Важность правового урегулирования названных общественных отношений фактически признана и законодателем. Ещё в 2009 году в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту ФЗ-127) были внесены довольно существенные положения, в частности, появилась глава «Оспаривание сделок должника», которая и должна была решить большинство вопросов процедуры признания сделки недействительной [7].

Но принятие названных норм не означает, что все проблемы решены. Некоторые правовые проблемы преодолеваются собственно в рамках самой судебной практики. Так, например, в январе 2023 года ВС РФ определил, что недействительность сделки в процессе банкротства может иметь место только тогда, когда кредитору причиняется реальный, а не предполагаемый вред, и он может доказать факт причинения такого вреда [8].

Но, как правильно отмечают исследователи, механизм оспаривания и признания сделок должника недействительными ещё находится в стадии становления, поэтому

нужны специальные исследования и внесение изменений в законодательство [3, с. 32].

Здесь, прежде всего, следует отметить, что нормы ФЗ-127 закрепляют специальные основания оспаривания сделок должника в процессе банкротства наряду с так называемыми общегражданскими основаниями, которые закреплены нормами Гражданского кодекса РФ [1].

Первое такое основание — это совершение сделки с неравноценным встречным возмещением. Данное основание закреплено нормами пункта 1 статьи 61.2 ФЗ-127.

Часто такие сделки называются нерыночными. И при этом такая сделка может быть признана недействительной при неравноценном встречном исполнении, если цена или иные условия сделки существенно отличаются в худшую сторону для должника от аналогичных сделок. Например, если имущество было реализовано должником по заниженной цене, то кредиторы недополучили те деньги, которые могли бы получить, если бы должник реализовал имущество по рыночной цене.

Второе основание — если сделка была совершена в целях нанесения имущественного вреда кредиторам.

При этом вводятся и некоторые критерии таких сделок:

- если в результате сделки уменьшилась стоимость имущества кредитора;
- если по итогам сделки произошло отчуждение имущества кредитора;
- если в результате соответствующих действий увеличен размер требований к должнику;
- если в результате сделки произошли иные последствия, которые привели или могут привести к утрате возможности получения кредиторами удовлетворения своих требований к должнику.

И третье специальное основание — совершение сделок с предпочтением. Нормы ФЗ-127 помимо главы III. 1 закрепляют основания оспаривания сделки. Как отмечает О. Громова, к таким сделкам относятся, например, сделки без согласия арбитражного управляющего, когда оно необходимо [2, с. 173].

Естественно есть и общегражданские основания, как правило, речь идет о сделках со злоупотреблением, мнимых и притворных сделках. И уже в самой сущности сделки возникают определённые проблемы. Так, например, согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», сделка может быть признана судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, то есть при условии, что цена или условия по сделке были изменены в существенно худшую для должника сторону и отличались от рыночной цены.

При этом сразу возникает вопрос — каков именно критерий существенности? Как отмечается, судебная практика также не вводит даже приблизительных критериев существенности.

Можно согласиться с теми авторами, кто полагает, что закрепление в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» параметров существенности цены сделки и её превышения над рыночной стоимостью станет дополни-

тельной защитой интересов должника и кредитора [4, с. 274].

Ещё одна проблема, которая подтверждена в том числе и в рамках судебной практики — это вопросы применения последствий недействительной сделки на основании норм пункта 1 статьи 61.2 ФЗ-127. В данном случае сама проблема связана с нормами и положениями по возмещению действительной стоимости имущества на момент его приобретения, если исключен возврат в натуре, то есть невозвращение в конкурсную массу.

Здесь проблема сводится к тому, что аванс в рамках названной сделки уже может быть выплачен и соответственно возникают вопросы об определении размера взыскания по сделке.

Также одним из оснований признания подозрительной сделки, которая совершается должником в целях причинения вреда на основании норм пункта 2 статьи 61.2 ФЗ-127 является осведомленность другой стороны о намерении принести такой вред. На практике же контрагент должника по оспариваемой сделке часто не является заинтересованным лицом, не имел представления и сложном финансовом положении должника.

В то же самое время не всегда возможно отграничить сделки, которые совершаются с целью причинить вред имущественным правам кредитора и сделки, которые совершены при наличии злоупотребления правом. Формально, по составу такие сделки похожи, но только срок давности различный — если речь идёт о специальных основаниях, то срок давности год, если при общегражданском — 3 года.

Обозначим ещё две проблемы.

Первая проблема — это определение круга тех лиц, которые наделяются правом оспорить соответствующую сделку [10, с. 17]. Следует отметить, что нормы статьи 61.8 ФЗ-127 определяют круг тех лиц, которые вправе оспорить сделку должника. Но в данном случае особый интерес представляет не их перечисление, а неупоминание тех лиц, которые на основании норм названного ФЗ не имеют такого права.

Так, в частности, прокурор не назван в качестве таких лиц. И действительно, здесь необходимо отметить, что в принципе прокурор на основании специального закона не признаётся как лицо, которое участвует в рассмотрении дел о банкротстве. Также он не назван как лицо, которое вправе участвовать в арбитражном процессе по делам о банкротстве.

В рамках правовой доктрины такая спорная позиция законодателя во многом оправдывается, так как считается, что институт оспаривания сделок призван защитить не публичные, а частные интересы. При этом, прокурору ничто не мешает предъявлять соответствующие иски требования в рамках общего процесса, как реализации функций надзора за законностью.

Кстати, следует отметить, что и российская судебная практика исходит именно из такой правовой позиции. Так, например, относительно дел о банкротстве, Пленум

ВАС однозначно определил, что прокурор не может обжаловать названные сделки по специальным основаниям, но он вправе обжаловать по общегражданским основаниям [9].

И при этом, существует один важный момент: законодательства о банкротстве Белоруссии и Казахстана как раз определяют, что прокурор вправе обращаться с заявлениями об оспаривании соответствующей сделки. При этом необходимо иметь в виду, что в настоящее время данные государства, также как и Россия, являются членами ЕАЭС и очевидной тенденцией является сближение, унификация законодательства, поэтому объективно необходимым и возможным видится сближение правовых систем, в этом числе и в указанной сфере, то есть предоставление прокурору права обжаловать названные сделки.

В рамках доктрины, кроме того, ставится вопрос и о целесообразности дополнения перечня субъектов права обжалования таким субъектом как работники, или бывшие работники должника [10, с. 21].

При этом, следует обратить внимание на тот факт, что законодательство РФ идет по пути увеличения роли данных субъектов. Отмечается, что законодательство закрепляет следующие новеллы, которые направлены на увеличения роли данных субъектов правоотношений:

- работники и бывшие работники наделяются правом в случае наличия задолженности по заработной плате требовать признать должника банкротом;
- уточняется порядок погашения требования со стороны должника перед работниками;
- законодательно устанавливается порядок избрания и переизбрания представителя работников должника, услуги которого могут оплачиваться за счет последнего.

Таким образом, вполне логичным является и предоставление работникам должника права обращаться в суд для признания сделки недействительной.

Выделяются также и проблемы некоторых полномочий арбитражного управляющего. Отметим тот факт, что согласно нормам статьи 20 ФЗ-127 определяется, что «арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой». Кандидатура управляющего в деле о банкротстве утверждается судом в порядке ст. 45 Закона о банкротстве. Его деятельность, в первую очередь, направлена, конечно, на формирование конкурсной массы должника с целью удовлетворения требований кредиторов с учетом очередности, предусмотренной положениями ст. ст. 131, 134-138, 142, 213.27 Закона о банкротстве. При осуществлении своей деятельности он обязан, в том числе разумно и обоснованно осуществлять расходы за счет конкурсной массы должника (ст. 20.3 Закона о банкротстве) [3, с. 33].

При этом следует признать и тот факт, что деятельность арбитражного управляющего как раз является фактором обеспечения своевременного удовлетворения требований

кредитора с достижением максимального экономического эффекта. То есть фактически арбитражный управляющий должен наделяться довольно широким кругом полномочий. И фактически наделяется.

Но существуют и определенные проблемы.

В частности, пункт 1 статьи 20.3 ФЗ-127 закрепляет положение о том, что арбитражный управляющий вправе запрашивать во внесудебном порядке физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну.

Но с другой стороны, как совершенно верно отмечает В. Калинин, «налоговые органы довольно часто ссылаются на норму статьи 102 Налогового кодекса РФ и отказывают в предоставлении соответствующей информации, и при этом ссылаются на то, что названные сведения составляют налоговую тайну» [3, с. 34]. При этом, налоговые органы на основании норм пункта 8 статьи 32 НК РФ обязаны соблюдать налоговую тайну [6].

В связи с этим фактически складывается ситуация, когда арбитражный управляющий может истребовать соответствующие сведения только через суд.

Такое положение не является оптимальным и экономически оправданным, учитывая тот факт, что срок рассмотрения соответствующих споров все же ограничен.

Как следствие, следует согласиться с теми авторами, кто выражает мнение о том, что имеет смысл внесение изменений в статью 20.3 ФЗ-127, с целью предоставления арбитражному управляющему права «запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о заинтересованных лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую, банковскую, налоговую и иную охраняемую законом тайну».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день законодательство в части закрепления механизма признания сделок должника в процессе банкротства недействительными модифицируется, в известной степени совершенствуется, о чем свидетельствует введение в ФЗ-127 специальной главы об обжаловании сделок должника в процессе банкротства.

Вместе с тем существуют и проблемы — довольно значимыми среди них являются весьма спорный перечень

субъектов обжалования таких сделок, а также проблемы в сфере определения последствий недействительной сделки в процессе банкротства.

Соответственно, есть необходимость продолжать как исследование названных проблем, так и вносить изменения в законодательство в названной сфере.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 — ФЗ (ред. от 14.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Громова, О. В. Проблемы признания сделок должника недействительными в процедурах банкротства/О. В. Громова, Т. В. Калашникова, Е. Е. Денисюк. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). с. 173-175.
3. Калинкина, В. В. — Проблемы механизма оспаривания сделок должника в деле о банкротстве // Юридические исследования. 2021. № 11. с. 30-45.
4. Кирина, О. О. Специальные основания оспаривания сделок должника в деле о банкротстве/О. О. Кирина // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). с. 274-275.
5. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»: постатейный/под ред. В. Ф. Попондопулло. М., 2016.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824.
7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
8. Определение ВС РФ № 305-ЭС19-18803 от 31 января 2023 г.// СПС Гарант
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Консультант Плюс.
10. Рыков, Д. А. Недействительность сделок по делам о банкротстве: гражданско-правовой аспект: дисс...канд... наук. Иркутск, 2018. 177 с.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Иране в период кризиса

Коладинская Елизавета Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чепарина Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор анализирует пробелы правового регулирования инвестиционной деятельности, возникшие в государстве Иран в период кризиса в конце XX века, рассматривает точки зрения ученых по поводу сложившейся ситуации. Также автор раскрывает нормативные правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность в Иране в настоящее время.

Ключевые слова: правовое регулирование, инвестиции, инвестиционная деятельность, пробелы, кризис, правовые нормы.

Одним из ключевых вопросов, связанных с правовым регулированием инвестиционной деятельности в период кризиса, является определение роли права в стимулировании инвестиций. С одной стороны, правовая система должна обеспечивать стабильность и предсказуемость для инвесторов, чтобы привлечь их. Но в то же время она должна быть гибкой и способной адаптироваться к изменяющимся условиям кризиса, чтобы поддерживать инвестиционную деятельность. Еще одним важным вопросом является определение эффективности правового регулирования инвестиций в условиях кризиса. Страны с хорошо разработанными и прозрачными пра-

вовыми системами имеют больше шансов привлечь инвестиции даже в сложной экономической ситуации. Однако в условиях кризиса инвесторы более осторожны и предпочитают инвестировать в страны с более низкими рисками. Также важным правовым аспектом является защита прав инвесторов. В условиях кризиса риск неплатежеспособности или нарушения контрактов возрастает, поэтому необходимо обеспечить надлежащую защиту прав инвесторов и возможность обращения за судебной защитой в случае возникновения споров. То есть можно сделать вывод, что указанная проблема имеет разносторонний характер.

Иран является одной из стран Ближнего Востока, которая в течение последних десятилетий столкнулась с серьезными политическими и экономическими кризисами. Эти кризисы оказали негативное влияние на инвестиционную деятельность в стране, что привело к сокращению притока иностранных инвестиций и замедлению экономического развития. В связи с этим указанная тема является сложной и актуальной.

В 1979 году в стране произошла революция, нефтяная промышленность полностью перешла в руки государственной Иранской Национальной нефтяной компании [1]. В Иране есть только одна фондовая биржа — Тегеранская фондовая биржа (TSE), созданная в 1967 году. С 1979 по 1989 год была закрыта (причина — Исламская революция). В 1989 году биржа восстановила работу на волне обратной передачи госсобственности в частные руки, то есть акции госкомпаний и крупных частных фирм перешли работникам и частному сектору. Первые запреты на исламскую страну появились ещё в 1950-х. Первыми были англичане, они установили бойкот на ввоз нефтепродуктов в свою страну. Это был ответ на национализацию Англо-иранской нефтяной компании. Далее в 1984 году США запрещает выдавать Ирану международные кредиты, а заодно и другим странам продавать оружие. В 1987 году Америка и вовсе закрывает товарообмен между странами. Из последнего — 2018 год, когда компаниям не разрешили вести дела с иранским бизнесом и покупать нефть. Из-за этого сократились добыча и экспорт, что существенно ударило по экономике. Банковский сектор также пострадал. Иранский ЦБ отключили от SWIFT. В 1996 г. Конгресс принял первый специальный антииранский закон — «О санкциях в отношении Ирана» (Iran Sanctions Act, ISA). Именно в нем впервые появились экстерриториальные положения [2]. В соответствии с Законом США о всеобъемлющих санкциях против Ирана от 1 июля 2010 г. и подзаконными актами предусматривается введение санкций против компаний из третьих стран, инвестирующих крупные суммы (свыше 5 млн. долл. — согласно ограничениям от 21 ноября 2011 г.) в иранскую экономику (в первую очередь, в топливно-энергетический сектор и промышленность) [2].

Стоит отдельно отметить возникшие проблемы с правовым регулированием инвестиционной деятельности:

1. В период с 1980 по 1988 годы Иран переживал длительную и разрушительную войну с Ираком, что привело к нестабильности политической и экономической ситуации в стране. Было применено множество санкций со стороны международного сообщества. Это создавало неопределенность для иностранных инвесторов и затрудняло развитие инвестиций. Появилась необходимость срочного внесения множества изменений в законодательные акты, принятие новых, поскольку прежнее инвестиционное законодательство уже могло регулировать сложившуюся ситуацию в полной мере. Это все очень сильно отразилось на инвестиционной деятельности [3].

2. В течение этого периода законодательные нормы закрепили ограничения на иностранные инвестиции, включая ограничения на владение и контроль над предприятиями в стратегических отраслях, таких как нефть, газ и телекоммуникации [4]. Это ограничение на доступ к ключевым отраслям экономики отпугивало иностранных инвесторов и создало дополнительные сложности для правового регулирования. Например, в соответствии со статьей 2 Закона «О поощрении и защите иностранных инвестиций» степень участия иностранных инвесторов не может превышать 25% любого сектора экономики страны и 35% любого субсектора [3]. Опять же пришлось значительно изменять инвестиционное законодательство касаясь иностранных инвесторов. Оно стало не таким привлекательным как ранее.

3. Возникли проблемы с защитой прав инвесторов, включая несоблюдение контрактов и непрозрачные процессы рассмотрения споров. Это создавало риск для инвесторов и снижало их доверие к инвестиционной среде в стране.

4. В целом отсутствовали четкие правила и законы, которые регулировали сложившуюся инвестиционную деятельность. Это создавало неопределенность и риск для инвесторов, которые не могли быть уверены в защите своих прав и интересов.

5. Законодательные нормы были неопределенными и неясными, что создавало неопределенность для инвесторов. Многие не понимали какие правила и ограничения применяются к их инвестициям и как они будут защищены.

6. Изменения в законодательстве, которые касались инвестиционной деятельности, происходили быстро и без заблаговременного предупреждения. Это создавало непредсказуемую ситуацию для инвесторов, которые не могли быть уверены в стабильности правовой среды.

7. В период кризиса Иран не имел эффективных механизмов разрешения инвестиционных споров. Это означало, что инвесторы не имели доступа к независимым и справедливым судебным инстанциям для защиты своих прав и интересов.

8. Законодательные нормы были недостаточно прозрачными, что затрудняло понимание инвесторами правил и процедур, связанных с инвестициями. Это создавало риск коррупции и неправомерного вмешательства в инвестиционные процессы.

Это лишь некоторые из основных проблем, с которыми столкнулся Иран в период кризиса. Все эти проблемы вместе создавали неблагоприятное правовое регулирование в период с 1980 по 2000 годы. Однако, в последние годы Иран предпринял реформы и усовершенствовал свое законодательство, чтобы привлечь иностранные инвестиции и улучшить инвестиционную среду в стране.

На 2023 год в Иране существует ряд правовых норм и регуляций, касающихся инвестиционной деятельности [5]. Важными законодательными актами являются:

1. Закон «Об организации управления свободными экономическими зонами Исламской Республики Иран». Принят в 2003 году. В Иране существуют несколько свободных экономических зон, которые предлагают особые налоговые льготы, таможенные преференции и другие стимулы для привлечения иностранных инвестиций [2].

2. Закон «О поощрении и защите иностранных инвестиций». Принят в 2002 году, этот закон предоставляет иностранным инвесторам определенные преимущества и гарантии, такие как защита собственности, свобода от национализации и репатриация прибыли [6].

3. Закон «О прямом налогообложении», принятый 25.02.1988 г. с изменениями и дополнениями от 17.02.2002 г. Этот закон является основным источником права в области налогового законодательства. Он предусматривает налоговые льготы для иностранных инвесторов, включая освобождение от налога на прибыль в течение определенного периода времени [7].

Однако, несмотря на существующую правовую базу, Иран все еще имеет некоторые ограничения и препятствия для инвестиций, такие как сложная бюрократическая процедура, ограничения на валютные операции и некоторые секторы экономики, которые закрыты для иностранных инвесторов. Но все же принятие данных нормативно правовых актов улучшило правовое регулирование инвестиционной деятельности. Имеющие ранее проблемы значительно сократились.

Что касается мнения ученых относительно правового регулирования инвестиционной деятельности в Иране в период кризиса в 1980 году, то они разделяются. Некоторые правоведы считают, что правовое регулирование инвестиционной деятельности было недостаточно развитым и неэффективным. Они отмечают отсутствие прозрачности, нестабильность законодательства и несоответствие международным нормам, что отпугивало

потенциальных инвесторов. Другие правоведы считают, что правовое регулирование инвестиционной деятельности было достаточно эффективным, учитывая сложность экономической и политической ситуации в стране [8]. Они отмечают наличие специальных законов и механизмов, созданных для привлечения и защиты инвесторов, и указывают на положительные результаты в привлечении иностранных инвестиций. Еще одна группа правоведов отмечают, что правовое регулирование инвестиционной деятельности было непоследовательным и подверженным частым изменениям. Они обращают внимание на несоответствие между различными законами и недостаточную стабильность правовой системы, что создавало неопределенность и риски для инвесторов. Четвертая группа правоведов высказывают опасения относительно ограничений и регуляций, налагаемых на иностранных инвесторов. Они обращают внимание на ограничения в сфере собственности, контроля капитала и доступа к международным финансовым рынкам, что значительно затрудняет иностранные инвестиции. Можно сделать вывод, что нет однозначно верной точки зрения. Но определенно стоит отметить, что на тот момент в Иране возникло очень много проблем правового регулирования инвестиционной деятельности, которые требовали решения.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что правовое регулирование инвестиционной деятельности в Иране в период кризиса имело множество проблем, требовалось немедленное его изменение и адаптирование под сложившуюся ситуацию. Однако на сегодняшний день в Иране многие законодательные акты обновлены, также приняты новые. Ими были разрешены имеющиеся ранее проблемы, а также они создают благоприятную среду для инвестиционной деятельности в стране.

Литература:

1. Рапопорт, Г., Герц А. Глобальный экономический кризис 2008-2009: истоки и причины // Вопросы экономики. 2009. № 11. С. 18-31
2. Внешнеторговый путеводитель для российских участников внешнеэкономической деятельности. — 2018. — с. 2-3
3. Касаев, Э. О. Нефтегаз России: проблемы и перспективы сотрудничества с Ближневосточным регионом // Нефть, Газ и Право. — 2017. — № 3. — с. 39-50.
4. Язданимогадам, Ф. Анализ развития топливно-энергетического комплекса Ирана за последние 10 лет // Инновации и инвестиции. — 2019. — № 7. — с. 280-283.
5. Цит. по: URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30136272#pos=0;0 (дата обращения 20.09.2023)
6. Касаев, Э. О. Правовые аспекты привлечения инвестиций международных нефтегазовых компаний в экономику Ирана // Нефть, Газ и Право. — 2009. — № 4. — с. 38-43.
7. Цит. по: URL: <https://export.by/iran> (дата обращения 28.09.2023)
8. Мамедова, Н. М. Основные направления социально-экономической политики правительства Махмуда Ахмадинежада // Иран при М. Ахмадинежаде. — М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — 220 с

Преступление, предусмотренное статьей 228 Уголовного кодекса Российской Федерации

Коробцов Виктор Александрович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Актуальность темы исследования определяется тем, что проблемы уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и их аналогов привлекали внимание ученых с конца XX в. в период их зарождения, и продолжают оставаться предметом дискуссии в современной уголовно-правовой и криминологической науке в наше время.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, объект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления, субъект преступления.

На сегодняшний день наравне со сбытом общественной опасность представляют преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических и других запрещенных средств без цели сбыта, предусмотренные ст. 228 УК РФ [1].

Проблемы института уголовной ответственности и наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов относятся к числу важных объектов внимания современной уголовно-правовой науки. Уголовная ответственность за указанные преступления устанавливается исходя из их общественной опасности — характера и степени.

Анализ отечественного уголовного законодательства в настоящее время показывает, что все больше внимания государство уделяет усилению ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Именно данные преступления представляют наибольшую опасность для граждан и государства в целом.

При совершении деяния, предусмотренного статьей 228 УК РФ, здоровье населения ставится под угрозу причинением вреда опосредованно, через причинение вреда установленному порядку обращения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, таким образом, можно говорить о том, что непосредственным объектом преступления будут являться общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

Предметами посягательства выступают наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Стоит отметить, что под наркотическими средствами и психотропными веществами следует понимать вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения или их части, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденных Постановлением Правительства РФ

от 30.06.1998 № 681 (в ред. от 10.07.2023 г.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [2].

Объективная сторона, в соответствии с ч. 1 ст. 228 УК РФ, характеризуется следующими действиями лица: «приобретение», «хранение», «перевозка», «изготовление», «переработка» наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Подробное разъяснение действий, входящих в объективную сторону данного состава преступления, дано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [3].

Наиболее сложным вопросов, связанным с квалификацией деяний, подпадающих под признаки объективной стороны данной статьи, является отграничение противоправных действий друг от друга. Данный вопрос имеет существенное значение [4, с. 36], в силу того, что указанные действия очень часто являются продолжением друг друга и не могут рассматриваться отдельно. Так, вопрос отграничения «перевозки» от «хранения» наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов хотя и решен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», но все же, как отмечает Курченко В.Н. [5, с. 158], на практике возникают трудности с толкованием норм материального права, в результате чего, в судебной практике возникают случаи, когда вышестоящие инстанции исключали из факты обвинения такое действие объективной стороны, как «перевозка».

Стоит заметить, опираясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотиче-

скими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», что под незаконным хранением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления. Так, в указанное «владение» будет входить также и перевозка наркотического средства, так как лицо будет перемещаться с наркотическими средствами от места его приобретения до места жительства или иного места, где оно может его употребить. Так же и в другом случае, при котором лицо незаконно перевозит наркотические средства для его сбыта, т.е. перемещает его к месту возмездной или безвозмездной передачи, действие по перевозке будет квалифицироваться по ч. 3. ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, считается оконченным с момента совершения одного из указанных в диспозиции действий, таким образом, состав преступления по конструкции — формальный. Действия по изготовлению и переработке весьма схожи. Отличие заключается в том, что при изготовлении создается новое химическое вещество, являющееся наркотическим средством или психотропным веществом, при этом исходный материал не относится к наркотическим средствам или психотропным веществам. В результате же переработки не происходит создания нового вещества. Состав преступления формальный — преступление считается оконченным с момента совершения любого из вышеперечисленных действий. Субъект в данном составе характеризуется как общий.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется прямым умыслом, при котором лицо осознает общественную опасность совершаемого им действия по незаконному приобретению, хранению, перевозке, изготовлению или переработке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, и желает совершить эти действия. Стоит отметить, что обязательным является отсутствие целевого характера действий лица, т.е. в действиях лица не должно быть цели сбыта. Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Наркотическими средствами является лишь то, что закреплено перечнем, установленным Постановлением

Правительства РФ от 30.06.1998 № 681. Объективная сторона может выражаться в нескольких альтернативных деяниях: приобретения, хранения, перевозке, изготовления, переработке.

Одна из первых проблем привлечения ответственности по данному составу [6, с. 99] заключается в установлении и доказывании осведомленности лица, что средства или вещества являются соответственно наркотическими или психотропными; вторая — что средства и вещества представляют собой аналоги наркотических средств или психотропных веществ. Относительно первой, как было сказано, необходимо и достаточно осознание виновным общественной опасности негативного психоактивного воздействия на организм человека наркотических средств и психотропных веществ и не требуется знание им их наименований и информированности о включении их в списки I, II, или III названного перечня. Поэтому для вменения статьи 228 УК РФ, предусматривающей ответственность за какое-либо из анализируемых преступлений, достаточно установить и доказать это обстоятельство.

Вторая проблема намного сложнее, поскольку связана с установлением и доказыванием осведомленности лица не только о негативном воздействии средств и (или) веществ на организм человека, но ещё и о сходстве их по химической структуре и свойствам с наркотическими средствами и (или) психотропными веществами. Установление сходства химической структуры требует специальных знаний, доступно эксперту или специалисту, в связи с чем осведомленность о нем иного лица практически не поддается адекватному установлению и доказыванию. В этой связи следует установить и доказать осведомленность лица о сходстве иных, а это как правило очень сложно — возникает большая проблема с объективным вменением ответственности. Наиболее часто такая осведомленность подтверждается лишь в ситуации признания обвиняемого себя виновным.

Таким образом, сделаем вывод, что необходимым и главным условием правильной квалификации преступлений можно назвать точный социально — правовой анализ признаков совершенного деяния. Проблема квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является не только одной из наиболее сложных в уголовном праве, но и достаточно значимой для практики расследования и судебного разбирательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — 17 июня.
2. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 10.07.2023) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» — текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19243/ (Дата обращения: 07.11.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. № 137, Российская газета. 2017. № 110.

4. Баев, И. С. Преступление, предусмотренное Ст. 228 УК РФ: Особенности состава и спорные вопросы характеристики/И. С. Баев // Юридический факт. — 2019. — № 48. с. 36-38.
5. Курченко, В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ./В. Н. Курченко. — М.: «Юридический центр Пресс», 2016. — 220 с.
6. Котомкин, С. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренное статьей 228 УК РФ/С. А. Котомкин // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. — 2020. — с. 99-100.

Применение баз данных информационных систем для расследования преступлений

Кофман Давид Валерьевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В юридической литературе вопросам планирования расследования преступлений уделено достаточно внимания. Понятие, технология и техника планирования исследовались многими авторами и с разных позиций. Начало разработки учения о криминалистической версии и планировании судебного исследования, как отмечал Р. С. Белкин [1] в одном из своих фундаментальных трудов, относится к двадцатым годам двадцатого столетия и связано с работами В. И. Громова [2].

Сегодня никому не нужно доказывать, что успешное расследование преступлений зависит от доступа к достоверной информации. Собирать и анализировать информацию о преступлениях из различных источников, правильно интерпретировать и использовать ее — ключ к раскрытию преступлений.

В сфере следственной деятельности широко применяются компьютерные информационные технологии. Они помогают автоматизировать создание документов, составление календарных планов и графиков расследования, сбор, накопление и анализ информации по уголовным делам, получение справочной информации из различных источников, разработку автоматизированных методов расследования, статистический анализ уголовных дел, контроль хода следствия и соблюдение сроков расследования, создание и использование баз данных следственной информации, а также анализ информации о прошлых преступлениях [3].

Кроме того, компьютерные информационные технологии позволяют проводить оперативный поиск информации в открытых и закрытых источниках, анализировать данные с использованием специализированных программных средств, проводить видео- и аудиоэкспертизу, а также использовать специализированное программное обеспечение для реконструкции преступных событий.

Автоматизация процесса раскрытия преступлений является сложной задачей правовой информатики, однако можно автоматизировать составление следственных до-

кументов, что занимает много времени. Одной из систем, которая может помочь в этом, является «Специализированная территориально-распределенная автоматизированная система Следственного комитета РФ» («СТРАС-СК») с банками данных, которая включает три уровня:

- для центрального аппарата Следственного комитета;
- для следственных управлений (отделов) МВД-УВД;
- для следственных подразделений городских и районных органов внутренних дел.

Среди многочисленных источников информации особое место занимают базы данных различных информационных систем [4].

Независимо от формы представления, информация представляет собой не, что иное, как совокупность различных сведений об объектах расследования. Заметим, что информация об объектах учета, в процессе их жизнедеятельности отображается в значительном количестве баз данных различных информационных систем.

Каждая информационная система имеет свою цель — обеспечить оперативное решение определенной задачи. Объем и характер представления данных в информационной системе зависят от конкретных задач, которые она предназначена решать.

С появлением большого количества информационных систем в различных областях человеческой деятельности возникла необходимость накопления и обработки информации. Особенно важными являются базы данных, содержащие упорядоченную криминалистическую информацию, которые способствуют более быстрому раскрытию преступлений [5].

Однако, в определенной ситуации, независимо от того, для чего используется информационная система, данные из ее базы могут существенно повлиять на проведение оперативно-розыскных мероприятий и помочь установить факты в отношении подозреваемых, что способствует объективному расследованию преступлений.

Расследование преступлений является процессом, в котором информационные системы играют важную роль. Достоверная информация из баз данных может значительно помочь в установлении фактов и помочь в расследовании преступлений. Важно, чтобы сотрудники, занимающиеся расследованием, имели доступ к достоверной информации для успешного выполнения своих задач. Информация из различных информационных систем, включая криминалистические, может быть полезной для этой цели [6]. При проведении расследований различного уровня сложности часто используется информация из баз данных различных подразделений Государственной миграционной службы, Государственной таможенной службы и министерства внутренних дел РФ, таких как подразделения информационных технологий, государственной автомобильной инспекции, разрешительной системы и других.

В последние годы особое внимание уделяется использованию информации, полученной из систем автоматической регистрации событий, для расследования различных видов преступлений. Эти системы формируют уникальные базы данных, которые позволяют проводить надежную экспертизу расследуемых событий.

К ним, как правило, относятся:

1. Базы данных учета рабочего времени сотрудников;
2. Базы персонализированного учета доступа сотрудника к каким-либо информационным системам;
3. Базы данных систем видеонаблюдения за объектами;

Литература:

1. Белкин, Р.С. Криминалистика. 2001.
2. Громов, В.У. Методика расследования преступлений: Руководство для органов милиции и уголовного розыска. Москва: изд-во Нар. ком. внутр. дел. РСФСР, 1929 (Л.: типо-лит. «Сокол»)
3. Иванов, А. Роль компьютерных информационных технологий в расследовательской деятельности // Журнал криминалистических исследований. 2020. 15 (2), 45-58.
4. Крикунов, М.М. Основы баз данных. с. 2021. — 84 с.
5. Сидоров, Е. Использование специализированного программного обеспечения в реконструкции места преступления // Обзор судебной экспертизы. 2018. 10 (4), 201-215.
6. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография/под науч. ред. Д. В. Кима; отв. ред. А. И. Баянов. — Красноярск: Сиб. федер. Ун-т, 2020. — 244 с
7. Справочная книга криминалиста/под ред. Н. А. Селиванова. М., 2000.

4. Базы данных сеансов всех видов услуг связи оказываемых населению;

5. Базы данных провайдеров, оказывающих предоставление услуг Интернет своим пользователям.

При расследовании преступлений важную роль могут играть данные, полученные из различных информационных систем, не связанных непосредственно с криминалистикой. Например, при проведении расследования можно использовать информацию из информационно-поисковых систем государственных учреждений и организаций [7].

Широкое использование информационных технологий в следственной деятельности поможет улучшить ее эффективность, однако на данный момент это использование только начинает развиваться. Это особенно важно в свете появления новых видов преступлений, таких как терроризм, захват заложников, похищение людей, производство и сбыт фальшивой продукции и других. Одной из ключевых задач является создание специального оборудования и программного обеспечения, которое позволит пользователям без специальных знаний в области информатики решать разнообразные правовые задачи.

Таким образом, современные информационные системы, которые используются в различных областях общества, играют ключевую роль в расследовании преступлений. Независимо от их назначения и ведомственной принадлежности, базы данных этих систем становятся все более важными для различных расследований.

Актуальные проблемы правового регулирования незаконного оборота немаркированной алкогольной продукции

Криворотова Влада Андреевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья раскрывает аспекты актуальных пробелов в области законодательного регулирования алкогольной продукции без идентификационных признаков, установленных настоящим законом. Проанализированы различные Федеральные законы, которые способствуют квалификации по преступлениям, предусмотренным статьями 171.1, 171.3, 171.4 УК РФ. Были рассмотрены ключевые нормативные акты, позволяющие изучить регламентацию оборота немаркированной алкогольной продукции, и, в соответствии с этим, были предложены пути решения по квалификации экономических преступлений в деятельности судов по преступлениям, связанным с алкогольной продукцией, а также изменения санкционной части по статье 14.17.1 КоАП и 171.4 УК РФ.

Ключевые слова: немаркированная алкогольная продукция, оборот алкогольной продукции, федеральная специальная марка, экономические преступления, уголовная ответственность.

Оборот алкогольной продукции вне правового поля является частью экономической преступлений, и в классическом понимании представляет собой деяние, которое предрасполагает повышенную опасность для общества и государства. В России проблема преступного оборота без надлежащей маркировки алкогольной продукции как никогда актуальна. Экономические угрозы и потери от преступлений в сфере нелегального обращения на рынке немаркированной продукции несут значительный вред социальному и экономическому развитию. Изучая проблематику важно исследовать актуальные проблемы правового регулирования преступных деяний.

Значительный ущерб в связи с увеличивающимся числом преступлений в сфере неправомерного оборота продукции без идентификации вредят в различных отраслях жизнедеятельности государства. Перечень происшествий, произошедших на фоне употребления спиртосодержащих изделий и являющихся частью теневого оборота, приводит к тяжелым заболеваниям и летальным исходам. Согласно данным Росстата, за 2020 год скончалось более 10,2 тысяч человек, по статистике это почти на 4 тысячи человек больше предшествующему году [12].

Изучение и полный анализ неофициального оборота, не являющейся маркированной алкогольной продукции, возможен при разборе отдельных составных частей явления. Начать стоит с законодательной основы регулирования спиртовой пищевой продукции и его терминологий. Установление концепции алкогольной продукции содержится в статье 2 настоящего Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ [4]. Алкогольной продукцией является готовое изделие, используемое в пищевых целях и производимое с использованием и без применения этилового спирта, изготавливаемое из пищевого сырья и/или пищевой продукции, в которой может содержаться этиловый спирт не более 0,5 процента от общей величины готовой продукции. Существует перечень, который подразделяет изделия на виды.

Также существует градация понятий «алкогольная продукция» и «спиртосодержащая продукция», что немало важно, как показывает практика, при назначении уголовного наказания. Разъяснение термина установлено законодателем в Федеральном законе от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ, который указал, что спиртосодержащая жидкость — это продукция, изготавливаемая для пищевых и непищевых целей, которая содержит лекарственные препараты, спиртосодержащие изделия медицинского характера с содержанием 0,5 процента этилового спирта от полного объема готовой продукции. Соответственно, спиртосодержащая продукция, создаваемая для непищевых целей, применяется в различных отраслях производства.

Вся продукция ввозимая, произведенная в стране и принятая алкогольной на территории Российской Федерации, подлежит обязательной маркировке. Каждой единице алкоголя присваивается федеральная специальная марка, которая удостоверяет правомерность оборота на территории России. Факт неукоснительного маркирования товара регламентируется в статье 12 Федеральном законе от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ. Специальная марка, обязательная к нанесению на алкогольную продукцию, представляет собой двухмерный код. Штриховой двухмерный код служит идентификатором единой государственной автоматизированной информационной системы.

Благодаря сканированию двухмерного кода потребитель рынка имеет возможность получить информацию об алкогольной продукции, которую предоставила организация-изготовитель. Федеральный закон от 25 декабря 2018 года № 488-ФЗ дополняет пункты, которыми разъясняют понятие товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации [3]. Однако на практике встречаются случаи, когда эти требования Федерального закона нарушаются.

В приговор Ярцевского районного суда г. Ярцево № 1-231/2022 от 21.12.2022 года разъяснено о преступном

умысле лица, у которого в целях хранения и сбыта была изъята алкогольная продукция, подлежащая маркировке специальными средствами идентификации. Гражданин, реализуя противоправный умысел и предвидя неизбежность опасных последствий из побуждения корысти, приобрел у неизвестного лица алкогольную продукцию без соответствующих федеральных специальных марок на сумму 5684922 рубля. На основании показаний свидетелей деятельность гражданин реализовывал в автосервисе, в котором совершалась погрузка и отгрузка товара. Суд установил виновность лица и приговорил гражданина к 3 годам лишения свободы со штрафом 300000 рублей по статье 171.1. УК РФ [10].

Согласно Федеральному закону № 488-ФЗ товары, включенные в перечень, обязательно подлежат маркировке средствами способствующими идентифицировать товар. Существует законодательный перечень, с помощью которого организация-изготовитель ориентируется в том, какую продукцию маркировать. Регламентируется перечень товаров, подлежащих обязательной идентификации, Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 года № 792-р [8].

Распоряжение Правительства РФ № 792-р включил с 1 марта 2023 года в перечень товаров, подлежащих обязательной маркировке, включил пиво солодовое, сидр и т. д. Виды слабоалкогольной продукции были введены благодаря ранее проведенному на территории Российской Федерации испытанию по маркировке напитков, изготавливаемых на основе пива — Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2021 года № 204 [6].

Регулирование маркировки алкогольной продукции обязательными федеральными марками установлено в Постановлении Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2020 года № 2348 [5]. Ранее на территории России алкогольная продукция обязательно должна была иметь акцизные марки, но на данный момент акцизная марка обязательна только для алкоголя, ввозимого в страну.

Нововведение в маркировке способствует облегчению документооборота производства хозяйствующего субъекта, а также обеспечивает качественное наблюдение над производством продукции. По приговору Зеленоградского районного суда г. Москва № 1-297/2016 от 28.08.2016 года был выявлен факт подделывания специальных средств идентификации на найденной алкогольной продукции. Предпринимательская деятельность граждан осуществлялась без регистрации с совершением заведомо противоправных действий по обороту контрафактной продукции. Суд установил граждан виновными по части 6 статьи 171.1 с наложением штрафа в размере 100000 рублей, части 3 статьи 180 с наложением штрафа в размере 250000 рублей и части 4 статьи 327 УК РФ с наложением штрафа в размере 350000 рублей [9].

Уголовный кодекс закрепляет ответственность за незаконный оборот немаркированной алкогольной продукции. Ответственность за противозаконное обращение

немаркированной готовой продукции закреплена в статье 171.1 Уголовного кодекса РФ [13]. В статье 18 Федерального закона № 171-ФЗ делается акцент на деятельности по розничной продаже алкогольной продукции. Из деяний, указанных в Федеральном законе № 171-ФЗ вытекает ответственность, отраженная в статье 171.3 УК РФ. Статья 171.4 УК РФ входит в один из видов преступлений, осуществляемых посредством иллегальной розничной продажи алкогольной продукции, но совершаемых неоднократно. Чтобы лицо могло быть осуждено за преступление по статье 171.4 УК РФ оно должно быть ранее подвергнуто аналогичному административному наказанию.

В ходе исследования незаконного оборота немаркированной алкогольной продукции была изучена проблематика, которая была выявлена за счет изучения судебной практики уголовных дел в сфере неправомерного обращения без, в соответствии с законом, средств идентификации, анализа актуальной статистики и опросу сотрудников органов внутренних дел.

Как уже отмечалось ранее, алкогольная продукция — это пищевая продукция, содержащая этиловый спирт более 0,5 процента от полного объема. Алкогольная продукция отличается от остальных видов тем, что изготавливается с использованием пищевых ингредиентов. Соответственно, в случае изготовления применяется этиловый спирт исключительно из пищевого сырья. Автором была изучена практика преступлений, вынесения судебных решений по уголовным делам УМВД России по Тюменской области. Выявленная актуальная проблема найдена в результате анализа судебных решений относительно того, что наказание вменяется за состав жидкости, изученной в ходе химического исследования найденной продукции. Изначально после того, как было возбуждено уголовное дело в сфере незаконного оборота немаркированной алкогольной продукции, в ходе следственных действий обнаруживаются вещественные доказательства, которую продавало лицо под видом легальной. В таких ситуациях продукцию направляют в лабораторию на изучение экспертами состава для получения решения относительно безопасности употребления жидкости. По окончании химического исследования готовой продукции специалистом выносится решение о том, что имела место в найденных доказательствах спиртосодержащая жидкость, а не алкогольная продукция. Но перед этим следователь уже возбудил уголовное дело по факту нахождения продукции, под которой сбывал, руководствуясь визуальным изучением найденного: этикеткой, на которой написано название продукции, вид и форма упаковки, цвет. В точности также и покупатели руководствуются критериями и приобретают товар. При этом, в случаях нахождения продукции, суд посчитал, что после экспертизы, жидкость, которая меньше 36 градусов, следует вменять как спиртосодержащую, то есть выносят решение по анализу эксперта, а не информации, указанной на этикетках. На это указывает Приказ Минфина от 7 ноября 2020 года № 235н, устанавливающий минимальное ценообразование. Градация

алкогольной продукции влияет на квалификацию преступления посредством расчета размера гипотетически извлеченного дохода от преступной деятельности. Возможно, в данном порядке есть законодательный пробел, т. к. обвиняемый в любом случае продавал противоправный товар под видом и по цене алкогольной продукции, но в случае возбуждения уголовного дела понесет наказание за продажу спиртосодержащей жидкости, что в таком случае означает уменьшение наказания. Автор статьи предлагает

применять квалификацию преступлений, совершенных при продаже противоправного оборота товара, не по продукции, указанной экспертами в заключении, а по продукции, указанной на этикетках реализованного товара.

Согласно показателям ЕМИСС в сфере преступного обращения продукции, не являющейся маркированной, преобладающее число наказаний устанавливается за административные нарушения [14]. Совокупность данных скомпонованы с 2020 по 2023 года в таблице 1.

Таблица 1. Число составленных протоколов об административных правонарушения и число возбужденных уголовных дел в Российской Федерации, составленных по результатам проверок по выявлению незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции с 2020 по 2023 год

	2020 год	2021 год	2022 год (с января по март)	2023 год (с января по июнь)
Число составленных протоколов об административных правонарушениях в РФ (ст. 14.16, 14.17, 14.17.1, 14.17.4, 14.19, 15.12 КоАП РФ)	85153	84291	18008	33500
Число возбужденных уголовных дел в РФ (ст. 171.1, 171.3, 171.4, 151.1, 238 УК РФ)	4018	3693	1064	1705

Источник: [составлено автором].

В Российской Федерации применение статьи 171.4 УК РФ возможно только в случае совершения преступного деяния после получения лицом аналогичного административного наказания. Наказание происходит посредством наложения штрафа по статье 14.17.1 КоАП РФ в размере от 30 тысяч до 50 тысяч рублей с конфискацией готовой алкогольной или спиртосодержащей продукции [1]. Санкция статьи 171.4 УК РФ предусматривает штраф в размере от 50 до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы лица либо исправительные работы на срок до 1 года. По мнению автора статьи, существует законодательный пробел в регулировании наказания в сфере противоречащий закону оборота спиртной продукции, т.к. подобное провоцирует негативную тенденцию преступлений. Наложение административного штрафа помогает преступному элементу подходить аккуратнее к совершению противоправных действий. Исходя из направления политики Минфина об увеличении розничных цен, легальная розничная продажа постепенно замещается некачественным товаром. Правоохранительные органы проводят мероприятия по противодействию, однако, исходя из отчетов Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, ежегодно выявляется более 60 тысяч декалитров продукции, производство и оборот которой производился незаконно [11]. Неправомерный оборот приносит 100 млрд рублей доходов ежегодно преступным элементам, что благоволит негативной статистике в связи с ростом цен. Это позволяет сделать вывод о том, что тенденция нарушающего закон оборота в сфере готовой спиртной продукции увеличивается [2]. В данном случае автор предлагает добавить в качестве санкции после нахождения нелегального производства

давать лицу 3 месяца на исправление всех недочетов в деятельности и в случае, если по истечении данного периода лицо, занимающееся розничной продажей, не изменило всех найденных нарушений вменить дополнительный запрет. Дополнительный запрет будет заключаться в том, что физические лица, получившие замечания за деятельность и не предприняли попыток по исправлению, повсеместно с этим обязаны приостановить деятельность по розничной продаже алкогольной продукции в данной сфере на 3 года. На взгляд автора, это, возможно, приостановит противозаконную деятельность и за период пресечения, гражданин найдет себя в другом легальном ремесле.

Подводя итоги, можно сказать, что преступления в сфере незаконного оборота являются насущной проблемой государства. В ходе исследования изучена проблематика. Одной из выявленных проблем является руководство судов по установлению минимальной меры наказания за спиртосодержащую продукцию в соответствии с Приказом Минфина от 07.11.2020 года № 235н посредством экспертного заключения, но в то же время преступный сегмент сбывает продукцию под видом алкогольной и получает соответствующее денежное вознаграждение. В связи с чем предлагается следующий путь решения: по нахождении товара, нарушающего законодательство, преступному элементу будет вменяться наказание конкретно за ту продукцию, что нашли в ходе расследования. Этот вывод был бы справедлив по отношению к потребителям.

Следует считать разумным дополнение к санкционной части статьи 14.17.1 КоАП РФ, указывающее на то, что после нахождения противоправной деятель-

ности давать лицу 3 месяца на исправление всех найденных ошибок. Но в случае, если по истечении данного периода лицо, занимающееся розничной продажей, не изменило всех найденных замечаний по ведению предприятия, вменить дополнительный запрет. Дополнительный запрет — физические лица, уличенные в незаконной роз-

ничной продаже алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, а также получившие замечания за это и не предприняли попыток по изменению ситуации, помимо всего прочего обязаны приостановить деятельность по розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции в данной сфере на 3 года.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание Законодательства. № 195. 2001.
2. Нудель, С. Л., Зайцев О. А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции // Вестник томского государственного университета. 2019. № 447. с. 247-254. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prestupleniya-svyazannye-s-nezakonnym-оборотom-alkogolnoy-i-spiRTOSoderzhaschey-produktsii/viewer> (дата обращения: 10.06.2023).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»: федеральный закон от 25.12.2012, № 488-ФЗ // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: [официальный сайт]. 1997-2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314270/ (дата обращения: 20.09.2023).
4. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 22.11.1995, № 171-ФЗ // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: [официальный сайт]. 1997-2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8368/ (дата обращения: 20.09.2023).
5. О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками: (ред. от 16.08.2021): постановление Правительства РФ от 29.12.2020, № 2348 // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: [официальный сайт]. 1997-2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297114/26cdb7be00745ba8727bc13cfd01e77eb7b0a33/ (дата обращения: 21.09.2023).
6. О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, и отдельных видов слабоалкогольных напитков средствами идентификации: постановление Правительства РФ от 17.02.2021 № 204 // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: [официальный сайт]. 1997-2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377496/ (дата обращения: 20.09.2023).
7. Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов: Приказ Минфина России от 11.11.2022, № 235н // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: [официальный сайт] 1997-2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367616/ (дата обращения: 10.06.2023).
8. Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации (ред. от 24.02.2022): распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018, № 792-р // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: [официальный сайт]. 1997-2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297114/26cdb7be00745ba8727bc13cfd01e77eb7b0a33/ (дата обращения: 23.09.2023).
9. Приговор Зеленоградского районного суда г. Москва от 28.08.2016 № 1-297/2016 // Суды общей юрисдикции города Москвы. 2010-2023. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zelenogradskij/cases/docs/content/98ab712f-7ca2-4449-8631-700c72843837> (дата обращения: 30.09.2023).
10. Приговор Ярцевского районного суда г. Ярцево от 21.12.2022 по делу № 1-231/2022 // Судебные и нормативные акты РФ [официальный сайт]. 2012-2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Fi5vIBHjQDrj/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+171.1.+Производство+%2C+приобретение+%2C+хранение+%2C+перевозка+или+сбыт+товаров+и+продукции+без+маркировки+и+%28или+%29+на+несения+информации+%2C+предусмотренной+законодательством+Российской+Федерации+%28УК+РФ+%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1698663123591 (дата обращения: 30.09.2023).
11. Сведения о результатах проверок по выявлению незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции // Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка: [официальный сайт] 2009-2023. URL: <https://fsrar.gov.ru/activities/rezultaty-proverok> (дата обращения: 10.06.2023).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996, № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание Законодательства. № 63. 1996.

13. Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт] 2009-2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.09.2023).
14. Число уголовных дел, возбужденных по результатам проверок по выявлению незаконного производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Единая межведомственная информационно-статистическая система: [официальный сайт] 2007-2023. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34102> (дата обращения: 20.09.2023).

Признаки и виды злоупотребления гражданскими правами

Кукушкин Андрей Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья рассматривает формы злоупотребления правами в российской правовой системе. Особое внимание уделено последствиям и мерам, применяемым для предотвращения недобросовестного поведения. Авторы анализируют правовые последствия для лиц, злоупотребляющих правами, включая отказ в удовлетворении требований и роль судов в принятии обоснованных решений. Статья подчеркивает важность поддержания законности и справедливости в гражданском обществе.

Ключевые слова: правовая система, злоупотребление правами, последствия, недобросовестное поведение, отказ в удовлетворении требований, судебные решения, законность, справедливость, гражданское общество, анализ.

В современном обществе вопросы прав и законности играют важнейшую роль в поддержании справедливости и баланса интересов. Российская правовая система, как и многие другие, сталкивается с вызовами, связанными с злоупотреблением правами и недобросовестным поведением граждан. Эти проблемы имеют далеко идущие последствия для прав и свобод каждого человека, а также для целостности правовой системы в целом.

Актуальность исследования этой темы находит свое подтверждение в растущем количестве случаев злоупотребления правами и нарушения законности. Разнообразные формы недобросовестного поведения, такие как обман, мошенничество, злоупотребление договорными правами и ограничение конкуренции на рынке, приводят к серьезным правовым и моральным проблемам. Это вызывает не только потери для отдельных лиц и предприятий, но также угрожает принципам справедливости и этическому поведению в обществе.

Прежде чем приступить к всестороннему исследованию разнообразных проявлений и последствий нарушения гражданских прав, следует провести четкое разграничение между двумя соответствующими понятиями: злоупотребление правами и недобросовестным поведением. Эти концепции играют фундаментальную роль в понимании нюансов неправомерного поведения и его воздействия на гражданское общество.

Злоупотребление правом представляет собой умышленное или надлежащее неправомерное использование законных прав и привилегий с целью достижения личных выгод или целей, несоответствующих первоначальным намерениям законодателя. Это имеет место, когда субъект, обладающий конкретным правом, выходит за пределы разумных границ или использует данное право в ущерб

другим, обществу или государству, как, например, указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 года № 1808-О [1]. Примером может служить необоснованное требование компенсации при нарушении договорных обязательств, когда такое требование не соответствует реальному ущербу.

Недобросовестное поведение характеризуется действиями, совершаемыми без честных намерений, нарушающими принципы справедливости и честности. Это может включать в себя скрытые уловки, махинации, обман, умышленное уклонение от исполнения обязательств или нанесение вреда другой стороне, как, например, указано в Определении Верховного Суда Российской Федерации № 32-КГ14-17 от 3 февраля 2015 года [2]. Недобросовестное поведение может проявляться в различных сферах, включая деловые отношения, договорные обязательства и судебные процессы.

Следует подчеркнуть, что хотя злоупотребление правами и недобросовестное поведение могут пересекаться, последнее выходит за рамки законности и связано с этическими и моральными аспектами. Недобросовестное поведение часто включает в себя действия, которые, хотя и не противоречат букве закона, но по своей сути несовместимы с этикой и принципами справедливости [3, с. 76-79]. Это тонкое, но существенное различие играет ключевую роль в нашем понимании многогранной темы, подчеркивая сложное взаимодействие между юридическими и этическими аспектами человеческого поведения в гражданском обществе.

Основу этих юридических гарантий можно найти в Гражданском кодексе Российской Федерации [4]. В частности, статья 10 этого нормативного акта играет центральную роль в определении границ осуществ-

вления гражданских прав. Она подчеркивает важнейший принцип: предотвращение злоупотреблений законом при одновременном создании среды, уважающей права и интересы всех вовлеченных сторон.

Этот принцип направлен на установление баланса между двумя важными аспектами. Во-первых, необходимо гарантировать, чтобы каждый субъект, обладающий гражданскими правами, имел свободу осуществлять эти права таким образом, который соответствует его собственным интересам. Это является фундаментальным принципом демократического и основанного на правах человека общества, в котором люди имеют право на защиту своих интересов в рамках закона.

Во-вторых, этот принцип подчеркивает важное требование: признание того, что осуществление гражданских прав не должно происходить за счет нарушения прав и интересов других лиц. Таким образом, этот принцип выражает приверженность коллективному благополучию и справедливости, подчеркивая, что права одного человека должны быть согласованы с правами других для обеспечения справедливого социального уклада.

Сущность статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации заключается в правовой основе, на которой строится предотвращение злоупотребления правами и недобросовестного поведения. Она устанавливает обязательство сохранять целостность гражданских прав и обязанностей, при этом гарантируя, что осуществление этих прав будет происходить в рамках, учитывающих интересы и права всех вовлеченных сторон. Эта правовая основа играет важнейшую роль в поддержании хрупкого баланса между индивидуальными свободами и коллективной ответственностью в рамках правовой системы России [5, с. 7-15].

В российском правовом контексте выделяются следующие формы злоупотребления правами:

1. Использование прав во вред другим лицам, которое включает систематическое нарушение правил и прав с целью причинения вреда другим, нарушая принципы справедливости и вежливости.

2. Действия, направленные на обход закона с незаконной целью, включая использование юридических процедур или сделок в противоречии с законом.

3. Ограничение конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке, что включает в себя манипуляции, нарушающие принципы свободной конкуренции.

4. Недобросовестное бездействие, когда лицо не выполняет свои обязанности, что может причинить вред другим.

5. Заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, включая использование прав ненадлежащим образом или в противоправных целях.

6. Злоупотребление договорными правами, включающее неблагоприятные условия в контракты или сокрытие дефектов.

7. Злоупотребление правами, ограничивающее осуществление прав других лиц, в том числе путем ограничения доступа к правосудию.

Понимание различных форм злоупотребления правами важно для поддержания целостности правовой системы и соблюдения принципов справедливости и этики.

Правовые системы, включая российскую, запрещают недобросовестное поведение и предусматривают следующие последствия:

1. Отказ в удовлетворении требований как средство защиты жертвы и балансирования сил в правовой системе.

2. Роль судов в представлении веских аргументов и принятие обоснованных решений.

Эти меры не только восстанавливают справедливость, но и служат прецедентами для будущих случаев. В целом, они обеспечивают защиту прав личности и поддерживают целостность правовой системы, способствуя справедливости в обществе. Нарушение гражданских прав и недобросовестное поведение имеют серьезные последствия в законодательстве, и их понимание необходимо для соблюдения закона и этических норм в обществе.

В заключении, в данной статье мы рассмотрели сферу злоупотребления гражданскими правами и недобросовестного поведения, с особым акцентом на Россию. Мы выявили фундаментальное различие между злоупотреблением правами и недобросовестным поведением. Злоупотребление правами включает преднамеренное нарушение законных прав с целью личной выгоды, в то время как недобросовестное поведение включает в себя действия, нарушающие принципы справедливости и честности, заходя за рамки законности.

Российское законодательство, в частности статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливает принципы, регулирующие осуществление гражданских прав, с акцентом на предотвращение злоупотреблений правами и защиту интересов других лиц.

Злоупотребление правами может проявляться в различных формах, включая использование прав во вред другим, нарушение закона в незаконных целях, ограничение конкуренции, недобросовестное бездействие, преднамеренное злоупотребление гражданскими правами, злоупотребление договорными правами и ограничение прав других лиц.

Юридические последствия злоупотребления правами могут включать отказ в удовлетворении требований о защите жертв и представление аргументов против претензий стороны, ответственной за злоупотребление.

Для предотвращения злоупотреблений правами необходимы превентивные меры, повышение правовой ясности, пропорциональные последствия, и установление баланса между индивидуальными правами и коллективными интересами. Кроме того, создание юридических прецедентов в случаях злоупотребления правами способствует ясности и последовательности в решении подобных вопросов.

Борьба со злоупотреблениями правами и недобросовестным поведением имеет критическое значение в современном обществе, где права личности и этическое поведение занимают центральное место. Практические шаги

и прочная правовая база способствуют соблюдению этих принципов, способствуя созданию общества, характеризующегося честностью, правосудием и гармоничным осуществлением гражданских прав.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. N 1808-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шуклина Александра Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем первого пункта 1 и пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ СПС «Консультант плюс»
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 N 32-КГ14-17 // Документ опубликован не был. Доступ СПС «Консультант плюс»
3. Мельников, В. С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве / В. С. Мельников // Международный академический вестник. — 2018. — № 1-1 (21).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
5. Чижиков, А. А. Концепция злоупотребления правом в гражданском праве / А. А. Чижиков, И. В. Ишутин // Перспективы развития науки в современном мире: Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции: В 3 частях, Уфа, 05 февраля 2018 года / Ответственный редактор: Халиков А. Р. Том Часть 3. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018.

Служебная дисциплина на государственной службе и правовые механизмы ее обеспечения

Кыргыз Долаана Эрастовна, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Ключевые слова: служебная дисциплина, гражданская служба, служащий, государственный орган, мера поощрения, представитель нанимателя

Актуальность исследования вопросов правового обеспечения служебной дисциплины на государственной службе и правовых механизмов ее обеспечения определяется, прежде всего, тем, что государственный служащий — это представитель государства, его лицо, который непосредственно взаимодействует с населением и прочими субъектами права. Поведение государственного служащего воспринимается всеми остальными субъектами как поведение представителя власти, государства. Государственный служащий всегда должен исходить из того, что он является представителем власти сначала, а потом уже обычным человеком, со своими субъективными взглядами, характером, темпераментом и прочими особенностями. Так как понятие о должном поведении у всех различное, на высшем уровне принимаются кодексы поведения государственных служащих, которые адаптируются ведомствами и государственными органами под особенности собственной деятельности. Свод правил поведения на государственной службе представлен служебной дисциплиной, соблюдение которой должно быть

незыблемым для всех представителей власти. Однако, на практике реализация этого пожелания напрямую зависит от механизмов обеспечения соблюдения служебной дисциплины. Только реальные механизмы обеспечивают действительное соблюдение служебной дисциплины государственными служащими.

Служебной дисциплине посвящена ст. 56 Федерального закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] (далее — Закон о гражданской службе), в которой дано следующее ее определение — это обязательное для гражданских служащих соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента, установленных в соответствии с федеральным законодательством и со служебным контрактом. При этом, статьи, посвященные служебной дисциплине, встречаются в каждом федеральном законе о разновидностях государственной службы.

Термин «служебная дисциплина» произведен от понятия дисциплины в целом и занимает особое место [6],

т.к. входит в структуру правового статуса государственного служащего, наряду с его правами и обязанностями. И основу служебной дисциплины как правовой категории служебного права составляет обязанность следования служебному распорядку.

Служебный распорядок — это по своей сути, — правила внутреннего трудового распорядка органа власти, в котором проходит службу служащий. К такому же выводу приходит Н. Е. Аленкин, который указывает, что «нет сколько-нибудь существенной разницы между служебным распорядком государственного органа и правилами внутреннего трудового распорядка какой-либо организации» [3].

Таким образом, служебная дисциплина — есть обязанность государственного служащего подчиняться и соблюдать требования служебного регламента (на текущий момент таких регламентов принято 74 в виде подзаконных правовых актов, действующих применительно к каждому отдельному виду службы), а также правовые механизмы обеспечения соблюдения.

Способами обеспечения соблюдения служебной дисциплины являются дисциплинарные взыскания, а также меры поощрения и награждения служащих.

Однако, глава 12 Закона о гражданской службе сконструирована так, что статья о поощрениях идет перед комплексом статей о служебной дисциплине, показывая тем самым, что эти способы воздействия на служебное поведение служащего не входят в понятие служебной дисциплины. При этом нормы о дисциплинарной ответственности, наказании, видах наказания и порядке их применения — следуют после нормы о понятии служебной дисциплины. При этом основанием применения служебного поощрения в силу прямого указания ч. 1 ст. 55 Закона о гражданской службе — это безупречная и эффективная гражданская служба, а не соблюдение требований служебной дисциплины. То есть основания для применения служебного поощрения гораздо шире, чем просто соблюдение служебной дисциплины. Отсюда можно сделать вывод, что законодатель не включает меры поощрения в способ реализации механизма обеспечения служебной дисциплины.

Однако, очевидно, что меры поощрения всегда играют огромную роль в регулировании служебного поведения, особенно в части их материальной составляющей. В связи с этим будем рассматривать их в структуре этого механизма, несмотря на вопросы размещения их в структуре главы 12 Закона о гражданской службе.

Поощрения способствуют повышению эффективности деятельности государственных служащих [4]. А также имеют важное управляющее воздействие [11].

По мнению Ю. Н. Старилова, административное поощрение имеет следующие существенные признаки:

- 1) оно может быть реализовано в процессе государственно-управленческой деятельности;
- 2) поощрение применяется государственно-властными субъектами посредством использования своих властных полномочий;

3) в поощрительных мерах выражаются властные полномочия субъектов исполнительной власти;

4) меры поощрения имеют свое разнообразие исходя из уровня субъекта управления;

5) в процессе применения поощрительных мер происходит индивидуальное или нормативное волеизъявление государственно-властного субъекта;

6) система мер поощрения закреплена в нормативно-правовых управленческих актах [7, с. 51].

Статья 55 Закона о гражданской службе содержит такую сетку мер поощрения:

- 1) объявление благодарности с выплатой единовременного поощрения;
- 2) награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка;
- 3) иные виды поощрения и награждения государственного органа;
- 4) выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет;
- 5) поощрение Правительства РФ;
- 6) поощрение Президента РФ;
- 7) награждение государственными наградами РФ.

При этом в п. 1.1 Закона в 2020 году [2] было внесено дополнение, в соответствии с которым теперь сетка поощрений для государственных служащих может быть расширена на региональном уровне — наградами и поощрениями от высшего должностного лица субъекта Федерации.

Предлагается нормативно ввести меры поощрений служащих в структуру механизма служебной дисциплины. Для этого необходимо:

1) название гл. 12 Закона о гражданской службе изложить в следующей редакции: «Глава 12. Служебная дисциплина на гражданской службе»;

2) поменять в указанной главе Закона месторасположение ст. 55 и 56. Соответственно, первой предлагается расположить ст. 55 «Служебная дисциплина на гражданской службе», как норму закрепляющую понятие исследуемого института в целом. А затем уже предлагается расположить ст. 56 «Поощрения и награждения за гражданскую службу», тем самым определяя, что они являются непосредственным элементом служебной дисциплины.

В свою очередь, дисциплинарные взыскания государственных гражданских служащих предусмотрены в ч. 1 ст. 57 Закона о гражданской службе. К ним относятся: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, а также увольнение по коррупционным основаниям. Таким образом, от работников по трудовому договору система дисциплинарных взысканий служащих отличается таким видом наказания, как предупреждением о неполном должностном соответствии, а также увольнениями по коррупционным основаниям.

Порядок наложения дисциплинарных взысканий довольно часто становится предметом спорных ситуаций на практике.

Так, «Закон о гражданской службе устанавливает только порядок проведения служебных проверок. Вместе с тем, устанавливая необходимость проведения служебной проверки, законодатель допускает определенное противоречие между нормами, регулирующими рассматриваемую процедуру. Итак, пункт 2 статьи 58 Закона о гражданской службе в обязательной форме определяет, что перед применением дисциплинарного взыскания проводится служебная проверка» [10]. Однако, пункт 1 статьи 59 Закона о гражданской службе гласит, что служебная проверка проводится по решению представителя нанимателя или по письменному заявлению государственного гражданского служащего. В связи с этим в юридической литературе есть два мнения. Согласно первому мнению, проверку следует проводить при любых обстоятельствах. Другие ученые считают, что это следует делать только в том случае, если сторона служебных правоотношений заявляет (берет на себя инициативу) необходимость такой проверки [5, с. 395]. Вторая позиция представляется наиболее правильной, поскольку на практике государственные служащие обычно не отрицают вины или своих проступков [9]. Совершенный проступок тривиален, и очевиден. В этом случае проверка кажется ненужной и неуместной.

Следовательно, в дисциплинарное законодательство, а именно п. 10 ст. 58 Закон о гражданской службе предлагается изложить в следующей редакции: «10. Если гражданским служащим совершен незначительный дисциплинарный проступок, все обстоятельства дела достаточно очевидны, а сам виновный не оспаривает обоснованность своего привлечения к дисциплинарной ответственности, то служебное расследование проводится в упрощенном порядке, то есть без проведения служебной проверки» [1].

При таких обстоятельствах, можно вынести один внутренний акт, который будет содержать, как решение о возбуждении дисциплинарного дела, так и решение о применении к гражданскому служащему дисциплинарного взыскания. Можно сказать, что в таком случае дисциплинарное производство будет проводиться в упрощенном порядке и не потребует привлечения к участию в деле других участников.

В целом же, подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что по своей регулятивной составляющей служебная дисциплина обеспечивается, с одной стороны, мерами поощрения, с другой — мерами взыскания. Однако, несмотря на четко прописанный порядок реализации обоих способов механизма служебной дисциплины, в практической деятельности возникают вполне практические проблемы. Так, законодательство о государственной службе предоставляет право применять как меры поощрения, так и меры наказания только пред-

ставителю нанимателя. А это — единоличный руководитель в большинстве государственных органов. М. В. Пресняков и С. Е. Чаннов в связи с этим указывают, что сложно реализовать в полной мере регулятивный механизм служебной дисциплины исключительно по причине того, что руководитель государственного органа — представитель нанимателя, просто физически не может быть в курсе действительного положения дел относительно каждого служащего. Авторы приводят такой пример: в структуре Минэкономразвития РФ насчитывается более 30 департаментов, при том, что представителем нанимателя является непосредственно министр экономического развития РФ. Очевидно, что министр только подписывает документы, которые для него готовят руководители среднего звена [8]. Таким образом, предлагается передать полномочия по реализации мер дисциплинарной именно ответственности (не поощрения) на уровень непосредственных руководителей государственных служащих с безусловной возможностью обжалования примененных мер представителю нанимателя. Это потребует внесения изменений в ст. 57-59.3 путем замены формулировки «представитель нанимателя» на «представитель нанимателя или непосредственный руководитель государственного служащего».

Итак, государственный служащий является особым субъектом правоотношений, — он не только работник, выполняющий определенные возложенные на него обязанности, но, прежде всего, представитель власти. Это накладывает отпечаток на особые требования к поведению государственного служащего, причем не только служебного, но и антикоррупционного характера. Требования к служебному поведению государственного служащего призваны обеспечить безопасность работы государственного органа и достойное осуществление властных полномочий.

Служебная дисциплина — есть обязанность следовать служебному регламенту под риском привлечения к дисциплинарной ответственности. В структуре регулятивного механизма служебной дисциплины были выявлены две основные проблемы — это не определенный статус мер поощрения и награждения служащих применительно к служебной дисциплине и слишком узкий круг лиц, имеющих право на привлечение к дисциплинарной ответственности государственных служащих. В связи с этим предлагается нормативно ввести меры поощрений служащих в структуру механизма служебной дисциплины. А также передать полномочия по реализации мер дисциплинарной именно ответственности (не поощрения) на уровень непосредственных руководителей государственных служащих с безусловной возможностью обжалования примененных мер представителю нанимателя.

Литература:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной службы: федер. закон от 31.07.2020 № 288-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5047.
3. Аленкин, Н. Е. О правовой природе внутриведомственных нормативных документов/Н. Е. Аленкин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2022. — № 2. — с. 100-123.
4. Гришкорец, А. А. Поощрение государственных служащих: правовые основы и практика применения/А. А. Гришкорец // Право и политика. — 2002. — № 1. — с. 30-36.
5. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и законодательству о гражданской службе зарубежных государств/под ред. А. Ф. Ноздрачева. — М., 2020. — 415 с.
6. Кузнецов, В. И. Служебная дисциплина государственного инспектора/В. И. Кузнецов // Журнал российского права. — 2021. — № 10. — с. 98-107.
7. Общее административное право/Под ред. Ю. Н. Старилова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2014. — 583 с.
8. Пресняков, М. В. Субъект дисциплинарной юрисдикции в служебных отношениях: концентрированная и распределительная системы дисциплинарной власти/М. В. Пресняков, С. Е. Чаннов // Административное право и процесс. — 2020. — № 12. — с. 11-17.
9. Росенко, М. И. Проблемные аспекты реализации применения мер ответственности к государственным служащим/М. И. Росенко, В. В. Колотов // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 6 (222). — с. 175-178.
10. Румянцев, Н. В. Дисциплинарная ответственность в системе государственной службы/Н. В. Румянцев, В. В. Журавлев // Алтайский юридический вестник. — 2023. — № 2 (42). — с. 82-86.
11. Фиалковская, И. Д. Сущность, признаки и виды административного поощрения/И. Д. Фиалковская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2014. — № 6. — с. 184-188.

Структура гражданских правоотношений

Левицкая Полина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бородина Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Гражданские правоотношения отличаются от других видов правоотношений своей особенной природой. Они строятся на принципах равенства участников перед законом и учета их имущественной независимости в условиях рыночной экономики. Неважно, являются ли участники гражданского правоотношения гражданами, коммерческими организациями или государственными структурами, все они находятся в одинаковых правовых условиях. Нормы гражданского права отражают особенности таких отношений и регулируют поведение участников, опираясь на принципы свободного договора и самостоятельности воли.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, структура, объект, субъект, права, обязанности.

Гражданские правоотношения объединяют в рамках одного юридического института субъектов, объектов, прав и обязанностей.

Любое лицо, участвующее в гражданском правоотношении, участвует в социальных отношениях, регулируемых нормами гражданского права. Согласно статье 2 ГК РФ, эти участники делятся на две категории.

Первая категория включает физических лиц — граждан РФ, иностранных граждан, иностранных подданных и лиц без гражданства.

Вторая категория включает коллективные организации, регулируемые гражданским законодательством, такие как юридические лица РФ, юридические лица иностранных государств, Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования.

Получается, что под субъектами гражданских правоотношений понимаются граждане Российской Федерации, а также лица без гражданства и иностранные граждане, а также организации — государственные, частные, муниципальные и прочие общественные организации, являющиеся юридическими лицами, включая иностранные компании, допущенные к деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Государство может также выступать в качестве участника гражданских правоотношений через государственные предприятия и организации, действующие от имени РФ и находящиеся на государственном обеспечении.

Иногда в роли субъектов гражданских правоотношений могут выступать и субъекты Российской Федерации.

Объект гражданского правоотношения является важнейшей составной частью самого правоотношения. Если объект отсутствует, правоотношение становится незначимым. В гражданском праве объектом гражданского правоотношения считается то, что обуславливает возникновение конкретных прав и обязанностей у участников, вовлеченных в правоотношение. Наличие разнообразных видов общественных отношений, которые подчиняются нормам гражданского права, указывает на наличие множества объектов гражданских правоотношений.

Список видов объектов и их особенности, как составных элементов гражданского правоотношения, содержится в нормах главы 6 ГК РФ (статьи 128-141).

Под объектом гражданских правоотношений понимается та сущность, на которую направлены права и обязанности участников этих отношений. Гражданские правоотношения могут быть классифицированы по разным критериям, таким как:

1. Степень определенности объектов (уровень связанности между управомоченным и обязанным лицом):

- Абсолютные;
- Относительные;

2. Объект, на который направлены права и обязанности:

- Имущественные;
- Неимущественные;

3. Способ исполнения запросов сторон:

- Вещные;
- Обязательственные.

Каждый из этих критериев помогает выявить основные черты гражданских правоотношений и определить их специфику.

В структуре гражданских правоотношений выделяется целый ряд свойств, и она является сложнейшим публичным правовым организмом. В неё входят:

- 1) субъекты — управомоченный и правообязанный;
- 2) объекты (то, по поводу каких моментов складываются правоотношения — материальные и нематериальные блага);
- 3) содержание правоотношения (субъективные права и юридические обязательства);
- 4) правовые факторы.

Содержание правоотношений определено различными факторами, включая правовые группы, объединяющие категории правомерного поведения, такие как субъективные права, обязательства и процедуры их выполнения. Юридические факторы являются основой для возникновения, изменения и прекращения правоотношений. А.П. Дудин подчеркнул, что юридический факт является центральным звеном в последовательности правоотношений.

Гражданское правоотношение — это совокупность субъективных гражданских прав и обязанностей участников, которые тесно связаны между собой. Каждое субъективное право одного лица соответствует определенной субъективной обязанности другого лица. Например,

при договоре займа заимодавец имеет право на получение заемных денег, а заемщик обязан вернуть заем с уплатой процентов.

Субъективное право — это допустимая правовыми нормами мера возможного поведения управомоченного лица, включающая три права:

— Свободу совершать действия в отношении своей личной собственности (например, использование вещи, находящейся в личной собственности);

— Право на требование определенного поведения от других обязанных лиц (например, владелец имеет право требовать от третьих лиц не помещивать ему использовать вещь по своему усмотрению);

— Право на защиту своих субъективных прав, которое может быть осуществлено через:

- Самозащиту, включая установку сигнализации;
- Применение мер оперативного воздействия (то есть принятие мер к обязанным лицам без обращения в компетентные государственные органы, такие как удержание вещей за неуплату долга, отключение электроэнергии и др.);
- Применение мер государственного принуждения, включая юридическую ответственность (например, неустойки, возмещение убытков, компенсации морального вреда и т.д.).

Субъективная обязанность — это предписанная правовыми нормами мера должного поведения обязанного лица, которая состоит из трех элементов:

— Обязанность не мешать законным действиям управомоченного лица;

— Обязанность выполнения законных требований управомоченного лица;

— Обязанность принимать меры, установленные законом, с учетом законных действий управомоченного лица.

Таким образом, гражданское правоотношение представляет собой отношение между двумя независимыми юридическими субъектами, которые обладают юридической и имущественной самостоятельностью, и основывается на действительности субъективных прав и обязанностей. В случае нарушения прав и законных интересов участников возможно применение государственных принудительных мер имущественного характера.

Структура гражданских правоотношений включает ряд необходимых элементов, которые обеспечивают правильное функционирование этих отношений. Эти элементы включают в себя:

- Субъекты гражданского правоотношения;
- Объекты, которые представляют собой предметы данных отношений;
- Содержание существующих субъективных прав и обязанностей, возникающих у каждой из сторон;
- Способы защиты и реализации прав и обязанностей, которые включают использование различных правовых методов и приемов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
2. Подсвилов, В. В. Содержание гражданского правоотношения: проблемы теории и практики гражданско-правового регулирования // Вестник экспертного совета. — 2022. — № 1 (28).
3. Ротань, В. Г. Система гражданских правоотношений и их структура/В. Г. Ротань // Власть Закона. — 2019. — № 4 (40). — с. 57-88.
4. Фёдорова, Ю. С., Долгов С. Ф. Гражданское правоотношение // E-Scio. — 2022. — № 1 (64).
5. Чшиева, Д. Ф. Понятие и значение правоотношений/Д. Ф. Чшиева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 5 (243). — с. 272-274.

К вопросу об обоснованности приоритета прав суррогатной матери на рожденного ею ребенка

Лелик Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В основу статьи положена попытка переосмысления положений законодательства, которые наделяют суррогатную мать правом оставить себе рожденного ею ребенка. Отмечается, что подход, существующий в рамках современного отечественного законодательства, уже не учитывает современные возможности репродукции, в рамках которых прежде абсолютный приоритет концепции кровного родства утрачивает свой незыблемый статус. Сформулированы предложения по внесению изменений в законодательство, которые, как представляется, смогут сгладить конфликтобразующий потенциал в отношениях между суррогатной матерью и генетическими родителями в интересах рожденного ею ребенка.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, кровное родство, генетическое родство.

Законодатель уделяет особое внимание вопросу регулирования правоотношений, связанных с суррогатным материнством, уточняя множество вопросов. Так, довольно весомые изменения были внесены Федеральным законом от 19.12.2022 № 538-ФЗ [3], который запретил репродуктивный туризм, установив правило о том, что возможность воспользоваться услугами суррогатного материнства и предоставлять таковые имеется исключительно у лиц, обладающих российским гражданством. Кроме того, права на применение ВРТ в виде суррогатного материнства были лишены лица обоих полов, которые не состоят в зарегистрированном браке [4, с. 3].

Однако многие вопросы в данной сфере до сих пор не решены. Один из таковых связан с аспектом обоснованности закрепления права суррогатной матери оставить себе генетически не родного ребенка после его рождения. В п. 4 ст. 51 СК РФ [1] сказано, что супруги могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери. Основой для закрепления постулата является фундаментальный принцип кровного родства, устоявшийся в правовой доктрине на протяжении всех предшествующих тысячелетий. Полагаем, поскольку новые репродуктивные возможности уже не позволяют столь однозначно связать факт происхождения ребенка с его кровным родством, вышеуказанные нормы

законодательства требуют скорейшего критического переосмысления.

В целом, признание приоритета прав любой кровной матери есть признание того бесспорного факта, что между матерью и ребенком в процессе вынашивания появляется особая биологическая и психическая связь [7]. Однако с генетической точки зрения единственным доказательством происхождения человека выступает факт наличия тождества генов. Все это актуализирует вопрос по поводу достаточности факта генетического родства ребенка для приобретения родительских прав, в том числе, с учетом того обстоятельства, что генетический материал дают генетические родители, а биологический материал — суррогатная мать. Продолжая вышеуказанные рассуждения, подчеркнем, что науке еще только предстоит дать ответ о том, что здесь более приоритетно.

Несколько смягчить характер нормативного регулирования в части абсолютизации прав суррогатной матери было призвано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 [8]. Высшей судебной инстанцией было отмечено, что сам по себе отказ суррогатной матери не должен с определенностью влечь отказ в регистрации в качестве родителей заказчиков по договору. Правоприменитель, разрешая подобные категории споров, должен учитывать характер и содержание до-

говорных условий, согласованных сторонами, характер причин, по которым одна из участниц правоотношений отказывает в даче согласия.

Полагаем, что приоритет суррогатной матери при решении вопроса в отношении материнства вступает в конфликт с целями и задачами самого института, поскольку если женщина, выносившая ребенка (но не являющаяся, как известно, его генетической матерью), заявит свои права и зарегистрирует материнство, то результат соглашения достигнут не будет. Поэтому стоит скорректировать саму концепцию взаимодействия суррогатной матери и генетических родителей. К тому же, следует исходить из того обстоятельства, что смысл и назначение любых решений в рамках отношений, связанных с суррогатным материнством, должен определяться характером их влияния на ребенка, рожденного с применением указанной технологии. Конечно, в таких условиях, не вызывает сомнений, что его права, обязанности и гарантии должны быть определены максимально подробно.

Полагаем, ст. 51 СК РФ лица, в силу которой генетические родители быть записаны родителями ребенка только с согласия родившей ребенка женщины, сформулирована не в интересах ни самих родителей, ни ребенка. Сложившаяся в прежние века и даже тысячелетия концепция о том, что сам факт рождения ребенка женщиной и только он означает ее материнство, уже не отвечает современным медицинским реалиям.

Как обоснованно подчеркивается правоведами, «современное законодательство не учитывает степень участия супругов в процессе суррогатного материнства» [5, с. 99]. Автором акцентируется внимание на отличие между биологической связью (несомненно существующей между женщиной, вынашивающей плод и самим плодом, но прекращающейся после родов) и биологическим родством суть которого заключается в передаче из поколения в поколение.

В этой связи, полагаем, что процедура установления происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, требует не разъяснений, а законодательных изменений. Убедительным аргументом в этом отношении яв-

ляется высказанное Н.Ю. Токмашовой мнение о том, что, если ранее никто не подвергал сомнению принцип, что матерью является та женщина, которая произвела ребенка на свет, но сегодня этот принцип уже не является единственно верным [6, с. 16].

Думается, что предоставляющая суррогатной матери приоритет норма, в вопросе надления генетических родителей отцовскими и материнскими правами в отношении ребенка, не соответствует базовым международно-правовым принципам, так и простой целесообразности, наделяя женщину, не обладающую генетическим родством, эффективным инструментом давления и даже шантажа в отношении генетических родителей, понесших значительные затраты в связи с наличием у них проблем с деторождением.

Таким образом, традиционная концепция «кровного родства» традиционно оставляет без внимания права генетических родителей. Верность традиционным представлениям не учитывает новую реальность, сложившуюся в репродуктивной сфере, в рамках которой появилась возможность выделения генетического родства между родителями и детьми в условиях отсутствия между ними традиционного кровного родства. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости изложения абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ в новой редакции, предусмотрев в нем, что суррогатная мать обязана передать рожденного ею ребенка его генетическим родителям (единственному родителю) в течение 7 дней с момента его рождения. Кроме того, следует оговорить, что если суррогатная мать не исполнит данную обязанность, то она должна будет нести юридическую ответственность. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости изложения абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ в новой редакции, предусмотрев в нем, что суррогатная мать обязана передать рожденного ею ребенка его генетическим родителям (единственному родителю) в течение 7 дней с момента его рождения. Кроме того, следует оговорить, что если суррогатная мать не исполнит данную обязанность, то она должна будет нести юридическую ответственность.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N 1. ст. 16.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.
3. Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 26.12.2022. N 52. ст. 9368.
4. Астапова, Т.Ю. Традиционные семейные ценности как направление совершенствования семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2023. N 3. с. 2-4.
5. Малейна, М. Н. Человек и медицина в современном праве: учеб. и практ. пособие. — М.: БЕК, 1995. — с. 99.
6. Токмашова, Н. Ю. К вопросу о необходимости получения генетическими родителями согласия суррогатной матери для приобретения родительских прав на ребенка // Семейное и жилищное право. 2013. № 4. — с. 16.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 N 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 СК РФ и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 2012. 20 мая.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль. 2017.

Предмет легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности

Малыгин Александр Игоревич, секретарь судебного заседания
Арбитражный суд города Москвы

Ключевые слова: легализация, отмыwanie организованная преступная деятельность, ВТС-Е, имущество.

Легализация (отмыwanie) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного преступным путем, ответственность за которую предусмотрена ст. ст. 174, 174¹ УК РФ, является одной из наиболее распространенных форм вторичной преступной деятельности. Важность этого инструмента для криминального бизнеса неоспорима, поскольку в современных условиях государственного контроля за оборотом денежных средств и иного имущества свободное распоряжение доходами, полученными в результате совершения преступления, становится практически невозможным.

Исследователи отмечают, что ежегодно в России легализуется порядка 250-300 млрд. рублей. Специалистами подчеркивается, что крайне высокий уровень латентности преступной легализации, зачастую осуществляемой организованными преступными группами на трансграничном пространстве, позволяет выводить средства из экономики России [5, с. 6].

В этом смысле уголовно-правовое противодействие легализации выступает одним из действенных механизмов противодействия преступности и теневой экономике.

Традиционно в уголовно-правовом ракурсе достаточно большое количество вопросов вызывает содержание признаков составов легализации денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем [3, 7, 9].

При этом к числу наиболее проблемных вопросов теории и практики уголовно-правового противодействия криминальной легализации относится вопрос о предмете преступления.

Под предметом преступления в теории уголовного права обычно понимается вещь материального мира, на которую направлено преступное посягательство. Исходя из сущности предмета, можно решить вопрос об объекте преступного посягательства.

Изучение судебной практики, опрос экспертов, контент-анализ материалов прессы показали, что чаще всего предметом легализации (отмыwania) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, являются денежные средства в российской или иностранной валюте

(85% случаев), в остальных случаях таковым является иное имущество (как правило, недвижимое имущество, автомобили, драгоценности и ювелирные украшения и др.).

В постановлении Пленума Верховного суда РФ № 32, специально посвященном вопросам квалификации легализации [8], закреплено, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Таким образом, Верховный суд РФ расширил предмет рассматриваемых преступлений в соответствии с нормами международного права в части противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов.

Согласно Постановлению под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства а, под иным имуществом — движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного статьями 174 и 174¹ УК РФ, определяется исходя из фактической стоимости имущества, составляющего предмет данных преступлений, на момент начала осуществления с ним финансовых операций или сделок, а в случае совершения нескольких финансовых операций или сделок — на момент начала осуществления первой из них. При отсутствии сведений о фактической стои-

мости имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

В том случае, если предметом преступления являются денежные средства в иностранной валюте, крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного статьями 174 и 174¹ УК РФ, определяется по официальному курсу соответствующей валюты, установленному Банком России на основании статьи 53 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» на момент начала осуществления с указанной валютой финансовых операций или сделок.

Если имущество, приобретенное преступным путем (в результате совершения преступления), ограничено законом в гражданском обороте и ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, статьями 186, 191, 220, 222, 222¹, 228¹ УК РФ), то совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.д. без совокупности со статьями 174 и 174¹ УК РФ. Последующее совершение в указанных целях финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате преобразования такого имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотического средства), образует объективную сторону преступлений, предусмотренных статьями 174 или статьей 174¹ УК РФ.

Таким образом, в действующей редакции Постановления расширен перечень возможных предметов преступления за счет включения в него денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют). Такое решение представляется верным по ряду причин:

1. На практике криптовалюты могут использоваться как средства платежа, а, соответственно, в таком случае возможно получение криминального дохода исключительно в криптовалюте (например, в качестве предмета взятничества может быть использован биткойн). Следовательно, в этом контексте расширение предмета преступления было необходимо.

Важно, что судебная практика в ряде случаев восприняла идею о признании криптовалют в качестве признака составов отдельных преступлений [3, С. 50-54].

2. Криптовалюты могут быть использованы как средство совершения легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности. Криптовалюты, как правило, отличаются анонимностью. При этом их нет необходимости физически перемещать через государственные границы, а переводы остаются неподконтрольными государственным органам. Доказывание цепочек значительно осложнено. Как следствие, использование криптовалют может быть идеальным решением для легализации (отмывания) денежных средств,

приобретенных в результате совершения преступления. Например, лицо, получая взятку в национальной валюте, приобретает на нее биткойны, которые может в последствии использовать в другой стране либо как средство платежа, либо продать и получить денежные средства в национальной валюте.

Особой актуальностью отличается вопрос о легализации (отмывания) денежных средств в виде криптовалют, приобретенных в результате организованной преступной деятельности. Заметим, что в зарубежной судебной практике такие случаи уже были зафиксированы. Примером может послужить следующее дело: Комиссия присяжных Сан-Франциско предъявила россиянину Александру Виннику обвинение в отмывании \$4 млрд через биржу криптовалют BTC-E. Об этом говорится в заявлении американского Минюста. Винник был задержан в Греции. Министерство называет Винника администратором BTC-E и бенефициаром управляющей компании биржи — Canton Business Corporation. Ранее официальных подтверждений тому, что Винник владелец BTC-E, не было. С 25 июля биржа недоступна, её представители обещали восстановить работу в течение 5-10 дней. Глава уголовного розыска Налогового управления США Дон Форт (Don Fort) заявил, что BTC-E причастна к преступлениям, связанным с кражей личных данных и отмыванием преступных доходов криминальных синдикатов по всему миру, в том числе полученных от контрабанды наркотиков и в результате мошенничества [1].

Таким образом, в качестве одного из выводов отметим: расширение предмета легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, за счет включения в него денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют) оправдано по следующим причинам: а) в современной действительности криптовалюты могут использоваться как средства платежа, а, соответственно, в таком случае возможно получение криминального дохода исключительно в криптовалюте; б) криптовалюты могут быть использованы как средство совершения преступной легализации имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности; в) в судебной практике были зафиксированы случаи использования криптовалют для легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Применительно к предмету легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, интерес представляет вопрос о понятии «иное имущество», используемое законодателем.

Следует отметить, что понятие «иное имущество» критически рассматривалось в юридической литературе:

Так, И. А. Клепицкий пишет, что в качестве предмета отмывания денег следует рассматривать не только те вещи, которые получены непосредственно в ходе совер-

шения преступления (напр., денежные купюры, полученные в уплату за наркотик), но доходы от совершения преступления в самом широком их понимании [6, с. 467].

Б. В. Волженкин считал, что используемое в УК РФ понятие «имущество», которое ограничивает данный термин лишь движимыми и недвижимыми вещами, противоречит международным нормативным правовым актам в данной области [2, с. 287-288].

Однако, думается, что в настоящий момент в Постановлении достаточно точно определено понятие «иное имущество», под которым понимается движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совер-

шения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Важным положением, указанным в Постановлении является отнесение к предмету рассматриваемого преступления имущества, полученного в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем. Такое решение представляется верным, поскольку позволяет лишить возможности ухода от ответственности путем переработки преступно приобретенного имущества.

Таким образом, уголовно-правовое противодействие криминальной легализации имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, представляет собой перспективное направление для защиты экономических интересов страны.

Литература:

1. Власти США назвали Александра Винника владельцем BTC-E и обвинили его в отмывании 4 млрд. \$ через биткоины: Электронный ресурс: URL: <https://vc.ru/flood/25459-vinnik-charge> Дата обращения: 01.11.2022.
2. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., Юрид. центр Пресс, 2007.
3. Гриненко, А. В. Хорьяков С. Н., Коляда А. В. Противодействие легализации (отмывание) доходов, полученных преступным путем: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты/под ред. А. В. Гриненко. М.: Проспект, 2020.
4. Долгиева, М. М. Легализация криптовалюты: судебная практика // Законность. 2021. № 3. с. 50-54.
5. Жубрин, Р. С. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт). М.: АП-КиППРО, 2010.
6. Клепицкий, И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005.
7. Пикуров, Н. И., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Н. Новгород: Российский государственный университет правосудия, МУМЦФМ, 2015.
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Вверховного Суда РФ. 2015. № 9.
9. Русанов, Г. А. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. М.: Юрайт, 2020.

Договор воздушной перевозки: проблемы теории и практики

Мальцева Алёна Николаевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор рассматривает теоретические аспекты договора воздушной перевозки, а также проблемы правоприменения.

Ключевые слова: воздушная перевозка, пассажир, ответственность перевозчика, договор, перевозка, стороны договора, овербукинг.

В современности авиаперевозки — один из способов быстрого перемещения на большие расстояния пассажиров, багажа и различных грузов, однако количество авиаперевозок в 2020 году снизилось на 63% по сравнению с 2019 годом, и по сей день уровень 2019 года не достигнут — согласно открытым данным. Вместе с тем наблюдается сни-

жение темпов международных авиаперевозок из России, а темпы внутренних авиаперевозок постепенно растут (по данным конца 2022 года, их количество превысило 90 млн.). Изменчивость экономической ситуации в стране, существование проблем в правовом регулировании воздушных перевозок делают тему исследования актуальной.

Предполагается, что перевозка изначально является одним из видов предпринимательской деятельности, которая направлена на пространственное перемещение грузов, пассажиров и багажа посредством транспорта. Такая перевозка осуществляется на основании договора, заключаемого между перевозчиком и контрагентом, и представляет из себя услугу. Все перечисленные признаки договора перевозки распространяются также на сферу воздушных перевозок. Обособленность воздушных перевозок от иных видов перевозок обусловлена особенностями транспорта, задействованного с целью осуществления такой перевозки.

В воздушном законодательстве преобладают нормы публичного права. Данный факт может объясняться не только тем, что федеральный транспорт и пути сообщения находятся в ведении РФ, но и так называемым «наследием» советского права и политического строя тех времен. В частности, советское законодательство предполагало наличие монополии государства на воздушный транспорт в виде единого авиапредприятия «Аэрофлот». Тем не менее, воздушное законодательство содержит также нормы частного права, например осуществление перевозки на основании договора [1]. Так, договор воздушной перевозки, как правило, предполагает эквивалентно-возмездный характер и является взаимным волеизъявлением субъектов заключить сделку. Можно отметить, что законодательство, регулирующее сферу воздушной перевозки, имеет смешанный правовой режим и сочетает в себе частноправовой и публично-правовой режимы.

Публичность договора воздушной перевозки установлена частью 2 статьи 789 Гражданского кодекса РФ. Из этого вытекает, что договор воздушной перевозки пассажира так же можно считать договором присоединения, исходя из способа заключения такого договора. Это обусловлено тем, что пассажир заключает такой договор на тех условиях, которые предусматривает перевозчик. Однако Маркевич Н.В. придерживается иной позиции и считает, что договор воздушной перевозки не может считаться договором присоединения, поскольку условия договора и форма устанавливаются государственными органами, в ведении которых находится данный вопрос [2]. Тем не менее, устоялось мнение о том, что договор воздушной перевозки является одновременно публичным и договором присоединения, поскольку перевозчик обязан заключить такой договор с лицом, обратившемся к нему, а такое лицо соглашается с условиями перевозчика и, в последствие, присоединяется к правилам перевозки. Таким образом, у перевозчика возникает обязанность осуществлять перевозки на одинаковых для всех условиях (за исключением льготных слоев населения, а также классовых различий обслуживания). Фактически это означает, что перевозчик не имеет права отказать в заключении договора (без оснований на то, в частности основанием может являться отсутствие мест либо ограничения, направленные на конкретного пассажира) или отказать в предоставлении в заключении договора.

Права и обязанности, являясь условиями договора, входят в содержание любого договора. Права, обязанности и ответственность сторон, вытекающие из договора воздушной перевозки пассажиров, багажа и грузов, регулируются конвенциями, касающимися международных воздушных перевозок, а также положениями действующих международных договоров и соглашений РФ; Воздушным кодексом РФ и другими законодательными актами РФ; правилами воздушной перевозки конкретного авиаперевозчика.

Интересным представляется право перевозчика отказать в заключении договора воздушной перевозки, если потенциальный пассажир входит в реестр лиц, перевозка которых ограничена. С одной стороны есть договор воздушной перевозки, который является публичным и услуги, которые должны быть предоставлены всем желающим на одинаковых условиях, а с другой стороны есть право перевозчика отказать гражданину в перевозке, если ранее он был замечен в нарушении правил поведения на борту воздушного судна. Однако такая новелла имеет один большой недостаток: недисциплинированный пассажир вносится в «чёрный список» лишь той авиакомпанией, в которой проявил деструктивное поведение, но при этом ничего не мешает такому гражданину осуществлять перелеты по тем же направлениям, но используя услуги других авиаперевозчиков. Представляется, что ведение таких реестров было бы целесообразнее поручить Росавиации, при этом распространя указанный реестр на все авиакомпании, осуществляющие воздушные перевозки пассажиров.

Говоря об ответственности сторон, интересным представляется отметить, что, нормы права, регулирующие ответственность перевозчика, представляют из себя перечень нарушений, за которые перевозчик несет гражданско-правовую ответственность, но размер этой ответственности в рамках воздушного кодекса определен исключительно за утрату, недостачу или повреждение багажа, ручной клади или груза. При этом представляется интересным, что ответственность перевозчика носит ограничительный характер: перевозчиком возмещается либо реальный ущерб, либо с него взыскивается неустойка как за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, например, по договору воздушной перевозки груза [3].

Представляется, что это ограничивает право на возмещение убытков, ведь упущенная выгода в таком случае не взыскивается, а иногда и реальный ущерб полностью не возмещается. В этой связи остро встает вопрос о работоспособности механизма защиты прав «слабой» стороны — пассажира, грузоотправителя, грузополучателя, как потребителей услуг. С одной стороны, законодатель наделяет «уязвимую» сторону договора воздушной перевозки огромным количеством прав, а перевозчика не меньшим количеством обязанностей, но когда вопрос коснулся ответственности перевозчика, законодатель ее ограничивает, вместе с тем ограничивая права пассажиров,

грузоотправителей и грузополучателей. Можно предположить, что такая мера связана с возможными неограниченными убытками перевозчика, которые, в свою очередь, могут привести к росту провозной платы, а с другой стороны, к падению рентабельности воздушных перевозок. Этот вопрос остается достаточно обсуждаемым и на сегодняшний день.

Также нередки случаи попыток привлечения к ответственности авиаперевозчика в связи с неверным пониманием способа заключения договора воздушной перевозки посредством электронных платформ. Так, пассажир, приобретая билет на сайте перевозчика, соглашается с условиями договора воздушной перевозки, перечисленными в том числе в правилах воздушной перевозки. Однако согласие это происходит по инерции, без предварительного прочтения таких правил. Так, нарушаются такие правила, как своевременное прибытие на регистрацию и посадку. Зачастую, перевозчик доказывает нарушение такого условия перевозки, как своевременное прибытие и в удовлетворении исковых требований о взыскании морального вреда суды отказывают (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 18).

С другой стороны, пассажир, приобретая билет на сайте перевозчика, знакомится с условиями тарифа, которые также составляют предмет договора воздушной перевозки, и не обращает должного внимания на перечисленные условия. Так, пассажир уведомил авиаперевозчика об отказе в осуществлении воздушной перевозки и предъявил требованием в претензионном порядке о возврате провозной платы. Авиаперевозчик отказал в возврате провозной платы, аргументируя позицию тем, что пассажиром был приобретен билет по тарифу, предусматривающему невозвратность билета. В последующем в исковых требованиях пассажир просил признать этот пункт договора воздушной перевозки недействительным, поскольку пассажир не получил полной информации обо всех условиях договора, в частности об условиях тарифа, выбранного пассажиром. Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.2021 № 88-2155/2021-(88-21471/2020) было подтверждено, что позиция судов нижестоящих инстанций была верна. Так, суды отказали в удовлетворении исковых требований, поскольку пассажиры были ознакомлены с правилами тарифа, опубликованными на сайте перевозчика, о чем сделали отметку в соответствующей графе.

Интересной представляется ответственность перевозчика перед иными сторонами договора воздушной перевозки в рамках ст. ст. 116 Воздушного кодекса РФ, 793 Гражданского кодекса РФ. В частности, речь пойдет о таком понятии, как «овербукинг». Под овербукингом понимается продажа большего количества билетов, чем имеет посадочных мест воздушное судно. Овербукинг представляется из себя некоторую стратегию по реализации посадочных мест с целью получения максимальной прибыли, посредством взятия перевозчиком большего количества обязательств, чем он на самом деле может взять.

В рамках действующего законодательства РФ основного подхода к такому явлению на сегодняшний день не сложилось. Существует несколько вариаций оценки действия овербукинга. В соответствии с первым вариантом, овербукинг представляет из себя одностороннее расторжение договора по инициативе авиаперевозчика, которое не связано с нарушением каких-либо условий договора. Обычно, перевозчики ссылаются на свободу договора при таком расторжении, а также предусматривают положение об овербукинге в своих правилах воздушной перевозки. Однако, представляется, что слабая сторона договора воздушной перевозки, оберегаемая законодателем до этого момента, оказывается теперь в крайне уязвимом положении.

Одностороннее изменений условий договора, в соответствии с гражданским законодательством, не допускается. При этом воздушное законодательство предусматривает некоторые исключения из этого правила, однако, среди перечня, закрепленного в статье 107 Воздушного кодекса РФ, не находится такое понятие как овербукинг. Представляется, что такое расторжение со стороны перевозчика, для которого заключение такого договора является обязательным, является вне рамок закона.

Подводя итоги написанного, к проблемам, выявленным в ходе исследования, можно отнести:

- неоднозначность ответственности пассажира при нарушении им правил поведения, установленных компанией-перевозчиком;
- устаревание ответственности перевозчика за неисполнение или нарушение условий договора воздушной перевозки, в частности — отказ осуществить транспортировку пассажира в связи с овербукингом.

Несмотря на то, что пассажира могут не пустить на борт самолета в связи с тем, что тот находится в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, снять с рейса за драку или иные действия, угрожающие пассажирам, случаи авиадебоширства учащаются.

Однако, несмотря на «черные списки» и реальную возможность привлечения к уголовной или административной ответственности, проблема авиадебоширства не искореняется [4].

Кроме того, существует необходимость в совершенствовании норм, устанавливающих ответственность перевозчика по договору воздушной перевозки. Так, необходимо предусмотреть ответственность авиакомпаний, отказывающих пассажирам в посадке на рейс по причине овербукинга.

В настоящее время она не установлена, и авиакомпании, по вине которых пассажир не смог попасть на рейс, не несут какой-либо ответственности. Компании, поддерживающие положительную репутацию, стараются исправить ситуацию и могут предложить клиенту несколько решений в зависимости от имеющихся у них возможностей:

- предлагают повысить класс билета, если это возможно;

— отправляют пассажира следующим рейсом (возможно, даже другой авиакомпанией), и, если это необходимо, предоставляют все гарантии, установленные законом при задержке рейса.

Однако такие ситуации — жест доброй воли со стороны авиакомпании, обязанность поступать таким образом не закреплена законодательно.

Литература:

1. Салаев, Е. В. Некоторые проблемы реализации мер административной ответственности в области таможенного дела/Е. В. Салаев // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 9 (37). — с. 143-146.
2. Маркевич, Н. В. Гражданско-правовые договоры в области авиационных перевозок: понятие, признаки, классификация/Н. В. Маркевич // Право и политика. — 2020. — № 7. — с. 35-60.
3. Сарбаев, Г. М. Вопросы судебной практики по спорам, связанным с возмещением ущерба, причиненного повреждением и утратой багажа при воздушной перевозке/Г. М. Сарбаев, Е. С. Рогачев, Н. Д. Эриашвили // Образование и право. — 2021. — № 8. — с. 138-141.
4. Конюхова, А. С. Недисциплинированные авиапассажиры: правовые проблемы и пути их решения/А. С. Конюхова // Евразийская адвокатура. — 2016. — № 6 (25). — с. 7-18.

Имущество как объект налогообложения в РФ и США

Маркова Анна Андреевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Property as an object of taxation in the Russian Federation and the USA

Имущественные налоги включают в себя список различных налогов, которые страна устанавливает исходя из ее исторических традиций, фактической ситуации в стране. Анализ системы налогообложения имущества физических лиц в США и сравнение данной системы с Российской Федерацией, позволяет выявить ее плюсы и оценить вероятность заимствования каких-либо разработок для нашей страны.

Ключевые слова: налогообложение, имущественные налоги, региональные налоги, федеральные налоги, местные налоги.

Имущественные налоги выступают одними из самых актуальных видов налогов для анализа, так как именно эти налоги больше всего влияют на финансовое состояние граждан.

В нашей стране имущественные налоги выступают ключевыми налогами, которые облагают имущество физических лиц, в то время как в Соединенных Штатах Америки налогообложение имущества физических лиц реализуется посредством большого количества различных налогов, таких как налог на недвижимость и налог на личное имущество и многие другие. Сравнение этих систем помогает понять особенности, преимущества и недостатки каждого подхода из используемых в России и США.

Имущественное налогообложение указанных стран имеет определенные общие признаки:

1. Налоги на имущество физических лиц являются реальными налогами, которые взимаются с физического лица в процессе использования им своим имуществом, перечень которого установлен законодательством.

2. Субъектами налогов на имущество физических лиц могут выступать как собственники такого имущества, так и лица, которые владеют этим имуществом на праве хозяйственного ведения или иной формы.

3. Налог на имущество накладывается на физическое лицо вне зависимости от того, получает ли это лицо доход от своего имущества [1, с. 83-85].

В Российской Федерации налоги на имущество физических лиц выступают прямыми налогами общего назначения. Данный вид налога назначается на двух уровнях: как на региональном, так и на местном уровнях.

К региональным налогам на имущество физических лиц в Российской Федерации относятся:

1. Транспортный налог (глава 28 Налогового Кодекса Российской Федерации). Данный вид налога устанавливается Налоговым Кодексом и законами субъектов Российской Федерации о налоге, является обязательным к уплате на территории РФ. Сумма транспортного налога (к примеру, автомобиля) рассчитывается согласно мощности транспортного средства, сроком владения (количество

месяцев)/12, ставки налога и повышающий коэффициент, в некоторых случаях так же смотрят на наличие установленной льготы.

К местным налогам на имущество физических лиц в Российской Федерации относятся:

1. Земельный налог (глава 31 Налогового Кодекса Российской Федерации). Земельный налог устанавливается нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, а в городах федерального назначения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе — законами этих субъектов РФ, и обязателен к уплате на территории этих муниципальных объектов и указанных субъектов РФ. Сумма налога рассчитывается исходя из кадастровой стоимости участка.

2. Налог на имущество физических лиц (глава 32 Налогового Кодекса Российской Федерации). Налог на имущество физических лиц также подлежит обязательной уплате на территории РФ собственником, обладающим правом собственности на имущества и устанавливается нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, а в городах федерального назначения — законами этих субъектов РФ. К имуществу физических лиц, которое подлежит налогообложению, законодатель относит: жилой дом, квартира, комната, гараж, машина-место и иные здания, строения сооружения, помещения. Сумма налога на имущество физических лиц, так же, как и сумма земельного налога, рассчитывается исходя из кадастровой стоимости недвижимости.

Ключевым отличием налогов на имущество физических лиц в Соединенных Штатах Америки является то, что в этой стране они устанавливаются на трех уровнях: как и в России — на региональном и местном уровне, а также на федеральном уровне. При этом, в Америке некоторые виды налогов на имущество физических лиц могут устанавливаться параллельно на нескольких уровнях. То есть, наряду к установленным государственным налогом, штаты и округа устанавливают свой размер таких же налогов, который прибавляется к государственному налогу. Кроме того, в нормативно-правовых актах США нет перечня налогов, которые могут вводиться на уровне штатов, что приводит к значительному расширению перечня налогов, которые устанавливаются в сфере налогов на имущество физических лиц их многочисленные виды [2, с. 354].

На федеральном («federal tax») уровне взимаются — налоги на наследство и дарение («estate tax», «gift tax», «inheritance tax»). На уровне штатов («state tax») и местных органов власти («local tax») взимаются — налоги на наследство и дарения («estate tax», «gift tax»); поимущественные налоги («property tax»), которые включают в себя:

1. Налог на недвижимость («real estate tax»), включая налог на землю («land tax»). Данный налог относится к местным налогам США, ставка которых различается в зависимости от местности, где он взывается. Базой для данного налога является оценочная стоимость имущества гражданина США.

2. Налог на реальное (материальное) личное имущество граждан («personal property»). Налог на реальное личное имущество граждан взывается с физических лиц на их материальные активы, такие как оборудование, машины, мебель, компьютеры и т.д. Ставки и правила налогообложения могут различаться в зависимости от штата и муниципалитета США.

3. Налог на автотранспорт («road tax») [3, с. 428] Налог на автотранспорт взывается с владельцев автомобилей, грузовиков и других транспортных средств. Сумма налога на автотранспорт зависит от факторов, таких как год выпуска, тип транспортного средства, стоимость, вес и возраст, а также от местного законодательства.

При этом, в то время как в России предусмотрена система кадастровой стоимости имущества, то есть не происходит оценка имущества в каждый год при налогообложении, в США система оценки такого имущества существенно отличается.

Система оценивания имущества для целей налогообложения в США включает в себя следующие основные принципы и методы:

1. Рыночная стоимость: оценка имущества для налоговых целей основана на рыночной стоимости, то есть цене, которую можно получить при добровольной продаже имущества на открытом рынке между независимыми сторонами.

2. Объективность и независимость: оценка основывается на объективных критериях и независима от интересов сторон. Обычно оценку проводят лицензированные независимые оценщики.

3. Актуальность оценки: оценка имущества должна быть актуальной на момент подачи налоговой декларации. Если цена имущества изменилась после оценки, применяются специальные правила и процедуры для учета таких изменений.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в обеих проанализированных странах государство понимает всю важность группы налогов на имущество физических лиц, в связи с чем детально разработало системы их взимания, которые существенно отличаются друг от друга. Исходя из вышеприведенного анализа, мы пришли к выводу, что отсутствие в Соединенных Штатах Америки единой налоговой системы, которая существует в Российской Федерации, с одной стороны, дает свободу в установлении всевозможных региональных налогов, в том числе налогов на имущество физических лиц, однако, с другой стороны, это приводит к дублированию многих налогов, что увеличивает налоговую нагрузку на граждан Америки.

При этом российским государственным органам стоит обратить внимание на систему оценивания имущества в США для целей налогообложения. В Америке данная система является максимально доступной и прозрачной. Так, гражданам США доступно система оценки их имущества, в то время как в России многие граждане не знают, как складывается кадастровая стоимость их имущества. На наш взгляд, российские органы могли бы перенять такой позитивный опыт органов США.

Литература:

1. Бобошко, И. В. Имущественное налогообложение: анализ зарубежной и отечественных практик // Инновационное развитие экономики. 2018. № 48. — с. 83-88.
2. Килинкарлова, Е. В. Налоговое право зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры/Е. В. Килинкарлова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 354 с.
3. Крохина, Ю. А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 428 с.
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // «Парламентская газета», N 151-152. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

Проблемы и перспективы правового регулирования деятельности избирательных объединений. Общественное движение как вид избирательного объединения

Мацак Анастасия Михайловна, студент

Научный руководитель: Санникова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Одной из ключевых фигур в избирательной системе является избирательное объединение. Они способствуют развитию правосознания, гражданской активности и социальной свободы населения, а также улучшению информированности о государственных вопросах и взаимодействию между гражданским обществом и государством.

Ключевые слова: избирательная система России, избирательные объединения, политические партии, избирательные блоки, общественные движения.

Активность общественных движений отстает от прогресса в достижении демократии в России. Ученые пытаются дать определение общественному движению. Одним из наиболее распространенных определений является «тип коллективного действия, направленного на изменения». «Общественные движения — это коллективная попытка достижения общих интересов и целей в результате коллективных действий, выходящих за пределы институциональной деятельности», — утверждает Эдвард Гидденс [6].

Анализируя законодательство России, становится очевидным, что функциональные функции этого института не закреплены в механизме государственного управления. В настоящее время гражданские движения нашей страны вместе с другими общественными организациями борются за права и свободы граждан. Демократическое государство не может существовать без механизма «общественной защиты». «Защита прав и свобод человека и гражданина в обществе не может быть эффективной, если включает в свой механизм деятельность только уполномоченные органы власти и их должностных лиц, поскольку в силу объективных причин «профессиональные правоохранители» не могут предотвратить каждое правонарушение и восстановить в полном объеме все нарушенные права». В прошлом Закон СССР «Об общественных объединениях» 1990 г. был одним из первых законов СССР, регулирующих деятельность этого института [8].

Принятие Федерального закона «Об общественных объединениях» в 1995 году привело к дальнейшему развитию обсуждаемого института. Этот закон разрешил многочисленные формы общественных объединений, в том числе общественное движение.

Однако следует отметить, что исследования, проведенные по социально-политическим движениям, следует идентифицировать как еще один тип социального движения. Чтобы заложить основу для будущей политической партии, вы можете использовать описанные выше приемы. Эти движения представляют собой наиболее эффективный механизм прямой демократии в России, поэтому интересно изучить их влияние на организацию и проведение выборов.

Общественное движение активно зарождается исходя из новых социально-экономических предпосылок эпохи приходящего капитализма. Развитие печатной сферы, институтов власти, парламентской оппозиции, появление и расширение гражданских прав, все это способствовало появлению публичной политики в обществе. С течением времени публичная политика зарекомендовала себя как эффективный инструмент принятия рациональных решений. Публичная сфера включает несколько важных черт:

- Открытость,
- Равноправное участие в дискурсе,
- Свободная коммуникация между участниками публичной сферы. Такая ситуация изменяет сами партии,

немного деформирует их структуру, но это вопрос выживаемости для этого политического института.

Еще большую актуальность общественное движение приобретает в условиях транзита власти. Транзит власти — это процесс перехода властных полномочий от одних лиц к другим в рамках одних и тех же политических институтов; также используется определение трансфера власти, что является синонимом. В устоявшихся демократиях процесс транзита власти происходит легко и безболезненно, при смене власти страна не испытывает кризисов. В авторитарных политических режимах процесс транзита власти всегда вызывает некоторые проблемы, поскольку в процесс решения о передаче власти вмешиваются политические элиты, которые, как правило, пренебрегают демократическими выборами. Современная Россия имеет опыт передачи власти в 1999 году, тогда обошлось без серьезных кризисов во многом благодаря начавшемуся экономическому росту. Однако на данный момент ситуация с экономикой и соответственно с материальным положением граждан пока только ухудшается.

В настоящее время для России очень важно укрепить и развить демократические системы.

Фундаментальное определение «демократический механизм» должно применяться не только к сфере политики, но и ко всем сферам деятельности государства. В XXI веке партийная система в России нестабильна. Регистрация большого числа политических партий не гарантирует демократию в государстве. Данные за 2019 год показывают, что на тот момент была зарегистрирована 61 политическая партия, а уже в 2022 году — около 32. Такие трансформации произошли из-за частых изменений требований к количеству членов партии и их деятельности. Самоорганизация активных групп формирует политические партии для участия в избирательной кампании, поскольку политические партии должны быть «зеркалом», отражающим настроения и взгляды людей, чтобы внести свой вклад в общественную и политическую жизнь страны. Это происходит, если в стране действительно демократическая политическая система.

По крайней мере, политическими силами, на которые общество и государство могут рассчитывать, часто являются политические партии, участвующие в выборах, за исключением тех, которые не могут заручиться поддержкой избирателей из-за трудностей с подбором подписей или получить недостаточный процент голосов.

Первые политические партии были созданы на основе рабочих и общественно-политических движений, которые никогда не создавались с нуля.

В той ситуации, которая существует в России, общественно-политические движения могут стать основой для формирования сильных политических сил в ближайшем будущем. Однако необходимы соответствующие правовые механизмы, позволяющие им участвовать в социальной и политической жизни страны.

Можно предложить два места, где может произойти развитие законов.

1. Продвижение общественно-политических движений к участию в выборах. Позволить им участвовать как в местных, так и в региональных выборах. В России мажоритарная избирательная система, которая позволяет общественным организациям выдвигать своих кандидатов, становится все более популярной. Это позволит им двигаться в совершенно новом направлении. Активные и прогрессивные люди не обязательно создают политические партии; вместо этого они могут проявлять свои политические цели через общественные организации.

2. Общественные движения в системе общественного контроля. Политические партии не участвовали в процессе создания институтов общественного контроля с самого начала. Вместо этого общественные движения могут иметь решающее значение для контроля за выборами.

Для реализации этих предложений необходимо ввести в закон понятие «общественно-политическое движение», под которым понимаются группы людей, стремящихся участвовать в управлении посредством социальной инициативы, управления и активного участия в выборах.

Избирательное объединение — это политическая общественная организация, обладающая правом выдвигать кандидатов на выборах. Оно является одним из ключевых фигур в избирательной системе.

Становление избирательных объединений в Российской Федерации осуществляется на основе принятия нормативно-правовых актов, таких как Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях», Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Участие политических партий в избирательном процессе и их роль в гражданском обществе являются важными факторами, влияющими на активное участие граждан в политической жизни. Они способствуют не только развитию юридических навыков граждан, гражданской активности и социальной свободы, но и повышению осведомленности о проблемах государства и взаимодействию гражданского общества с государством. Кроме того, политические партии играют незаменимую роль в поддержании целостности; незыблемость и устойчивость политической системы государства.

Необходимо подчеркнуть, что их деятельность связана с выполнением основных задач, определенных нормативно-правовыми актами. В свою очередь, выполнение этих задач способствует укреплению демократических принципов, учреждений и процедур национальной политической системы. Это влияет на общий политический климат в стране и создает основу для сотрудничества гражданского общества и государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 11 июля 2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (в ред. от 23.05.2015) // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи
4. Решение Избирательной комиссии Республики Хакасия от 23 сентября 2004 г. № 33/180-4 // <http://docs.pravo.ru/document/view/15288746/Утратило силу с 20 ноября 2008 года>.
5. Баглай, М. В. Конституционное право РФ. М., 2019.
6. Гидденс, Э. Социология. М.: Эдиториал, 1999. 704 с.
7. Троицкая, Т. В. Становление и развитие условий организации и деятельности политических партий в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 4. с. 269-276.
8. Об общественных объединениях: закон СССР от 09.10.1990 № 1708-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42, ст. 839.

Особенности исполнения судебных актов арбитражного суда по неимущественным спорам

Момот Данил Александрович, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье приводятся особенности и исполнения судебных актов арбитражного суда по неимущественным спорам и дается характеристика астрента как неустойки за неисполнение решений суда по неимущественным требованиям.

Ключевые слова: *неимущественные споры, исполнительное производство, астрент, неустойка.*

Актуальность темы статьи обусловлена проблемами правовой регламентации, процедуры исполнения судебных актов по неимущественным спорам и необходимостью их решения с целью достижения правовой определенности.

Одна из проблем в рамках рассмотрения вопросов исполнения решения по неимущественным спорам является отсутствие в арбитражном процессуальном законодательстве норм, регулирующих порядок их исполнения.

При этом Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [2] содержит указание на процедуру исполнения требований неимущественного характера по исполнительным документам.

Законодательство в сфере исполнительного производства предусматривает условно два механизма исполнения таких решений арбитражного суда.

В первом случае требования могут быть исполнены только должником.

В рамках второго механизма требования могут исполняться должником по исполнительному листу или другим лицом.

Процесс исполнения решения арбитражного суда по спорам неимущественного характера имеет следующие особенности.

Во-первых, местом возбуждения исполнительного производства является место исполнения решения суда, совершения действий неимущественного характера.

Во-вторых, установлен отдельный срок, срок совершения действий должен быть указан в самом решении суда.

В-третьих, требования неимущественного характера могут быть заменены на денежное взыскание.

В этом случае действует процедура изменения способа и порядка исполнения судебного акта в соответствии со статьей 324 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1].

В-четвертых, только при исполнении требований неимущественного характера имеет место такое основание прекращения исполнительного производства, как утрата возможности исполнения требования. При этом, утрата должна быть объективной и необратимой, а вина должника должна отсутствовать.

В-пятых, обязанность совершить действия по исполнительному документу возлагается только на должника или уполномоченных лиц. Пристав — исполнитель не уполномочен исполнять такие решения.

Законодатель предусмотрел такой способ обеспечения прав кредиторов и исполнения решения суда как судебная неустойка или астрент (*astreinte*).

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 5 июня 2018 г. № 305-ЭС15-9591 [3] отмечено, что особенность судебной неустойки состоит в ее публичном характере, поскольку ее действие направлено на обеспечение исполнения судебного решения.

Право требования судебной неустойки предусмотрено ч. 4 ст. 174 АПК РФ, нормы которой определили следующие правила:

- требование о взыскании судебной неустойки должно исходить от истца;
- судебная неустойка взыскивается в денежном эквиваленте;
- условие взыскания — неисполнение решения суда.

В качестве примеров установления астрента можно назвать следующие требования:

- негаторный иск (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.06.2022 по делу № А79-9022/2020);
- иск об истребовании документов в рамках корпоративных правоотношений (например, по требованию конкурсного управляющего к бывшему директору в рамках дела о банкротстве, по требованию участника юридического лица);
- иск об обязанности выполнить работы по договору (например, устранить недостатки работ);
- иск об обязанности передать или принять имущество, в частности индивидуально определенную вещь;
- иск о сносе самовольной постройки;
- иски, связанные с природоохранным законодательством [4].

Верховный суд РФ внес определенные разъяснения в части применения астрента к публичным правоотношениям, определив, что астрент на основании ч. 4 ст. 174 АПК можно взыскивать не только по гражданско-правовым, но и по публичным спорам.

Фактически Верховный суд РФ отменил п. 30 постановления Пленума ВС от 24.03.2016 № 7 для споров, рассматриваемых арбитражными судами.

Следует отметить, что заявление о взыскании судебной неустойки не подлежит удовлетворению в случае, если на дату подачи соответствующего заявления судебный акт исполнен.

Так, по делу № А40-319898/2019 по заявлению ООО «СП Мосвирт» признан незаконным отказ Росреестра вносить сведения в ЕГРН. Решение вступило в силу, но го-

срган его не исполнил. Спустя почти год компания потребовала наложить на государственный орган судебный штраф. После того как подала заявление о нем, Росреестр внес данные в ЕГРН, но суд все равно взыскал астрент.

Сделал это через месяц после того, как решение все-таки исполнили. Ответчик год не исполнял решение и не объяснил, почему так затянул. Арбитражный суд кассационной инстанции отменил астрент, указав при этом, что «судебный штраф нужен, чтобы воздействовать на того, кто не исполняет решение. Его взыскивают, чтобы мотивировать сторону не уклоняться от исполнения.

А если ответчик уже сделал то, что от него требовали, судебный штраф не выполнит свою функцию: не приведет к тому, что решение исполнят, и не восстановит права заявителя».

Таким образом, астрент направлен на стимулирование должника к прекращению совершения определенных действий или наоборот, обязанности совершения определенных действий.

Суд не сможет удовлетворить требование о присуждении судебной неустойки, если установит, что ответчик исполнил решение суда добровольно, пусть и с опозданием.

В связи с чем, на наш взгляд эффективнее обращаться с требованием о взыскании астрента в процессе рассмотрения дела судом первой инстанции, чтобы суд изучил данный вопрос и установил обязанность ответчика по уплате судебной неустойки, а также ее размер непосредственно в решении по существу спора.

Подводя итог рассмотрению особенностей исполнения судебных актов арбитражных судов по неимущественным спорам, следует сделать следующие выводы:

- во-первых, под требованиями неимущественного характера понимаются требования о совершении должником определенных действий (если это не передача денег или другого имущества) или о воздержании от совершения определенных действий;
- во-вторых, нормы арбитражного процессуального законодательства не закрепили процессуальный режим исполнения судебных актов по требованиям неимущественного характера, что выступает пробелом;
- в-третьих, для реализации исполнительных документов, содержащих требования неимущественного характера, Федеральным законом «Об исполнительном производстве» в главе 13 предусмотрен отдельный самостоятельный механизм исполнения.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 30. — Ст. 3012.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 5 июня 2018 г. № 305-ЭС15-9591 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 28.03.2023)
4. Султангулова, К.Р. Астрент как способ защиты прав кредитора // Вестник науки. 2022. № 10 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/astrent-kak-sposob-zaschity-prav-kreditora> (дата обращения: 29.03.2023).

Развитие правового регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность

Москина Мансура Мансуровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье раскрывается путь развития правового регулирования сделок с заинтересованностью, отражены основные нормативно-правовые акты, регулирующие сделки с заинтересованностью на каждом этапе их развития, отражено действующее законодательство, в статье сопоставлены нормы, существовавшие на ранних этапах развития сделок с заинтересованностью и современные нормы, приведен их анализ.

Ключевые слова: сделки, крупные сделки, сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, правовое развитие сделок с заинтересованностью.

Development of legal regulation of transactions in which there is an interest

The article reveals the path of development of legal regulation of interested party transactions, reflects the main legal acts governing interested party transactions at each stage of their development, reflects the current legislation, the article compares the norms that existed at the early stages of the development of interested party transactions and modern norms, provides from analysis.

Keywords: transactions, major transactions, interested party transactions, legal development of interested party transactions.

Злоупотребление в деятельности акционерных обществ в России появилось достаточно давно, еще в дореволюционный период, и какого-либо регулирования данного явления не существовало. На подобные злоупотребления обращали внимание многие правоведы.

Нормы, регулирующие деятельность акционерных обществ второй половины XIX века, а также косвенно регулирующие сделки с заинтересованностью, входили в Свод Законов Российской Империи. Данные нормы являются предшественниками современного законодательства. Например, примечанием 4 к статье 2174 Свода Законов Российской Империи устанавливалось, что «директоры-распорядители (или соответствующие им должностные лица) кредитных учреждений не могут одновременно состоять директорами-распорядителями акционерных компаний» [1]. Приведенная норма свидетельствует о наличии возникновения ситуаций с злоупотреблением в деятельности акционерных обществ в связи с заинтересованностью участников общества. В этой связи интересно подметить современную норму, как ни странно, допускающую возможность совмещения должности директора в одном обществе и членство в дирекции или в правлении в другом, так в абзаце 3 пункта 3 статьи 69 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», указано, что «совмещение лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества (директором, генеральным директором), и членами коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) должностей в органах управления других организаций допускается только с согласия совета директоров (наблюдательного совета) общества» [2].

Свое дальнейшее регулирование сделки с заинтересованностью получили в Своде законов 1906 года. В приложении 13 к статье 2158, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что законом устанавливалось ограничение в пользовании голосом в тех случаях, когда возникало опасение, что личный интерес голосующего сильнее в нем интереса члена товарищества. При возникновении подобных ситуаций, акционер, у которого был возможен личный интерес — терял право голоса, и воспользоваться правом голоса не мог ни лично, ни по доверенности [3, с. 427].

Также в проекте Гражданского Уложения 1905 года в статье 2350 содержалось ограничение, которое устанавливало, что при заключении акционерным товариществом договора с лицом или товариществом, состоящими в числе акционеров, ни это лицо, ни неограниченно ответственные члены товарищества, хотя бы последние состояли и членами акционерного товарищества, не пользуются правом голоса ни за себя, ни по доверенности других акционеров» [4].

В современном законодательстве, в Федеральном законе «Об акционерных обществах» в статье 83 сказано, что сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, не требует обязательного предварительного согласия на ее совершение. Однако также указывается, что на такую сделку может быть получено согласие либо совета директоров, либо наблюдательного совета лишь по требованию единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества, члена совета директоров или наблюдательного совета общества или акционера, обладающего не менее чем одним процентом голосующих акций общества. Что в непубличном обществе, что в публичном решение о согласии

на совершение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается советом директоров или наблюдательным советом общества большинством голосов директоров, если необходимость большего числа голосов не предусмотрена уставом общества, не заинтересованных в ее совершении [5].

Затем деятельность акционерных обществ регулировал ГК РСФСР 1922 г. Однако данный нормативно-правовой акт не содержал норм, регулирующих сделки, в совершении которых имеется заинтересованность. Напротив, ст. 357 ГК РСФСР, устанавливала, что «правление заведует делами о-ва и является его представителем как на суде, так и в сношениях с органами правительства и со всеми другими лицами во всех делах его. Оно вправе заключать все сделки, входящие в круг операций о-ва». [6].

Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года вообще не содержал в себе такого понятия как акционерное общество, так в статье 24 был приведен исчерпывающий перечень юридических лиц, согласно данной статье «юридическими лицами являются: государственные предприятия и иные государственные организации, состоящие на хозяйственном расчете, имеющие закрепленные за ними основные и оборотные средства и самостоятельный баланс; учреждения и иные государственные организации, состоящие на государственном бюджете и имеющие самостоятельную смету, руководители которых пользуются правами распорядителей кредитов (за изъятиями, установленными законом); государственные организации, финансируемые за счет иных источников и имеющие самостоятельную смету и самостоятельный баланс; колхозы, межколхозные и другие кооперативные и общественные организации и их объединения, а также в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР, предприятия и учреждения этих организаций и их объединений, имеющие обособленное имущество и самостоятельный баланс; государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации». [7].

Соответственно ввиду отсутствия акционерных обществ, совпадении интересов хозяйствующих обществ, поскольку они все принадлежали государству, отсутствовала необходимость в регулировании сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

В настоящее же время помимо акционерных обществ существуют и общества с ограниченной ответственностью, которые могут полностью находиться во владении частных лиц, поэтому существует острая необходимость в регулировании сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

С 01.01.1996 года начал действовать уже привычный нам Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», регулирующий сделки с заинтересованностью в акционерных обществах. Правовое регулирование экстраординарных сделок в обществах с ограниченной ответственностью содержит Федеральный закон № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», вступивший в законную силу 01.03.1988 г.

Теперь законодательно закреплено понятие сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Данное понятие закреплено, как в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» (статья 45), так и в Федеральном законе «Об акционерных обществах» (статья 81), оно гласит что «сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания» [8].

Федеральным законом от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» были внесены изменения в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Данные изменения многие признают реформированием института экстраординарных сделок. Эти изменения вступили в силу с 1 января 2017 г. С введением в силу указанного Федерального закона, существенно изменились критерии квалификации сделок крупных сделок и сделок с заинтересованностью, изменился и порядок их согласования. Например, существенно сократилось количество согласуемых сделок, в связи с этим значительно снизилась бюрократизация в компаниях — данное изменение является, безусловно, положительным.

Интересно также отметить, что теперь непубличные общества могут вообще отказаться от согласования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Как отмечает в своей статье Шиткина Е.С., «это правило может быть полезным для семейного бизнеса или, например, для связанных экономической зависимостью хозяйственных обществ (холдингов, групп компаний). Юридические лица, входящие в холдинг (группу компаний), тем самым могут быть избавлены от необходимости согласовывать сделки с заинтересованностью, заключаемые в пределах группы, участники которой находятся под контролем одного лица (и, соответственно, между ними отсутствует конфликт интересов)» [9].

Поскольку возникало множество вопросов относительно правильного применения введенных новелл, 26 июня 2018 г. Верховный Суд РФ представил толкование соответствующих институтов в Постановлении № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что законодатель сделал огромный провыв в правовом регулировании экстраординарных сделок, и это очевидно, поскольку этого требуют многообразие возникающих общественных отношений, множество совершения таких сделок обществами, стремительное развитие экономических отношений — все это подчеркивает реальную необходимость и важность правового регулирования сделок с заинтересованностью.

Литература:

1. Свод Законов Российской Империи// СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах»// СПС «Консультант плюс».
3. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. — М. Статут, 2003, Т. 1.
4. Гражданское уложение: Проект Редакционной. комиссии. по сост. Гражданского уложения: 2-я ред., с объяснениями. Кн. 1. «Общие положения» — СПб., 1903-1905.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах»// СПС «Консультант плюс».
6. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // СПС «Консультант плюс».
7. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 г. // СПС «Консультант плюс».
8. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью»// СПС «Консультант-Плюс».
9. И. С. Шиткина. Значение реформы института крупных следок и сделок с заинтересованностью для теории и практики// СПС «Консультант плюс».

Основные подходы к определению правового режима видеоигр в Российской Федерации

Муллагалиев Азат Айратович, студент магистратуры

Научный руководитель: Низамиева Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор анализирует различные подходы к определению правового режима видеоигр в Российской Федерации. Предлагается распространить на видеоигры режим сложных объектов, а также внести соответствующие изменения в законодательство.

Ключевые слова: видеоигра, программа для ЭВМ, база данных, сложный объект, мультимедийный продукт, правовой режим.

Количество видеоигр, а также жанров, к которым они относятся, с каждым годом возрастает по экспоненте. Так, согласно некоторым подсчетам, на текущий момент в мире насчитывается более пяти миллиардов видеоигр [11].

При этом правовой доктриной и судебной практикой не выработан единый подход к определению правового режима компьютерных игр. Анализ литературы по данному вопросу позволяет выделить следующие основные подходы: видеоигра как программа для ЭВМ, видеоигра как сложный объект и видеоигра как база данных.

Как отмечает А.Ю. Чурилов, аналогичные подходы существуют и в зарубежных странах: видеоигру как программу для ЭВМ рассматривают в Аргентине, Китае, Канаде, Израиле и Италии; в Бельгии, Дании, Германии, Японии, Швеции компьютерную игру квалифицируют как сложный объект интеллектуальной собственности [7, с. 2].

Стоит отметить, что в США и в Англии видеоигра может быть определена и как сложный объект, и как программа для ЭВМ либо база данных [7, с. 2].

Подход к определению видеоигры как программы для ЭВМ с точки зрения российского права заключается в применении к видеоиграм норм ст. 1261 ГК РФ, и соот-

ветственно, признания порождаемых программой объектов частью самой программы для ЭВМ [1].

Как было верно отмечено В.В. Архиповым, данный подход является следствием того, что первые программы являлись исключительно программным кодом [2, с. 65].

Примером компьютерной игры как программы для ЭВМ является одна из первых игр в истории «Bertie the Brain», функционал которой позволял играть с компьютером в крестики-нолики [10].

Необходимо отметить, что над современными видеоиграми, будь то «triple A» (высокобюджетные), «double A» (среднебюджетные) или инди-игры (без финансовой поддержки), трудятся самые разные специалисты, начиная от сценаристов и музыкантов, заканчивая геймдизайнерами и разработчиками.

Примечательным является факт, что саундтреки для видеоигры «Ведьмак 3: Дикая Охота» были записаны известной польской группой Percival при помощи старинных народных инструментов, таких как саз, гайчак, лютня и т.д. [9]. Было бы несправедливо рассматривать подобные произведения исключительно как аудиовизуальное отображение, порождаемое самой программой.

Нельзя не согласиться с мнением М. А. Рожковой, отмечающей, что подход приравнивания видеоигры к программе для ЭВМ на сегодняшний день является устаревшим и подходит только для первых видеоигр [5].

Современные видеоигры состоят не только из программного кода, но и из совокупности различных связанных между собой нематериальных объектов.

В видеоигре, как указывает М. А. Рожкова, могут быть задействованы: объекты авторских прав (татуировки спортсменов в серии файтингов «UFC»); объекты смежных прав (звуки природы); сложные объекты (исполнение актером Идрисом Эльба роли в видеоигре «Cyberpunk 2077»); иные объекты интеллектуальных прав (запатентованный пользовательский интерфейс; объекты, не относящиеся к интеллектуальной собственности (образ известной личности) [5].

Учитывая такое количество взаимосвязанных объектов, многие исследователи (В. В. Архипов, М. А. Рожкова, А. И. Савельев и др.) относят игры к мультимедийным продуктам, являющимся разновидностью сложных объектов (п. 1 ст. 1240 ГК РФ) [2, с. 68; 5; 6, с. 240].

Понятие мультимедийного продукта в законодательстве Российской Федерации отсутствует, однако при отнесении видеоигр к мультимедийным продуктам исследователи ориентируются на свойства мультимедийного продукта, выделенные А. В. Назаренко [4, с. 28] при анализе понятия, данного Т. Аплин [8]: сложность, цифровая форма, интерактивность.

Автор выражает солидарность с мнением М. А. Рожковой и И. С. Данилова, считающих, что помимо распространения общих положений ГК РФ об авторских правах в отношении видеоигр, должны применяться также специальные положения о сложных объектах (ст. 1240 ГК РФ) [3, с. 78; 5].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст. 410.
2. Архипов, В. В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики / В. В. Архипов // Закон. 2015. № 11. с. 61-69.
3. Данилов, И. С. Особенности правового режима видеоигр // Предпринимательское право. 2022. № 2. с. 75-80.
4. Назаренко, А. В. Проблемы правовой квалификации мультимедийных продуктов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 9. с. 27-34.
5. Рожкова, М. А. Современная компьютерная игра — это не программа для ЭВМ // A modern computer game is not a computer program [Электронный ресурс] // Закон. ру. 2021. 15 ноября. URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/15/sovremennaya_kompyuternaya_igra_eto_ne_programma_dlya_evm_a_modern_computer_game_is_not_a_computer (дата обращения: 05.07.2023).
6. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А. И. Савельев. Москва: Статут. 2014. 543 с.
7. Чурилов, А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в игровой индустрии // Авторское право и смежные права. 2017. № 10. с. 59-68.
8. Aplin, T. Copyright Law in the Digital Society. The Challenges of Multimedia / T. Aplin. Oxford: Bloomsbury Academic, 2005. 288 p.
9. Как делали музыку для «Ведьмака 3» // Интернет-ресурс DTF. URL: <https://dtf.ru/games/236683-kak-delali-muzyku-dlya-vedmaka-3> (дата обращения: 05.11.2023).

Между тем, существующее законодательство не позволяет в должной степени регулировать отношения, связанные с видеоиграми, даже при условии распространения на них положений ст. 1240 ГК РФ, в связи с чем требуется использовать комплексный подход, учитывающий социокультурную составляющую такого объекта как видеоигры.

Помимо вышеупомянутых подходов, в юридической литературе встречаются позиции, согласно которым некоторые элементы видеоигры возможно квалифицировать в качестве базы данных как еще одной разновидности сложных объектов (п. 1 ст. 1240 ГК РФ).

В своей работе В. В. Архипов выделяет следующие ситуации, в которых правовой режим базы данных может применяться к видеоиграм: 1) создание видеоигры на основе свободно распространяемой программы для ЭВМ и иных неохранных авторским правом объектов; 2) как средство защиты интересов разработчиков для еще не вышедших видеоигр, которые в определенный момент не являются программами или мультимедийными продуктами [2, с. 65].

По мнению И. С. Данилова, данный подход имеет право на существование, однако он не учитывает специфику видеоигр [3, с. 80].

Действительно, распространение режима базы данных в отношении видеоигр затрагивает лишь отдельные случаи и отдельные элементы программы, не разрешая проблему установления правового режима видеоигр в целом.

Таким образом, бурное развитие сферы видеоигр требует и соответствующего развития законодательства Российской Федерации. Распространение режима мультимедийного продукта на видеоигры является действующей и логичной мерой, однако недостаточной, учитывая многоаспектность компьютерных игр.

10. Bertie the Brain // Интернет-энциклопедия Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Bertie_the_Brain (дата обращения: 05.11.2023).
11. How many video games are there in the World: 2023 stats // Games Errors. URL: <https://gameserrors.com/how-many-video-games-are-there-in-the-world/> (дата обращения: 05.11.2023).

Конституционно-правовая ответственность как вид юридической ответственности: понятие и признаки

Мустафаев Мустафа Зекиевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В настоящей статье раскрываются особенности понятия конституционно-правовой ответственности. Автором раскрыты признаки конституционно-правовой ответственности и выявлены их существенные особенности. Особое внимание уделено основаниям конституционно-правовой ответственности. Указаны основные моменты, которые позволяют решить возникающую проблему.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, понятие и признаки конституционно-правовой ответственности, основания конституционно-правовой ответственности, субъекты конституционно-правовой ответственности, конституционные деликты.

В последние годы теория конституционного права активно разрабатывает институт конституционно-правовой ответственности. Важнейшим является уяснение понятийного аппарата, а именно понятия конституционно-правовой ответственности.

Конституционное право, как важнейшая отрасль права, предусматривает перечень санкционных механизмов, направленных на обеспечение прямого действия Основного закона [1]. В этом проявляется актуальность изучения понятия конституционно-правовой ответственности.

В таких условиях уместным представляется сформулировать суждение о том, что посредством конституционных норм реализуется ответственность не только юридическая, но и политическая.

В условиях доктрины общественного договора, ставшей теоретической основой трансформации политических режимов по пути либерализации, прежде всего западных демократий, конституция, принимаемая путем всенародного референдума, рассматривается как материальное оформление общественного договора [2, с. 99].

Конституционализируя волю народа, являющуюся первичным феноменом по отношению к правовой системе, основной закон становится актом не только юридическим, но и политическим. Соответственно, санкции в конституционном праве не могут рассматриваться в отрыве от политической ответственности, которая в современном научном измерении выступает в роли негативных санкций, не имеющих, как правило, формального определения.

Понятию конституционно-правовой ответственности посвящено множество научных трудов. Это связано с неопределенностью правовой природы рассматриваемого института, а также отсутствием единства в подходе

об определении признаком конституционно-правовой ответственности.

В целом исходя из анализа конституционно-правовой ответственности можно выделить следующие признаки:

1) основанием конституционно-правовой ответственности выступает конституционный деликт, который выражается в нарушении не только норм Конституции РФ, но и нормативно-правовых актов конституционного права. В целом стоит отметить, что Конституция РФ, выступая в роли первичного государственно-учредительного документа, устанавливает формы ответственности для высших властных институтов в России, деятельность которых способна влиять на содержание текущих федеральных законов. В таких случаях конституционализация ответственности призвана обеспечить принцип верховенства права, содержание которого не может быть изменено в условиях турбулентности политического курса страны [3, с. 45].

В формально-юридическом аспекте институт ответственности в конституционных правоотношениях устанавливается непосредственно Конституцией РФ и федеральными законами, регулирующими вопросы государственного устройства, взаимодействие личности и государства в публичном измерении. В отличие от уголовной и административной ответственности, конституционно-правовые санкции не носят единообразного систематизированного характера и имеют в большей части восстановительные (компенсационные), нежели карательные (репрессивные), задачи [4, с. 39].

2) субъектами конституционно-правовой ответственности обладают специальной конституционной правосубъектностью. К ним относятся органы публичной власти, а также их должностные лица.

Субъектом конституционно-правовой ответственности выступает лицо, которое обладает индивидуальным самовыражением и волеизъявлением в рамках конституционных правоотношений.

В целом в состав субъектов конституционно-правовой ответственности в теории конституционного права относят органы публичной власти; органы, которые обладают особым конституционно-правовым статусом (к примеру, омбудсмена); граждан РФ и других лиц, которые обладают конституционно-правовым статусом [5, с. 21].

3) за конституционные деликты наступают специальные конституционные меры ответственности (конституционные санкции). Меры конституционно-правовой ответственности могут быть различными. К примеру, в отношении должностных лиц может применяться такая мера как лишение конституционно-правового статуса. Так, Президент РФ может быть лишен своего статуса в случаях, прописанных в Основном законе РФ.

Особенность санкций проявляется в том, что они могут быть реализованы не только в случае нарушения государственных велений, но и в случае нарушения велений населения. К примеру, лишение мандата депутата на местном уровне путем его отзыва.

4) механизм привлечения к конституционно-правовой ответственности является специальным [6, с. 4].

Таким образом, конституционно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности наступает за виновное нарушение норм конституционного права обладающими индивидуальным самовыражением и волеизъявлением субъектами конституционно-правовых отношений в результате причинения ими вреда как имущественного, так и неимущественного характера, материального или нематериального типа и влечет применение со стороны государства или населения (его представителей) через систему государственного управления в законно установленном процессуальном порядке мер ответственности в целях защиты конституционно охраняемых объектов.

Конституционно-правовая ответственность представляет собой наказание в форме введения ограничений или лишения статусных полномочий, в том числе лишения конкретного конституционно-правового статуса субъекта конституционных отношений; а по отношению к органам, а также к лицам, осуществляющим публично-правовые функции, — в форме ниспровержения требуемой высокой репутации, применяемое посредством государственного принуждения и отражающее реакцию общества на допущенное конституционное правонарушение.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (ред. от 1 июля 2020 года) // Российская газета. — № 237. — 1993; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Актуальные вопросы развития публичного права: учебное пособие для магистров/И. В. Бондарчук, Е. В. Евсикова, И. С. Еремина [и др.]; под редакцией д. ю. н., проф. М. И. Никулина, д. ю. н., доцента С. А. Трофимова — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023 с. 23.
3. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник/М. В. Баглай. — М.: Норма, 2020. — 768 с.
4. Тарабан, Н. А. Институт конституционной ответственности: дуализм политических и правовых начал в свете теории общественного договора/Н. А. Тарабан // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 8. — с. 44-47.
5. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 томах. Т. 1/С. В. Арбузов, Т. В. Бережная, И. А. Володько и др.; под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. — М: Проспект, 2015. — 432 с.
6. Трофимова, Г. А. Понятие конституционно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности/Г. А. Трофимова // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 7. — с. 3-8.
7. Трофимова, Г. А. Основания конституционно-правовой ответственности Президента РФ/Г. А. Трофимова // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 1. — с. 17-22.

Специфика конституционно-правовой ответственности в сфере местного самоуправления

Мустафаев Мустафа Зекиевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В настоящей статье раскрываются особенности конституционно-правовой ответственности в рамках местного самоуправления. Автором уделено внимание вопросу соотношения муниципально-правовой ответственности с конституционно-правовой. Раскрыты основные подходы к пониманию правовой природы муниципально-правовой ответственности и его места в системе юридической ответственности нашей страны.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, местное самоуправление, вид юридической ответственности, категория муниципального права.

Конституционно-правовая ответственность в сфере местного самоуправления играет важную роль в муниципальном праве нашей страны. В основе муниципально-правовой ответственности лежат нормы Основного закона нашей страны [1], которые оказывают значительное влияние на становление данного правового института.

Проблематика выделение муниципально-правовой ответственности и ее соотношение с конституционно-правовой является дискуссионной в научной литературе [2, с. 17].

В научной литературе можно выделить четыре позиции относительно природы муниципально-правовой ответственности и ее соотношения с конституционно-правовой.

Сторонники первого подхода указывают, что муниципально-правовая ответственность является отдельной категорией, не связанной с конституционно-правовой ответственностью. Ученые обосновывают свою позицию тем, что муниципально-правовая ответственность имеет отличный от конституционно-правовой ответственности субъектный состав; мер ответственности; процедуры привлечения [4, с. 34] и т.п. Эта позиция активно поддерживается в последние годы в трудах И.И. Томиловой и Е.А. Школяренко [5, с. 27].

Сторонники второго подхода отмечают, что муниципально-правовая ответственность не является отдельной категорией ни муниципального права, ни конституционного права. Ученые считают, что в рамках муниципально-правовых отношений ответственность является междисциплинарной категорией, т.е. раскрытие ответственности возможно при помощи различных разновидностей юридической ответственности. В частности, такой позиции придерживается С.С. Мялковский в своем диссертационном исследовании [6, с. 6-7].

Достаточно многочисленной являются сторонники третьего подхода, согласно которой выделение отдельно муниципально-правовой ответственности признается неуместным. Ученые считают, что муниципально-правовая ответственность является разновидностью конституционно-правовой ответственности [2, с. 77].

Сторонники четвертого подхода считают, что муниципально-правовая ответственность является отдельной разновидностью юридической ответственности наравне не только с конституционной, но и гражданской, уголовной, финансово-правовой и [7, с. 36] т.п.

Представляется, что следует признать самостоятельный характер муниципально-правовой ответственности. С другой стороны, требуется разграничивать муниципально-правовую от конституционно-правовой ответственности. При этом необходимо это делать не только по субъектному составу, но и объектам.

По мнению А.В. Филипповой объектом конституционного правонарушения выступают:

Во-первых, общественные отношения, которым был причинен ущерб;

Во-вторых, нормальный порядок реализации общественных отношений, которые находятся под угрозой в результате совершения конституционного правонарушения [8, с. 32].

Представляется, что реализация мер конституционно-правовой ответственности имеет четкую цель, а именно защита конституционных правоотношений, которые, прежде всего, связаны с реализацией публичной власти [9, с. 44]. С другой стороны, меры муниципально-правовой ответственности имеют четкую направленность — решение задач, возложенных на местные органы власти и которые находятся в их исключительной компетенции.

Концептуально санкция как элемент правовой нормы выступает обеспечительным механизмом ее регулирующего воздействия на общественные отношения. При отсутствии норм-санкций немыслимой представляется обязательность соблюдения и исполнения нормативных предписаний закона или иного правового акта.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность играет самостоятельную и важную роль в системе местного самоуправления и является исходной для возникновения муниципально-правовой ответственности, поскольку любое муниципальное правонарушение посягает на конституционные основы государства и публичной власти.

В заключение следует отметить, что исследование проблем, затронутых в настоящей статье, в ближайшие годы будет представлять актуальный объект для научного осмысления, в свете вступивших в силу поправок к Конституции Российской Федерации, в части вхождения органов местного самоуправления и органов государственной власти в единую систему публичной власти в нашей стране.

туции Российской Федерации, в части вхождения органов местного самоуправления и органов государственной власти в единую систему публичной власти в нашей стране.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (ред. от 1 июля 2020 года) // Российская газета. — № 237. — 1993; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Актуальные вопросы развития публичного права: учебное пособие для магистров/И.В. Бондарчук, Е.В. Евсикова, И.С. Еремина [и др.]; под редакцией д. ю. н., проф. М.И. Никулина, д. ю. н., доцента С.А. Трофимова — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023 с. 45.
3. Мокеев, М.М. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления: автореф. дис.... канд. юрид. наук/М.М. Мокеев. — Саратов, 2003. — 29 с.
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 1 июля 2021 года № 289-ФЗ) // Собрание законодательства российской Федерации. — 2003. — № 40. — Ст. 3822; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.07.2021.
5. Долгополова, М.С. Муниципально-правовая ответственность: проблемы правового регулирования и реализации: Дис.... канд. юрид. наук/М.С. Долгополова. — Тюмень, 2005. — 214 с.
6. Томилова, И.И., Школяренко Е.А. К вопросу о соотношении муниципально-правовой ответственности и конституционно-правовой ответственности/И.И. Томилова, Е.А. Школяренко // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2021. — № 2. — с. 27-29.
7. Мялковский, С.С. Юридическая ответственность и местное самоуправление в Российской Федерации: теоретические и правовые аспекты: Автореф. дис.... канд. юрид. наук/С.С. Мялковский. — Екатеринбург, 2004. — 22 с.
8. Смирнова, Ю.М. Необходимость институализации муниципально-правовой ответственности в современной юридической науке/Ю.М. Смирнова // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2013. — № 4. — с. 35-39.
9. Филиппова, А.В. Границы муниципально-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности/А.В. Филиппова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 11. — с. 30-35.
10. Чаннов, С.Е. Развитие конституционной ответственности депутатов представительных органов власти/С.Е. Чаннов // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 4. — с. 41-47.

Изменение и расторжение договора по гражданскому законодательству России

Нагапетян Мария Аветесовна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Научная статья посвящена изучению процедур изменения и расторжения договоров в рамках гражданского законодательства Российской Федерации. Авторы рассматривают основные аспекты заключения, изменения и расторжения договоров, а также анализируют применимые нормы, судебную практику и перспективы развития регулирования этой области.

Ключевые слова: договоры, гражданское законодательство, изменение договоров, расторжение договоров, судебная практика, соглашение сторон, соглашение о расторжении, судебные решения, цифровизация, экономические изменения, нормы законодательства, перспективы развития, регулирование договоров, судебные прецеденты.

Amendment and Termination of Contract under Russian Civil Law

Nagapetian Maria Avetesovna, student

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Scientific article is devoted to the study of procedures of modification and termination of contracts in the framework of civil legislation of the Russian Federation. The authors examine the main aspects of the conclusion, modification and termination of contracts, as well as the applicable rules, jurisprudence and prospects for the development of regulation in this field.

Keywords: contracts, civil law, modification of contracts, termination of contracts, judicial practice, agreement of the parties, agreement on avoidance, judicial decisions, digitization, economic changes, norms of legislation, prospects of development, Regulation of treaties, judicial precedents.

Цель исследования заключается в изучении и анализе процедур изменения и расторжения договоров в рамках гражданского законодательства Российской Федерации, понимании основных аспектов заключения, изменения и расторжения договоров, включая обязательные элементы, форму и согласование сторон, изучении применимых норм и положений закона, а также анализу судебной практики по данной теме, рассмотрении перспектив развития регулирования изменения и расторжения договоров, особенно в контексте изменяющихся условий экономики и цифровизации.

Научная новизна заключается в критическом анализе последних изменений и дополнений в гражданском законодательстве России, предоставляющем новое понимание процедур изменения и расторжения договоров, исследовании современных трендов в судебной практике, выявлении новых исходов и решений, которые дополняют существующее понимание законодательства и применения его в практике, рассмотрении перспектив развития регулирования изменения и расторжения договоров, особенно в контексте быстро меняющихся условий экономической и технологической среды, предоставляя важные рекомендации для будущего усовершенствования этой области законодательства.

Изменение и расторжение договора по гражданскому законодательству России

Гражданское законодательство Российской Федерации предоставляет обширные правила и нормы, регулирующие заключение, изменение и расторжение договоров. Договоры играют важную роль в экономической и правовой жизни общества, поэтому их исполнение и прекращение являются актуальными вопросами для бизнеса, государства и граждан.

Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором [2].

Первый этап в жизни договора — его заключение. Гражданское законодательство России устанавливает обязательные элементы договора, такие как согласованное волеизъявление сторон, достаточное описание предмета договора, условия и порядок исполнения. Кроме того, законодательство предусматривает определенные требования к форме договоров, в зависимости от их типа.

Обязательства, в том числе и договорные, обычно направлены на их исполнение и тем самым прекращение, чем их отграничивают от вещных правоотношений, по об-

щему правилу бессрочных и не направленных на свое завершение. Вместе с тем существуют длящиеся договорные правоотношения, для которых правила изменения и расторжения весьма актуальны [4].

Изменение договора в России возможно при условии согласия сторон. Законодательство устанавливает различные способы изменения договоров, включая дополнительное соглашение, изменение путем предоставления новых условий, или внесение изменений в установленном порядке. Важно отметить, что любые изменения должны быть оформлены письменно, если иное не предусмотрено законом или договором.

Расторжение договора также является важным аспектом гражданского законодательства. Договор может быть расторгнут по соглашению сторон или в случаях, предусмотренных законом. Примерами таких случаев могут быть нарушение одной из сторон условий договора, невозможность его исполнения по объективным причинам, или изменение обстоятельств, существенно влияющих на интересы сторон.

Судебная практика в России играет важную роль в урегулировании споров, связанных с изменением и расторжением договоров. Решения судов могут служить прецедентами для будущих случаев и вносить ясность в интерпретацию законодательства. Особое внимание следует уделить судебной практике при анализе конкретных случаев изменения и расторжения договоров.

Итак, договор может быть изменен или расторгнут по следующим основаниям:

- 1) по соглашению сторон;
- 2) по требованию одной из сторон в судебном порядке:
 - ввиду существенного нарушения договора другой стороной;
 - в связи с существенным изменением обстоятельств;
 - в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, иными законами или договором, как по обстоятельствам, связанным с нарушением договора одной из сторон, так и не связанным с таковыми.¹

3) ввиду одностороннего отказа от договора (ст. 450.1 ГК РФ).

Как и в аналогичных сценариях, необходимо провести разграничение между расторжением и окончанием договора. Прекращение договора наступает при истечении его срока, если он был заключен на фиксированный период, а также в случае выполнения оговоренных в нем отменительных условий. Основаниями для прекращения дого-

¹ В качестве примеров права на расторжение договора по основаниям, не связанным с неправомерным поведением другой стороны либо нарушением какого-либо подразумеваемого условия договора, можно привести право любой из сторон потребовать расторжения договора найма жилого помещения в случае его аварийного состояния (п. 3 ст. 687 ГК РФ), если такое оно оказалось в таком состоянии по обстоятельствам, не связанным с волей сторон.

ворных обязательств служат также те, что указаны в главе 26 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как справедливо замечает В. А. Белов, «изменить или расторгнуть можно лишь договор в смысле результата действия, т. е. договор, понимаемый как совокупность норм (условий, правил, пунктов, параграфов и т. д.), регламентирующих отношения» его сторон.

«Под изменением договора, — продолжает указанный автор, — понимают не столько те пертурбации, которые происходят с самим изменяемым или расторгаемым договором, сколько ту динамику, которую стороны придают гражданским правоотношениям из договора...» [3].

В современных условиях развития рыночных отношений и внедрения цифровых технологий в экономику

роль договоров становится еще более важной. Перспективы развития законодательства в этой области включают в себя адаптацию к новым вызовам, связанным с цифровизацией, развитием электронного документооборота и другими инновациями.

Изменение и расторжение договоров в гражданском законодательстве России — это важная и актуальная тема, имеющая большое значение для бизнеса и граждан. Заключение, изменение и расторжение договоров регулируются законом, и их правильное применение является залогом законности и справедливости в обществе. Анализ судебной практики и перспектив развития законодательства позволяет более полно понять и учесть все аспекты этой важной области гражданского права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет — портал правовой информации;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). Статья 450. // СПС Консультант Плюс;
3. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2015. с. 729-730.
4. Пьянкова, А. Ф. Изменение и расторжение договора: о некоторых спорных вопросах обеспечения баланса интересов кредитора и должника // Ex jure. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-i-rastorzhenie-dogovora-o-nekotoryh-spornyh-voprosah-obespecheniya-balansa-interesov-kreditora-i-dolzhnika> (дата обращения: 08.11.2023). с. 56-69.

Сёгунат: политико-правовые особенности

Наговицын Павел Дмитриевич, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В статье автор раскрывает политико-правовые особенности формы правления и государственного устройства в Японии в Средние века и Новое время.

Ключевые слова: сёгунат, Япония, форма правления, государственное устройство, император.

На сегодняшний день вопросы, касающиеся государственного устройства и формы правления, при очевидном стремлении большинства государств к утверждению республиканских и демократических институтов, несколько не теряют своей актуальности. Основной причиной актуализации этих вопросов в данный момент является появление и развитие проблем, связанных с глобальными интеграционными процессами всех сфер жизни общества. Глобализация как явление и процесс характеризуется в том числе интеграцией политико-правовых систем разных стран, который обладает своими уникальными особенностями.

Усилившись в Новое и Новейшее время, глобализация стала фактором изменения формы правления и государственного устройства многих стран мира. При этом, из-

учая глобализацию и ее влияние на политику и право, стоит учитывать как положительные, так и отрицательные стороны этого процесса, потому что, с одной стороны, слепое копирование и неограниченная интеграция может привести к кризисам, связанным с разницей национально-культурных особенностей, однако, с другой стороны, подготовленный и контролируемые процессы интеграции может наиболее полно способствовать адаптации опыта других стран.

Изучение сёгуната как уникальной составляющей японской политико-правовой системы на протяжении многих веков игравшей в ней основную роль поможет лучше изучить содержание и форму нынешней и спрогнозировать возможные варианты будущего развития системы.

Обладая изолированным географическим положением и поэтому, будучи достаточно долго обособленной от международных отношений, Япония приобрела уникальные национальные особенности. При этом реформы и следование современным западным формам государственно-правового строительства приобрели устойчивую тенденцию только в последние два века.

Ключевым событием трансформации многовековых порядков системы власти в Японии стала «Реставрация Мэйдзи» 1868-1889 годов — политическое событие и социально-экономические преобразования в Японии середины и второй половины XIX века, в результате которых была ликвидирована феодальная система и образовалась централизованное буржуазно-помещичье государство [1]; незавершенная буржуазная революция, а также восстановление просвещенного правления, период восстановления реальной власти императором после многолетнего правления сёгунов из рода Токугава [2, с. 587-588].

Таким образом, форма правления и государственное устройство Япония приблизилась к европейским сравнительно недавно, переняв формальные черты европейского республиканизма и сохранив многие элементы традиционной политической культуры. Во многом это было связано с отличием в классовой структуре японского общества от европейских, а именно: отсутствие класса буржуазии, при привилегированном положении военно-феодального сословия, состоящего из даймё и самураев.

Ещё одним важным фактором японской политической система во многом обусловившим ее уникальность является восприятие императорской власти как священной, а также большой авторитет патриархально-патерналистических традиций в обществе.

Эти два фактора обусловили складывания уникального типа формы правление средневековой Японии — сёгуната. Сегунат является политической формой диктатуры феодалов [1]. При сёгунате административный аппарат находится в руках военного сословия (буси), не существовало разделения между законодательной и исполнительной властью, между административным и военным аппаратами; военно-административный бюрократический аппарат во главе с сёгуном, осуществлявший политическое управление Японией [3, с. 668].

В III веке в Японии начинает складываться классовое общество и начинается процесс создания государства. Особое место в структуре общества занимают самураи — служивые дворяне, входившие в военные отряды даймё (князей-феодалов). Право занимать государственные посты, гражданские и военные должности принадлежало только самураям, вследствие чего они получили значительное влияние на японскую политику.

В отличие от стран Западной Европы, где монарх хоть и имел важное значение, однако его власть не была столь сакральна и неприкосновенна и, зачастую, приравнива-

лась к власти крупных феодалов, но с некоторыми привилегиями. В Японии же верховная власть имела явно надсословный характер и сёгуны, хоть и узурпировали ее, все равно, должны были поддерживать уважительное отношение к императорам [4].

Таким образом в Японии сложилось своеобразное двоелевастие, когда император являлся номинальным главой государства с наследственной властью, сёгун же являлся реальным главой государства также с соблюдением принципа наследственной власти.

Сёгунат как форма правления утвердился в 1185 году, когда клан Минамото с помощью самураев совершил военный переворот. Особенностью сёгуната стало существование органов, контролировавших императора и его двор. Под руководством сёгуна действовал государственный аппарат, состоявший из палат и коллегий, которые подчинялись правительству — бакуфу.

С утверждением сёгуната происходит изменение правовой системы. Теряют своё значение императорские указы, прекращает своё существование единая правовая система, на первый план выходят нормы обычного права, выраженные в форме морально-правовых обыкновений и патриархально-патерналистических принципов управления, подразумевающих подчинение младших старшим без каких-либо юридически оформленных прав и обязанностей. Окончательно формируется морально-этический кодекс самураев.

Сёгунат явно отражал классовую структуру японского общества того времени. В административный аппарат управления допускались представители наиболее близких кланов и военных домов, а органы власти основывались на коллективном принятии решений. Таким образом, власть сёгуна так же, как и власть императора зачастую не была абсолютна, а лишь отражала политическую позицию элиты общества. Вместо сёгуна управление зачастую осуществляли наиболее значимые приближенные: регенты, администраторы, старейшины [5].

Наиболее влиятельным в японском обществе считался тот, у кого было больше по количеству и качеству земель в собственности, поэтому конкуренцию сёгуну нередко составляли другие влиятельные землевладельцы. Поиск компромиссов и попыток сохранить баланс власти приводил к тому, что местные правители имели достаточный уровень свободы действий.

В заключении стоит отметить, что кризис феодализма закономерно стал кризисом сёгуната. Изменение социальной структуры японского общества, а именно: появление зарождающийся буржуазии наряду с развитием международных отношений с другими буржуазными и промышленно развитыми странами вызвали активное недовольство широких слоев населения политикой сёгуна и стремлением вернуть власть императора [6]. В ходе гражданской войны 1868-1869 годов власть императора была восстановлена.

Литература:

1. Мэйдзи Исин — Текст: электронный // Большая советская энциклопедия. в 30 т. — 3-е изд. — М.: Совет. энцикл., 1969-1986. — URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/079/428.htm>
2. Мэйдзи Исин // Большая российская энциклопедия: в 35 т. Т. 21./гл. ред. С. А. Осипов. — Большая российская энциклопедия. Том 21. — Москва, 2012. — с. 768
3. Сёгунат // Большая российская энциклопедия: в 35 т. Т. 29./гл. ред. С. А. Осипов. — Москва: Большая российская энциклопедия, 2015, — с. 767.
4. Лих, М. А. Институт монархии в Японии, его особенности/М. А. Лих — Текст: электронный // Вестник МИЭП. — 2014. № 2 (15). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-monarhii-v-yaponii-ego-osobennosti> (дата обращения: 06.11.2023).
5. Волкова, Т. А. Особенности политического лидерства Японии/Т. А. Волкова — Текст: электронный // Социально-гуманитарные знания. — 2015. № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-liderstva-yaponii> (дата обращения: 06.11.2023).
6. Панов, А. Н. Институт императора и его место в государственной системе современной Японии/А. Н. Панов — Текст: электронный // Ежегодник Японии. — 2012. № 41. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-imperatora-i-ego-mesto-v-gosudarstvennoy-sisteme-sovremennoy-yaponii> (дата обращения: 06.11.2023).

Обыск, выемка, наложение ареста, контроль и запись переговоров в системе следственных действий

Неклюдова Анна Сергеевна, студент магистратуры
Уфимский университет науки и технологий

В уголовно-процессуальном праве система следственных действий включает в себя ряд мероприятий, направленных на сбор и исследование доказательств по уголовному делу. Эти действия осуществляются в соответствии с УПК РФ и другими законодательными актами. Все следственные действия, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством, проводятся в установленном порядке, с соблюдением прав и законных интересов участников процесса.

В ходе досудебного производства по уголовному делу следователь или дознаватель уполномочены самостоятельно направлять ходом расследования, а также принимать решения о производстве тех или иных следственных действий, за исключением случаев, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством. На основе анализа конкретной ситуации и материалов уголовного дела, следователь или дознаватель выбирают те следственные действия, производство которых позволит получить наиболее полную картину преступления и собрать все необходимые доказательства.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законе отсутствует отдельная норма, содержащая систематизированный перечень следственных действий, однако все они указаны в различных нормах УПК РФ.

Так, глава 25 УПК РФ содержит ряд статей, регулирующих производство тех или иных следственных действий.

Как отмечает Э. Н. Харина, одним из наиболее результативных следственных действий является обыск [1].

Производство данного мероприятия регламентировано в первую очередь ст. 182 УПК РФ.

Стоит отметить, что в научной среде высказывается множество точек зрения относительно сущности данного следственного действия.

Так, по мнению А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, обыск является следственным действием, которое состоит в процессуальном принудительном поиске в конкретном месте и направлено на обнаружение, изъятие и фиксацию предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, а также указанных действий в отношении разыскиваемых лиц и трупов [2].

В свою очередь, Б. Т. Безлепкин, комментируя ст. 182 УПК РФ, определяет обыск как следственное действие, основное содержание которого заключается в поиске (отыскании) и изъятии предметов и (или) документов, имеющих доказательственное значение [3].

Анализ позиций ученых процессуалистов, а также норм действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет утверждать, что обыск — это предусмотренное уголовно-процессуальным законом следственное действие принудительного характера, которое заключается в поиске и изъятии значимых для правильного разрешения уголовного дела объектов, имеющих доказательственное значение, посредством обследования помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, отдельных людей и иных объектов, а также для отыскания разыскиваемых лиц и трупов [4].

Еще одним из следственных действий, предусмотренным действующим уголовно-процессуальным законодательством, является выемка. Сущность данного вида следственных действий заключается в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Представляется, что по своей правовой природе выемка отчасти напоминает обыск. Полагаем, что отождествлять два вышеуказанных следственных действия представляется неверным.

Как верно отмечает С.Б. Россинский, выемку нельзя считать разновидностью обыска. Различия между выемкой и обыском заключаются в том, что выемка производится только в отношении определенных предметов, тогда как предметы, подлежащие изъятию при обыске, могут быть известны ориентировочно, а иногда и вовсе неизвестны. Кроме того, при выемке должно быть известно местонахождение предметов, в то время как при обыске их предстоит отыскать [5].

В ходе рассмотрения системы следственных действий, представляется важным обратить внимание и на такое процессуальное мероприятие, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Данное следственное действие регламентировано ст. 185 УПК РФ и по своему содержанию является особой разновидностью выемки. При производстве данного действия, помимо процесса выемки, происходит наложение ареста.

Основанием для наложения ареста являются доказательства о том, что почтово-телеграфные отправления могут содержать относящуюся к делу информацию. Получение этой информации составляет конечную цель данного следственного действия.

Глава 25 УПК РФ предусматривает и такое следственное действие, как контроль и запись переговоров. Сущность данного действия состоит в прослушивании и фиксации в установленном уголовно-процессуальным законом порядке телефонных и иных переговоров подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей в целях установления обстоятельств, имеющих значение для расследуемого дела.

В техническом отношении эти действия заключаются в подключении соответствующего оперативного подразделения уполномоченных государственных органов к определенным видам технической связи в целях контроля и записи телефонных и иных переговоров подозреваемых, обвиняемых и иных лиц [6].

Подводя итог, стоит сказать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд альтернативных следственных действий, каждое из которых имеет свою специфику. Несмотря на различные основания производства, каждое из рассмотренных мною следственных действий имеет общую цель — сбор доказательственной базы по уголовному делу.

Литература:

1. Харина Эльмира Насибовна Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obysk-vidy-i-tseli-osobennosti-proizvodstva-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Смирнов, А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/под общ. ред. А.В. Смирнова // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 13.10.2023).
3. Безлепкина, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): научно-популярное издание. — 14-е изд. — М., 2017. — URL: <https://book.ru/book/921735> (дата обращения: 13.10.2023).
4. Моругина Надежда Анатольевна, Сидорова Елена Ивановна Обыск: понятие, некоторые виды и особенности производства в современных условиях // Вестник ВИ МВД России. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obysk-ponyatie-nekotorye-vidy-i-osobennosti-proizvodstva-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 13.10.2023).
5. Россинский, С.Б. Размышления о сущности выемки как объекта уголовно-процессуального регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. с. 43.
6. Султалиев, А.Р. Особенности производства и использования результатов контроля и записи переговоров/А.Р. Султалиев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 2 (449). — с. 335-337. — URL: <https://moluch.ru/archive/449/98888/> (дата обращения: 15.10.2023).

История развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния

Николаева Екатерина Викторовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассмотрена история развития норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: преступность деяния, ответственность, наказание, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Исторические предпосылки для возникновения и функционирования определённого явления или института, необходимы для подробного, комплексного изучения и анализа, так как именно их развитие в течение определённого времени указывает на пробелы, трудности, проблемы и препятствия для четкого и полного функционирования какого-либо института.

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния начал своё развитие с древнейших времён, а именно, с ныне известного института необходимой обороны, поскольку защита своих интересов и своей жизни обусловлена физиологически вне зависимости от временных рамок, от стадии развития общества. Дабы избежать опасности, человеку необходимо принимать меры по устранению ее причины любым путём. В ответ на угрозу человек пытается ей противостоять или нейтрализовать ее [15, с. 61]. Право на физическую самозащиту заключается в личных, естественных правах, а в неразвитом обществе берет вверх над защитой со стороны государства.

Но все же первое косвенное упоминание о закреплённом праве на самооборону в нашей стране содержалось в «Русской правде». В данном источнике права зафиксированы попытки определения правомерности деяний, то есть определённые соразмерные основания для осуществления права на самозащиту. Собственник мог защищать своё имущество и убить ночного вора на территории своего жилища, но не за его пределами. Также определена и соразмерность в отношении жизни и здоровья защищаемого. То есть самосуд стал ограничен. Но и пределы причинения лицу вреда, совершившему определённое деяние, не были строго регламентированы.

В силу того, что институт необходимой обороны в Древней Руси основывался в большей степени на мести, а не на психологическом отношении человека к совершенному преступлению в качестве самозащиты, не на обстоятельствах, мотивах и целях, способствующих совершению определённого деяния определённым лицом в определённый период времени, то и главным элементом субъективной стороны преступления являлось наличие вины. Следовательно, можно сделать вывод, что понимание об институте необходимой обороны в древности и в настоящее время является абсолютно различным.

В истории становления такого важного института, как институт обстоятельств, исключающих преступность

деяния, мы видим уже более четкое, первое конкретное и прямое упоминание о необходимой обороне. В Соборном Уложении 1649 года были зафиксированы уже четко определенные нормы, которые давали возможность людям пользоваться правом самозащиты, но при этом право самосуда не было определено. Именно в данном Уложении мы находим уже довольно подробное регулирование необходимой обороны [9, с. 8]. Хотя в данном документе и не было точно структурированных норм, точного понимания о необходимости института необходимой обороны, о его функционировании, правового отношения к нему, «постановления были довольно отрывочными и разбросаны, представление о необходимой обороне ещё не сложились в отдельные, связанные между собой правила» [11, с. 9]. Но, определённо, были заложены основные начала формирования института и знаний в данной области.

Также в Соборном Уложении 1649 года существовало упоминание того, что случай необходимой обороны мог быть применен и в интересах другого лица. Например, зависимые люди обязаны были защищать своего господина в случае причинения вреда.

При этом никак не наказывалась самооборона, которая могла привести к смерти лица, совершившего преступление. Важно отметить, что в случае смерти, оборонявшийся обязан был сообщить об этом в официальное учреждение. Также в данном правовом документе предусматривалась возможность защиты своего имущества от посягательства. Из выше сказанного можно сделать вывод, что пределы допустимости необходимой обороны еще не были установлены.

Следующим правовым источником стало законодательство Петра I, которое ещё более подробно стало раскрывать понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, а точнее институт необходимой обороны, существовавший в тот период времени. Самым главным отражением данного института в петровское время были Воинский артикул 1716 года и Морской устав 1720 года. Институт необходимой обороны, в то время, получил новое название «нужное оборонение». Введение этого нового понятия предусматривало фиксирование положений о данном институте в отдельной главе «о смертоубийстве», то есть впервые статьи касающиеся самообороны имели своё чётко определённое место в источнике права, так как в Соборном Уложении статьи не имели своей структуры.

Считаем, что Воинский Артикул был действительно первым источником права, который так чётко и точно указывал на многие элементы обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, которые мы знаем и изучаем в наше время. В качестве подтверждения этому, далее проведем анализ некоторых положений Артикула.

Нормы были зафиксированы в главе о смертоубийстве, так как самозащита по Воинскому артикулу предусматривала убийство нападающего. При этом были установлены и пределы необходимой обороны, превышение которых могло привести к тюремному заключению или штрафу. Оборонявшийся должен был в суде доказать, что необходимая оборона была в рамках самозащиты. Он должен был доказать, что он не являлся провокатором конфликта; конфликт начался и продолжился не по его вине; убитый применил в отношении него насилие, напал на него; у защищающегося не было возможности избежать причинения смерти нападающему, не мог убежать. То есть устанавливались факторы дела, благодаря которым доказывалось, что оборона была необходимой.

Суд учитывал различные факторы, в том числе каким образом была совершена оборона, с помощью какого оружия было совершено нападение и с помощью какого оружия была совершена защита. Учитывалось само наличие оружия. С учетом этого принимались во внимание и физические особенности обеих сторон, благодаря этому складывалось мнение о том, правомерны ли были действия по защите, которые повлекли смерть нападающего. В зависимости от решения суда, действия могли признаваться правомерными, а также неправомерными, что повлекло бы за собой тюремное заключение или денежный штраф. Например, если нападающий решит отступить, а обороняющийся его догонит, то действия, разумеется, признаются неправомерными.

Также Артикул предусматривал обязанность уважительного отношения к начальнику и недопустимость применения насилия даже в качестве самообороны в отношении него.

Важно заметить, что Воинский Артикул является первым правовым актом, который содержит положения о таком обстоятельстве, исключаящим преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения. Конечно, на тот период времени это обстоятельство носило искажённый, от нынешнего понимания, смысл. Например, «...запрещалось без специального разрешения совершать грабежи и разбойные нападения. Лица, нарушившие запрет, считались разбойниками» [10, с. 78]. Также в Воинском Артикуле содержалось упоминание о ещё одном ныне известном обстоятельстве, исключаящем преступность деяния — причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Возможно было совершить убийство, если лицо оказывало сопротивление. Важно отметить, что в Артикуле 205, говорится о том, что ограничения накладывались на убийство особо опасного преступника, так как он мог помочь с поиском его соучастников.

Стоит отметить, что в Морском уставе 1720 года право на необходимую оборону было допустимо при угрозе на здоровье, в то время как в Воинском Артикуле — на жизнь.

Морской устав устанавливал, что право защиты не имел тот, кто нападал; убийство нападающего возможно только если нет иных способов избежать нападения.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что эпоха Петра I и законодательство его времени были основополагающими для применения к действию, для определения структуры и понимания предпосылок возникновения института обстоятельств, исключаящих преступность деяния.

В 1845 уголовное законодательство было кодифицировано, отражая тем самым более высокий уровень правовой культуры и развитости общества. Уголовно наказуемые деяния стали составляющими Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Данный документ включал в себя Общую и Особенную часть. В обеих частях содержались положения о необходимой обороне. При этом данный документ содержал разграничения наказуемых деяний на преступление и проступок. Применение необходимой обороны, в большинстве случаев, относилось судом к проступку и не наказывалось.

Отметим, что в данном Уложении не содержалось положений и статей о правильном понимании, функционировании института превышения пределов необходимой обороны и о должном поведении суда по отношению к этому институту.

Самым высокоразвитым правовым документом в до-революционной России являлось Уложение 1903 года. Институт обстоятельств, исключаящих преступность деяния в данном документе выделялся в самостоятельный раздел «освобождение от наказания» и нёс название и смысл «института правомерного вреда», который сочетал в себе ряд обстоятельств, которые могли исключать виновность (невменяемость, малолетство, принуждение), а также ряд обстоятельств, исключаящих преступность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа, распоряжения или закона).

Исследуемый институт в Уложении 1903 уже содержал максимальное количество подробной и зафиксированной в законе информации. Если ранее можно было говорить о регламентировании необходимой обороны, то в Уложении 1903 года, границы института правомерного вреда значительно расширяются. Теперь к этой категории так же были отнесены исполнение приказа или распоряжения и крайняя необходимость.

Конкретное обстоятельство, исключаящее преступность деяния, такое как исполнение приказа, подразумевало, что лицо совершившее невинное деяние, находилось в зависимости, в подчинение от другого лица и было обязано, в рамках службы или личной зависимости, исполнять волю этого лица. Собственно, по сей день данный институт имеет равное значение и характеристику.

Что касается такого обстоятельства как исполнение закона, то причинение вреда признавалось не уголовно наказуемым только в том случае, если будет доказано, что лицо имело право, подтвержденное законом, на совершенные действия, что имелось достаточно оснований для причинения вреда, а также что в момент совершения определенных действий не были превышены предоставленные ему законом полномочия.

Считаем, что институт необходимой обороны является самым основным и многозначительным, начиная с истории возникновения и введения в правоприменение обстоятельств, исключающих преступность деяния. Это доказывает и тот факт, что необходимая оборона существовала с древнейших времён. И разумеется, изначально этот институт представлял собой несколько иное правовое явление, но изучая источники права в разный период времени, мы видим, как уже к началу XX века, институт необходимой обороны представляется в современном виде.

В Уложении 1903 года необходимая оборона была допустима, если совершается посягательство на любые интересы и права защищаемого. В случае убийства или причинения тяжкого вреда здоровью в процессе применения необходимой обороны, виновный мог понести уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны, если посягательство совершалось не в отношении жизни обороняющегося, а, например, в отношении имущества. Это важно, так как ранее не устанавливались четкие рамки наказания.

А. Ф. Кони, благодаря работам которого формировался взгляд на изучаемый нами вопрос, писал о важности появления и развития такого права граждан, как право на оборону от незаконных действий представителей государственной власти: «исключение такого права является губительным для гражданской свободы; допущение такого права ведёт к большей осмотрительности со стороны чиновников» [11, с. 29-33].

Новым, для российского законодательства, на тот момент являлось регламентирование такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как крайняя необходимость, согласно которому ненаказуемо было причинение вреда интересам и благам другого человека, в момент защиты своих благ и интересов.

Важно отметить, что с появлением такого понятия, как крайняя необходимость, подразумевалось, что ситуация крайней необходимости, в рамках которой причинялся вред интересу, поставленному под защиту закона, являясь обстоятельством, лишь смягчающим наказание, но никак не исключающим противоправность [14, с. 307-308].

Крайняя необходимость имела объём допустимых действий, который считался пропорциональным возможному причинению вреда благам и интересам, но все же противоправность данных деяний не устранилась, однако они и не несли за собой уголовную ответственность. Н. Н. Розин писал, что «...ненаказуемость причинения

вреда при крайней необходимости предопределяется этическим чувством справедливости, так как человек склонен защищать своё благо всеми путями» [13, с. 188].

Хотелось бы отметить ещё несколько правомерных деяний, указанных в Уложении 1903 года. Например, убийство, совершенное по просьбе убитого, наказывалось значительно мягче, чем обычное убийство; так же убийство во время дуэли не влекло уголовного наказания. Тогда они действительно считались элементами института правомерного вреда, но, разумеется, не дошли до нашего времени.

В заключении рассмотрения Уложения 1903 года, мы можем сделать вывод, что институт правомерного вреда: во-первых, впервые получил своё самостоятельное название; во-вторых, впервые в кодифицированном документе был закреплён как самостоятельный институт со своей структурой; в-третьих, данный институт начал действовать основываясь на самостоятельных методах и принципах.

Революция 1917 года внесла весомые преобразования в теорию уголовного права, а также в уголовное законодательство, в том числе и в изучаемый мной институт. А. В. Косарев отмечал «...после революции взгляд на необходимую оборону и преступления, совершенные с её превышением, несколько отошёл от критериев, принятых в демократических государствах» [12, с. 11]. В постреволюционный период новая власть не могла признать, что политика коммунистов, действующая исключительно на благо общества и во имя защиты и охраны интересов населения, могла нести погрешность, и в определенных ситуациях человек должен был защищаться самостоятельно, так как государственная защита не всегда могла своевременно оказать воздействие на преступника.

Но несмотря на новый взгляд органов власти и общества на уголовную политику государства, в 1919 году в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» было дано понятие и определение необходимой обороны. В статье 15 «Начал» отмечалось, что уголовное наказание не применялось к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие являлось в данных условиях необходимым средством защиты, если насилие не превышает мер необходимой обороны [3]. Но в данном источнике не содержалось никакой конкретной информации об оценке необходимой обороны.

Следующим правовым документом, содержащим и раскрывающим понятие необходимой обороны, является Уголовный кодекс РСФСР 1922 года [4]. В соответствии с ним существовало три основания, по которым лицо не подлежало уголовному наказанию: малолетний возраст, душевное состояние лица, наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал в себе два современных понятия: необходимая оборона и крайняя необходимость. То есть, такого понятия, как обстоятельства, исключающие преступность деяния, в Уголовном ко-

дексе не было закреплено. Вместо этого в статьях 19 и 20 указывалось, что лицо не подлежит уголовному наказанию в случае применения необходимой обороны от посягательства на жизнь и здоровье, если не были превышены пределы необходимой обороны, а также в случае защиты жизни, здоровья или имущественных благ от неотвратимого вреда.

Если мы рассматриваем правовые документы с точки зрения хронологии, следующим источником права, содержащим в себе нормы об институте необходимой обороны, являются Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года [5]. В Основных началах содержались те же термины и понятия о необходимой обороне и крайней необходимости. Также отмечалось, что необходимая оборона допускалась и разрешалась для защиты советской власти и порядка.

В последующем все принятые нормативно-правовые акты (Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [6], Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик 1958 г. [7], Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [8]) содержали все те же понятия и нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, тот же предмет и те же методы регулирования данного вопроса.

Уголовный кодекс Российской Федерации, который был принят в 1996 году [2], вслед за Конституцией 1993 года [1], отражал в себе все то новое, что сформировалось в новом государстве. Россия встала на путь демократизации, либерализации и гуманизации общества. Формирование новых социальных, экономических, политических, идеалистических, духовных и правовых отно-

шений, повлияло на содержание как Конституции РФ, так и Уголовного кодекса РФ.

Институт обстоятельств, исключающий преступность деяния, стал существенно расширен и был выделен в отдельную главу, с новой и эффективной систематизацией. Он включил в себя: необходимую оборону, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. Такой расширенный перечень обстоятельств показывает, насколько новая политика государства направила уголовное законодательство в сторону гуманизации и либерализации.

Уголовная политика государства стала направлена на совершенствование методов и механизмов регулирования общественных отношений, на более справедливую оценку деяний, совершенных в сфере действия Уголовного кодекса РФ, что несомненно помогло государству двигаться в сторону демократического общества.

Проведенный анализ исторического развития норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, позволил сделать вывод, что институт обстоятельств, исключающих преступность деяний берет своё начало с древнейших времён. Понимание важности данных норм было пронесено на протяжении всего исторического пути, при этом актуальность данного института только росла, как и осознание того, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются эффективным и современным средством регулирования уголовно-правовых отношений в любом обществе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С. Ф. С. Р». // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590 (утратил силу).
4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С. Ф. С. Р». (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С. Ф. С. Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратил силу).
5. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205 (утратили силу).
6. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С. Ф. С. Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С. Ф. С. Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).
7. Закон СССР от 25.12.1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. с. 501 (утратил силу).
8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).
9. Берлин, А. А. О необходимой обороне. Ярославль: типография Губ. правл., 1911. 106 с.
10. Исаев, И. А. История государства и права России: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 800 с.
11. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны/Предисл.: А. Цориев. М.: Остожье, 1996. 112 с.
12. Косарев, А. В. Актуальные проблемы института необходимой обороны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 29 с.
13. Розин, Н. Н. О крайней необходимости: уголовно-юридическое исследование. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2016. 250 с. с. 188.

14. Сергиевский, Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям/под ред. С. Н. Трегубова. Петрозаводск: типография М. М. Стасюлевича, 1915. 395 с.
15. Юшков, Ю. Н. Институт необходимой обороны и его роль в борьбе с преступностью в современных условиях // Государство и право. 1992. № 4. с. 61-66.

Административная ответственность как один из видов юридической ответственности

Новикова Ксения Эрнестовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует особенности административной ответственности, как одного из видов юридической ответственности, выявляет общие черты, а также характерные особенности административной ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, административное правонарушение.

Законодательством Российской Федерации не закреплено четкое определение такого понятия как «Административная ответственность». В научной литературе дается множество определений рассматриваемого понятия, все они основаны на том, что «административная ответственность наряду с уголовной, гражданской и дисциплинарной является одним из видов юридической ответственности, устанавливаемой государством путем издания правовых норм, определяющих основания ответственности, меры, которые могут применяться к нарушителям, порядок рассмотрения дел о правонарушениях и исполнения этих мер» [1, с. 340].

Понятие «административная ответственность» не отделимо от понятия «административное правонарушение», значение которого определено в соответствии с частью 1 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее также — КоАП РФ, Кодекс) [2]: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Структура административной ответственности, наряду с другими видами юридической ответственности, включает в себя:

1. основание наступления ответственности — административное правонарушение. Данное в КоАП РФ определение понятию «административное правонарушение» включает в себя все признаки, присущие административному правонарушению: общественная опасность, противоправность деяния, виновность деяния, наказуемость. Только совокупность всех этих признаков может определить деяние как административное правонарушение.

2. правовые условия привлечения или невозможности привлечения к ответственности — обстоятельства, закрепленные КоАП РФ, обуславливающие возможность привлечения к административной ответственности (виновность (ст. 2.2 КоАП РФ), достижение установленного возраста (ст. 2.3 КоАП РФ), актуальность срока давности привлечения к ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ)) или невозможность привлечения к административной ответственности (крайняя необходимость (ст. 2.7 КоАП РФ), незначительность (ст. 2.8 КоАП РФ), малозначительность правонарушения (ст. 2.9 КоАП РФ), смягчающие обстоятельства (ст. 4.2 КоАП РФ).

3. субъект административной ответственности — виновные физические и юридические лица, совершившие административное правонарушение. Выделяют несколько категорий: общие субъекты — лица, достигшие 16 лет (ст. 2.3 КоАП РФ); специальные субъекты — родители несовершеннолетних детей, иностранные граждане, не пользующиеся дипломатическим иммунитетом, и лица без гражданства (ст. 2.6 КоАП РФ), а также некоторые должностные лица (ст. 2.4 КоАП РФ); особые субъекты — военнослужащие и находящиеся на военных сборах граждане, сотрудники органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов (ст. 2.5 КоАП РФ).

4. применяемые санкции (административное наказание) — мера ответственности, установленная государством, назначаемая за совершение правонарушения и применяемая с целью предупреждения совершения новых правонарушений как самим субъектом ответственности, так и другими лицами (статья 3.1 КоАП РФ).

Несмотря на все общие черты разновидностей юридической ответственности, стоит обратить внимание на особенности, характерные только для административной ответственности, исходя из рассмотренного понятия и структуры административной ответственности.

Основной и первой особенностью выделим, что в отличие от других норм юридической ответственности субъектами административной ответственности могут быть не только физические, но и юридические лица, вне зависимости от формы собственности и вида деятельности. Административную ответственность несут коммерческие и некоммерческие организации, государственные органы — органы исполнительной власти, административные органы, другие государственные структуры вне зависимости от уровня: федеральные и региональные, а также муниципальные органы. Таким образом, выражается принцип равенства перед законом, установленный статьей 1.4 КоАП РФ.

Второй отличительной особенностью выделим цель и задачу государственных мер в виде административной ответственности. Законодательством об административных правонарушениях установлены задачи: защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, защита общественной нравственности, общественного порядка и общественной безопасности, защита от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (ст. 1.2 КоАП РФ). Таким образом, административное наказание, устанавливаемое и применяемое государством, выражает негативное отношение к действию (бездействию) и несет в себе предупредительный характер, не унижает человеческое достоинство, не причиняет физических страданий, не наносит вред деловой репутации юридических лиц. Как отмечалось ранее, при малозначительности совершённого правонарушения, лицо может быть освобождено от административного наказания. То есть, привлечение к административной ответственности не влечет за собой обременительные правовые последствия для правонарушителей, как, например, судимость в уголовной ответственности. Лицо считается подвергнутым административному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения наказания (ст. 4.6 КоАП РФ).

Третья особенность административной ответственности заключается в том, что полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях обладает широкий круг органов и должностных лиц: суды (судьи), органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, органы внутренних дел, налоговые органы, военные комиссары, таможенные органы и другие органы и должностные лица органов. Распределение полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации прописано в Главе 23 КоАП РФ, содержащей 96 статей, что еще раз подтверждает значительное число уполномоченных органов и лиц.

Следует обратить внимание на факт, что административные наказания могут назначаться уполномоченными органами и должностными лицами правонарушителям, не находящимся в подчинении. Это кардинальное отличие административной ответственности от дисциплинарной,

меры которой реализуются должностными лицами по отношению к служащим в порядке подчиненности.

Как уже говорилось выше, частью структуры административной ответственности является административное наказание как санкции за совершенное правонарушение. Виды административного наказания, закрепленные в КоАП РФ, приведем как следующую черту административной ответственности, отличающую ее от иных видов юридической ответственности.

В соответствии со статьей 3.3 КоАП РФ различают основные и дополнительные виды административных наказаний.

К основным видам относятся:

1. предупреждение,
2. административный штраф,
3. лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида,
4. административный арест,
5. дисквалификация,
6. административное приостановление деятельности
7. обязательные работы

Следующие виды могут устанавливаться и применяться и как основные, и как дополнительные административные наказания:

1. конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения,
2. лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида,
3. административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства,
4. административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения

Глава 3 КоАП РФ регламентирует содержание всех административных наказаний, порядок и случаи применения каждой конкретной меры ответственности. Данный перечень административных наказаний является исчерпывающим и закрытым, расширение перечня возможно только путем внесения соответствующих изменений в КоАП РФ.

При этом, не смотря на разницу видов наказаний, аналогично другим видам юридической ответственности, в КоАП РФ предусмотрен индивидуальный подход к назначению административного наказания. Административное наказание должно быть справедливым, то есть учитывать характер совершенного правонарушения, имущественное и финансовое положение субъекта ответственности, обстоятельства совершения правонарушения и личность, если правонарушение совершено физическим лицом. Ученые-юристы [3] довольно часто выделяют принцип индивидуализации наказания [4 с. 41-44]. Смысл индивидуализации наказания — всесторонняя оценка содеянного правонарушителем и назначение соответствующего наказания в пределах установленных законом мер государственного принуждения, которое бы

наиболее полно отражало отрицательную публично-правовую оценку совершенного правонарушения и предупреждало совершение новых правонарушений.

Рассмотренные аспекты и понятия позволяют сделать общее заключение, что административная ответственность является разновидностью юридической ответственности, регулирует множество сфер общественных отношений с целью защиты личности, прав и свобод человека, общественной безопасности, интересов физических,

юридических лиц и государства в целом, а также предупреждения совершения новых административных правонарушений. Административная ответственность имеет общие признаки юридической ответственности (меры ответственности применяется на основе государственных норм, закрепленных законодательством, обязательно наличие вины субъекта, индивидуализация ответственности и др.), но также имеет существенные отличия и характерные особенности.

Литература:

1. Административное право: Учебник/Под ред. Л. Л. Попова. — М.: Юристъ, 2005. с. 456.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL: <https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=C4fzzuT31bttyT25&cacheid=4D40720ED8145183BD6E66C7631C30BA&mode=splus&rnd=F4ni5Q&base=LAW&n=460025&dst=100000001#FwcY1vT5Es0uyTU9>
3. См. например: Брайнин Я. М. Принципы применения наказания в советском уголовном праве/Научные записки Киевского университета. Т. 12. Вып. 1. Киев, 1953; Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 1998. с. 21; Бузынова С. П. Эффективность наказания и ее влияние на предупреждение преступлений. Труды ВЮЗИ. М., 1974. Т. 33. с. 117.
4. Воронин, В. Н. Принцип индивидуализации наказания в его практическом преломлении // Судья. 2016. N 6. с. 41-44.

Признак «общее покровительство» и «попустительство по службе» при квалификации получения взятки

Осипова Мария Владимировна, студент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Взятка как негативное явление в обществе берет свое начало в Древней Руси и продолжает проявляться в настоящее время. Государством предпринималось множество мер по искоренению данного явления, но ни наказания плетью, ни казнь, ни лишение свободы, как мера возможного наказания, не являлись препятствием к совершению такого преступления.

Общество менялось, развивалось и вместе с ним менялся способ совершения взяточничества, которое требовало незамедлительного урегулирования в норме закона. Так одними из квалифицирующих признаков, на которых хотелось бы остановиться, при получении взятки являются: «общее покровительство» и «попустительство по службе».

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [1] (далее — Пленум) дал разъяснения относительно общего покровительства. Общим покровительством принято признавать те действия должностного лица, которые направлены на совершение дей-

ствий, входящих в его служебные полномочия, но не имеющие на то существенных оснований. В теории уголовного права термин общее покровительство нередко сравнивают с протекционизмом, что согласно словарю Ожегова С. И. протекционизм — это подбор должностных лиц не по деловым качествам, а по знакомству, по протекции [2]. Например, относительно представления подчиненного к поощрительным выплатам, или необоснованное назначение на должность в нарушение установленного порядка и так далее. Признак попустительства по службе, присущ тем действиям, в соответствии с которыми должностное лицо, обладающее контрольными полномочиями, намеренно не применяет меры ответственности в ходе выявленных нарушений.

При этом стоит иметь в виду, что данные признаки свойственны только подчиненным по службе лицам и лицам, в отношении которых осуществляются функции представителя власти или лицам, которые входят в сферу руководящей деятельности должностного лица.

При этом Пленумом разъяснено, что судам следует иметь в виду, что при получении взятки за общее покров-

вительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взятодателем и взятополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

В связи с чем, на практике возникают вопросы при применении данного квалифицирующего признака.

Например, кассационным определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2020 изменены приговор Первореченского районного суда города Владивостока и апелляционное определение Приморского краевого суда [3]. Судом кассационной инстанции исключено указание на «общее покровительство по службе». Мотивируя в этой части свое решение, суд указал, что основанием принятого решения послужило то, что квалифицирующий признак «покровительство по службе» не нашел своего подтверждения. В постановлении о привлечении «Р» в качестве обвиняемого не конкретизировано, в чем выразилось его покровительство; доказательств, свидетельствующих о таких действиях в деле нет.

При этом, примером квалификации действий по ст. 290 ч. 5 «в» УК с учетом квалифицирующего признака «общее покровительство по службе» является приговор Центрального районного суда города Новосибирска от 30.09.2020 [4]. Являясь должностным лицом, «Т» получил взятку в виде денег, оказывая общее покровительство по службе, которое выражалось в информировании взятодателя о конкурентах, таможенное оформление которых осуществлялось в зоне деятельности таможенного поста, а также лично контролировал деятельность подчиненных по службе лиц, осуществлявших проверку деклараций на товар. В соответствии с таможенным законодательством, участники внешнеэкономической деятельности имеют право на свободный доступ к имеющейся у таможенных органов документированной информации только о себе; они не обладают правом на получение в таможенном органе таких сведений о других участниках внешнеэкономической деятельности; сведения, содержащиеся в профилях рисков, не вправе полу-

чать ни при каких обстоятельствах. Однако, данные требования «Т» были нарушены.

По мнению Пономарева Н. С. «гносеологические корни упрощенного понимания общего покровительства (попустительства) по службе как разновидности взяточничества кроются, по-видимому, в несовпадении его сущности с внешней формой» [5]. Пленум, давая разъяснения относительно понимания такого квалифицирующего признака, старался смешать трактовку продолжаемого преступления с общим покровительством и попустительством по службе. Однако отождествление общего покровительства и продолжаемого преступления при всей привлекательности такого подхода все же является весьма спорным. Для формирования продолжаемого преступления в виде получения взятки необходимо учитывать закономерности, которые заключаются в повторении устойчивых логических связей между целью преступления и способом ее достижения. Ведь именно цель, в проекции результата, к которому стремится преступник, является центральным элементом продолжаемого преступления.

Общее покровительство в своем итоге олицетворяет неопределенные действия должностного лица, а неопределенные действия, которые возможно случатся в неопределенное время, что является не самой лучшей моделью продолжаемого преступления. Квалифицируя указанные действия, невозможно определить окончание преступления, поскольку субъекты не могут знать точное количество противоправных событий, ни сумму взятки, обстоятельства носят случайный и вынужденный характер в зависимости от событий, которые возникают извне. Как органам квалифицировать действия должностного лица в том случае, если последним принимаются взятки на протяжении порядка десяти лет? Как единое продолжаемое преступление? То до какого времени ожидать окончание преступления? Вопрос является открытым.

Подводя итог невозможно не согласиться с мнением Пономарева Н. С., который считает, что «систематически повторяющиеся действия, осуществляемые при общем покровительстве, имеют гораздо больше оснований расцениваться как совокупность преступлений».

Литература:

1. Толковый словарь Ожегова С. И.. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://slovarzhegova.ru/> (дата обращения: 07.11.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Кассационное определение/Дело № 77-22/2020. — Текст: электронный // Девятый кассационный суд общей юрисдикции: [сайт]. — URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1506232&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 07.11.2023).
4. Приговор/Дело № 1-13/2020. — Текст: электронный // Центральный районный суд города Новосибирска: [сайт]. — URL: https://centralny_nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=412374380&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.11.2023).
5. Пономарев, Н. С. Дискуссионные вопросы момента окончания продолжаемого взяточничества: критический анализ разъяснений Пленумов Верховных Судов СССР и РФ // Мировой судья. 2022. N 2. с. 29-37.

Актуальные вопросы имущественных отношений супругов

Пиксайкина Ольга Вячеславовна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье проведен анализ правового регулирования имущественных отношений супругов. Выделены проблемы и особенности разрешения имущественных отношений супругов. Приведены рекомендации для урегулирования имущественных отношений и соблюдения прав как самих супругов, так и третьих лиц.

Ключевые слова: имущественные отношения супругов, собственность супругов, имущественные правоотношения, имущественные права супругов.

Имущественные отношения супругов в гражданско-правовой сфере имеют некоторые проблемные вопросы в правовом регулировании и требуют нового современного подхода к разрешению.

Имущественные отношения супругов относятся к одной из многих сфер отношений, которые регулируются нормами Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [1]. Причем на современном этапе развития законодательства они урегулированы не только положениями семейного законодательства. В силу ст. 4 СК РФ, любые имущественные отношения, возникающие между членами одной семьи, которые прямо семейным законодательством не регулируются, подлежат регулированию нормами гражданского законодательства, поскольку это не будет входить в противоречие с СК РФ [2].

Современное семейное законодательство России не содержит тех качественных материальных критериев, которые позволяют отграничивать семейные отношения от отношений, которые регулируются иными отраслями права. Данные отношения отличаются лишь формальными признаками. К таким признакам относится, например, их возникновение между супругами в результате заключения между ними брака. В этом случае единственным способом, который позволяет прямо определить, применимо ли в данном случае семейное законодательство, является установление существующих норм семейного права, прямо регулирующих такие отношения. В том случае, если такие нормы не существуют, необходимо выяснить, регулируются ли данные отношения нормами гражданского права [3].

Имущественные отношения супругов строятся на основе семейного и гражданского права, затрагивая вопросы общей собственности. Изучая вопросы имущественных отношений супругов, отметим, что под этим подразумеваются общественные отношения, урегулированные нормами правами, связывающие супругов относительно совместной собственности и ее материального содержания.

Имущественные отношения супругов возникают в связи с приобретением общего имущества, выделом из него доли, последующим разделом имущества и иными правовыми вопросами. Супруги, вступающие в брак, при незаключении брачного договора берут на себя солидарную ответственность за получаемые доли и покупку имущества, которая в дальнейшем считается и призна-

ется общей долевой собственностью. Брачный договор же в таком случае позволяет отнести особый правовой режим распоряжения таким имуществом на одного из супругов, в соответствии с обоюдным соглашением.

Семейный кодекс РФ закрепил, что общее имущество супругов — это имущество, которое нажито во время брака обоими супругами. При этом не имеет значения на кого из супругов такое имущество будет зарегистрировано, при разделе имущества и в иных ситуациях, требующих выдела доли или раздела — такое имущество будет признано совместной собственностью.

Отсюда сложности возникают при определении имущества и разграничение долгов супругов. Такая сложность может возникнуть в результате признания одного из супругов банкротом. В таком случае имущество, не исключаемое из конкурсной массы и не обремененное исполнительским иммунитетом, будет включены в конкурсную массу супруга в части.

Важным остается вопрос, затрагивающий денежные выплаты, которые в соответствии с семейным законодательством включаются в состав общего имущества супругов. Кодексом установлено, что к совместно нажитому имуществу относятся пенсии, пособия и иные денежные выплаты, не имеющие целевого назначения: суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.

Особую значимость при разрешении имущественных правоотношений супругов имеет раздел общего имущества, приобретенного в период брака. Стоит также иметь в виду, что при разделе имущества в состав общего имущества, помимо недвижимости, автомобилей и прочих вещей, входят так называемые бизнес-активы: акции, доли в капитале коммерческих организаций и т. д. Отсюда следует, что все имущество, в том числе и имущественные права, подлежат разделу по закону, если при этом не был заключен брачный договор, по которому супруги сразу оговорили основные вопросы по разделу имущества.

В практике также присутствуют случаи, когда супруги в результате расторжения брака, не делят имущество, а оставляют его в совместной собственности. При этом, как определено п. 7 ст. 38 СК РФ [1] к требованиям бывших супругов о разделе имущества применяется трехлетний срок исковой давности, при этом исчисление срока начи-

нается с момента, когда супруг узнал о нарушении своего права, а не с даты расторжения брака. Такое правило позволяет супругам обратиться за разделом имущества спустя несколько лет после развода и даже, превышающего трехлетний период. Это негативно сказывается на гражданском обороте, поскольку приобретатель такого имущества может не знать о правах на него бывшего супруга продавца, тем более что в государственном реестре отражаются, как правило, сведения только об одном правообладателе — супруге, на имя которого имущество приобретено. Это в свою очередь порождает новые проблемы, которые в свою очередь касаются сроков в семейном законодательстве, их исчисления и добросовестного применения.

Подобные проблемы, в свою очередь порождают необходимость в законодательном закреплении обязанности раздела имущества между супругами после расторжения брака. Однако, такое решение может привести к затягиванию сроков и процедуры бракоразводного процесса, хотя возможно и окажет благоприятное влияние на урегулирование спорного вопроса об имущественных отношениях супругов в результате развода.

Проблемы, сопряженные с имущественными правоотношениями супругов, могут возникнуть и в результате оспаривания сделок по распоряжению общим имуществом одним из супругов. Семейное законодательство (п. 2 ст. 35 СК РФ) предполагает согласие другого супруга на совершение сделки по отчуждению общего имущества. Для заключения сделки по распоряжению общим

имуществом требуется получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга (п. 3 ст. 35 СК РФ). Не соблюдение такого положения влечет признание сделки недействительной, при этом факт не знания контрагентом отсутствия такого согласия не отменяет действия недействительности сделки.

Отсюда следует, основными проблемами, возникающими в имущественных отношениях супругов, выступает определение состава общего имущества и его правовой статус после прекращения семейных отношений. Для разрешения таких проблем следует законодательно рассмотреть некоторые предложения для урегулирования подобных отношений и соблюдения прав, как самих супругов, так и третьих лиц, которые в дальнейшем могут стать заинтересованы в имущественных правах данных супругов. В связи с этим следует рассмотреть следующие предложения:

- 1) установить режим общей долевой супругов, вместо общей совместной собственности;
- 2) предусмотреть защиту имущественных прав супруга лица, признанного банкротом, и возможность банкротства обоих супругов;
- 3) внесения поправок в действующее законодательство по вопросам заключения и действия брачного договора, а также об установлении четкого перечня оснований для изменения, расторжения и признания недействительным брачного договора, а также срока, в течение которого он может быть признан недействительным.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
2. Воскресенский, Д. А. Понятие имущественных отношений супругов и их виды // Право и практика. — 2021. — № 1. — с. 131-134.
3. Стрюковатый, В. В. Соотношение положений Гражданского и Семейного кодексов РФ, регулирующих имущественные отношения супругов // Новый юридический вестник. — 2017. — № 2 (2). — с. 31-35.

Роль прокурорского надзора в сфере охраны труда работников

Радыш Анастасия Александровна, студент;

Фаталиева Гюльзада Умметовна, студент

Научный руководитель: Тархова Ксения Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье подчеркивается важность трудовых прав граждан и особая роль прокуратуры в обеспечении их соблюдения. Авторы обращают внимание на мероприятия, проводимые органами прокуратуры, направленными на защиту трудовых прав граждан.

Ключевые слова: прокуратура, трудовое законодательство, охрана труда, трудовые права, контроль, надзор.

Современные стандарты обеспечения трудовых прав требуют безопасных условий труда и справедливой оплаты, поскольку это напрямую влияет на благососто-

яние как отдельных лиц, так и всего государства. В связи с этим прокуратура играет важную роль в защите трудовых прав граждан, контроле за соблюдением трудо-

вого законодательства и реагировании на нарушения. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2020 году поступило около 2 млн обращений, связанных с нарушениями трудового законодательства [3].

В соответствии с отчетом Генерального прокурора И. Краснова, представленным на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры, в 2020 году благодаря оперативным мерам, принятым в ответ на обращения граждан, была восстановлена задолженность по заработной плате почти на 24 миллиарда рублей. Прокурорские меры были применены в случаях незаконного введения произвольных сборов в организациях, принуждения работников оплачивать отпуск за свой счет, ликвидации предприятий и сокращения численности работников.

В течение 2021 года прокуратура выявила 996 случаев нарушений норм охраны труда во всех регионах России. Для устранения этих нарушений было подано 17 жалоб, в суд направлено 19 исков, подано 281 заявление, что привело к принятию дисциплинарных мер в отношении 161 должностного лица. Кроме того, 126 человек были привлечены к административной ответственности, и было объявлено 18 предупреждений. Важно отметить, что материалы прокурорских проверок, переданные в органы предварительного следствия, послужили основанием для возбуждения 3 уголовных дел [2].

Таким образом, очевидно, что существует значительное количество нарушений трудовых прав работников работодателями, и ключевой функцией прокуратуры является проведение своевременного надзора и восстановление нарушенных прав граждан.

По нашему мнению, прокурорский надзор в области соблюдения трудового законодательства и охраны труда охватывает следующие основные аспекты:

Во-первых, он осуществляет контроль за соблюдением и правоприменением Конституции Российской Федерации, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации в области труда и соответствующих нормативных актов. В данную категорию можно отнести: нормативные акты, принятые на федеральном и региональном уровнях, а также локальные нормативные акты коммерческих и некоммерческих организаций, а также физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями. Прокуроры обязаны осуществлять контроль за соблюдением трудовых прав и интересов работников, установленных актами социального партнерства. Например, в соответствии с региональным соглашением в Иркутской области на 2021-2023 годы работодатели обязуются выплачивать заработную плату в сроки, установленные коллективными договорами, трудовыми контрактами и правилами внутреннего трудового распорядка. Они также должны обеспечивать индексацию заработной платы в соответствии с ростом потребительских цен на товары и услуги и не допускать задержек с выплатой заработной платы работникам [5].

Во-вторых, он следит за выплатами выходного пособия при сокращении численности или штата работников,

о сохранении доли заработной платы в общих производственных затратах, а также о выплате процентной надбавки к заработной плате молодых работников, граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и в других особых климатических условиях.

Таким образом, прокурорская деятельность в сфере охраны труда направлена на обеспечение соблюдения законов и прав работников, что является ключевой задачей по обеспечению справедливых и безопасных условий труда.

Прокуратура имеет право выявлять факты нарушения работодателями положений регионального соглашения. Эти факты служат основанием для возбуждения административных процедур в отношении соответствующих работодателей, как это предусмотрено статьей 5.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КОАП РФ). Кроме того, прокуроры могут внести представления о необходимости устранения нарушений закона [1].

Другим важным аспектом является соответствие содержания актов контролирующих органов и локальных нормативных правовых актов, принятых в коммерческих и некоммерческих организациях, а также физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, государственным стандартам трудовых отношений, установленным как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Кроме того, третьим важным аспектом является соблюдение регулирующими органами и их должностными лицами, включая руководителей организаций, прав сотрудников [4]. Считаем, целесообразно предоставить прокуратуре право подавать судебные иски в интересах сотрудников. Согласно толкованию положений статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор может обращаться в суд в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. В данном случае перечень уважительных причин не раскрыт, что вызывает проблемы на практике. Также при возникновении обстоятельств препятствующих самостоятельно обратиться в суд за защитой своих трудовых прав, граждане не могут получить защиту со стороны органов прокуратуры. На наш взгляд, следует убрать ограниченные возможности обращения граждан в прокуратуру за защитой трудовых прав и внести соответствующие изменения в ст. 45 ГПК.

Таким образом, прокуратура занимается обеспечением соблюдения трудового законодательства и защитой трудовых прав граждан. Она реагирует на нарушения в сфере труда, инициирует административные процедуры и подает требования об устранении нарушений, следит за тем, чтобы действия работодателей соответствовали трудовым нормам и правам работников. Органы прокуратуры играют важную роль в обеспечении справедливых и безопасных условий труда и соблюдения трудового законодательства.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Доклад Генерального прокурора РФ Игоря Краснова на расширенном заседании коллегии по итогам 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/634/events/65165> (дата обращения: 14.10.23).
3. Выдренкова, Н.Ю. Роль прокурорского надзора в сфере охраны труда работников // Марийский юридический вестник. 2021. № 4 (36). С. 36-38.
4. Комков, С.А. Роль прокуратуры в защите трудовых прав наемных работников // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1 (96). с. 57.
5. Шадрин, И.А. Роль органов прокуратуры в защите трудовых прав граждан // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 1. с. 215.

Проблемы применения института присяжных заседателей в судебном рассмотрении дел

Раченко Елизавета Ивановна, студент

Научный руководитель: Дворжицкая Марина Андреевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель;

Научный руководитель: Писаревская Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор исследует проблемы применения института присяжных заседателей в судебном рассмотрении дел.

Ключевые слова: суд присяжных, судебное рассмотрение, судебная власть, статистика, судебное дело.

Наличие института присяжных заседателей в нашей стране является значимым элементом функционирования гражданского общества. При этом данный институт является не только формально закрепленным в законодательстве, но и фактически выполняет отдельные, значимые функции, связанные с реализацией судебной власти. Кроме того, наличие данного института вызывает доверие со стороны населения к судебной власти, которая ориентирована на обеспечение правосудия.

В нынешних реалиях термин «суд присяжных» приобрел признание в науке и практике, поэтому его можно считать общепринятым понятием. При этом история развития данного института уходит в прошлое. Так, суд присяжных был учрежден еще при Александре II, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 году [1] в окружном суде, состоял из трёх судей и 12 присяжных заседателей. Далее суд присяжных был упразднен Совнаркомом в 1917 году [2] и был вновь восстановлен уже в Российской Федерации в 1993 году [3].

Отечественные юристы и общественные деятели неоднозначно высказывались о периоде введения и развития суда присяжных заседателей в нашей стране. К примеру, учеными был подвергнут критике имущественный ценз, посредством которого могли быть выбраны присяжные [4, с. 142]. Он предлагал заменить такой имущественный ценз на ценз образовательный, так-как, по его мнению, при решении судебных вопросов имеет значение образование человека, а не его материальное положение.

Указанный автор также подверг критике и другие аспекты института суда присяжных. Другие же юристы также высказывались против введения подобного института в целом, и аргументировали это тем, что у выбранных присяжных заседателей нет юридического образования, и они, соответственно, не могут в силу отсутствия правового понимания принять взвешенное решение [5, с. 92].

Среди сторонников введения суда присяжных выступали отечественные юристы Н. Н. Розин, В. К. Случевский, Н. Н. Полянский и многие другие. В частности, интересна точка зрения Н. Н. Розина, который полагал, что помимо прочих полезных свойств суда присяжных, даже при монархическом строе, данный институт может найти свое развитие, поскольку в судебных делах начали принимать участие обычные граждане. Это, несомненно, порождает развитие судебной деятельности и, соответственно, развитие гражданского общества.

Думается, что, изучив исторический опыт, мы можем детально понять правовую природу судебных процессов с участием присяжных заседателей. Так, обращение к нашему уголовно-процессуальному кодексу (Далее УПК РФ) свидетельствует о том, что в нем не дается определения судопроизводства с участием присяжных заседателей. В статьях УПК РФ встречаются фразы «с участием присяжных заседателей» (например, ст. 217 УПК РФ). Также в указанном нормативном правовом акте выделена специальная глава, посвященная производству по уголовным делам с участием присяжных заседателей (глава 42 УПК

РФ). В нормах вышеуказанной главы речь идет о вердиктах присяжных заседателей (вынесение, провозглашение), установлены виды решений, принимаемых в суде с участием присяжных заседателей и установлены особенности постановления приговора с участием данной категории лиц. Вместе с тем стоит отметить, что в уголовном кодексе Российской Федерации (Далее УК РФ) также имеется статья, которая регулирует полномочия присяжных заседателей (ст. 65 УК РФ), в частности в ней говорится о специальном правиле — назначении наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении.

Проведенное нами исследование позволило прийти к выводу, что в Российской Федерации имеются свои особенности рассматриваемого института. С их учетом можно сформулировать определение судопроизводства с участием присяжных заседателей. Суд присяжных заседателей — это альтернативная форма производства по уголовному делу в федеральных судах общей юрисдикции, военных судах (за исключением дислоцированных за пределами территории РФ), осуществляемая профессиональными судьями с участием лиц, привлеченных в установленном законом порядке к судебному разбирательству и вынесению вердикта в качестве присяжных заседателей, избираемая по ходатайству обвиняемого, итогом которой является вынесение двух процессуальных решений — вердикта коллегии присяжных заседателей и постановленного на основе его приговора суда.

В институте суда присяжных заключены, в частности, основные направления судебной власти, которые, в свою очередь, устанавливает Конституция Российской Федерации (далее Конституция РФ). Вытекающие из Конституции РФ нормы находят свое применение в УПК РФ [6] и в Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [7].

Важно заметить, что в нашей стране присяжными заседателями рассматриваются исключительно уголовные дела. Требования к присяжным заседателям включают такие критерии, как достижение 25-летнего возраста, отсутствие судимости, знание языка, на котором ведется судопроизводство, а также дееспособность кандидата. Исторический экскурс позволил сделать вывод о том, что современный суд присяжных, начиная с 1864 года, практически не претерпел значимых изменений. К примеру, до сих пор остаются неизменными показатели возраста, с которого можно быть присяжным заседателем, также невозможность привлечения священнослужителей на должность присяжных заседателей. Иными словами, исследуемый институт развивается медленно, и, порой, не успевает за развитием общественной жизни.

Изучив зарубежный опыт применения института присяжных на примере страны-представителя англо-саксонской правовой системы — Англии, следует отметить следующее. Безусловно, необходимо учитывать исторический путь развития данного государства, особенности судебной системы, которые оказали влияние на развитие института присяжных заседателей в данном государстве. Ученые от-

мечают, что зарождение положений исследуемого института в Англии, наиболее приближенных к современному времени, можно отсчитывать с 13 века, а именно с 1215 г., с времени правления Генриха II [8, с. 257]. Данный представитель власти ввел суды ассизов, или, иначе говоря, суды, которые имели разъездной характер. В компетенцию судов указанного периода входило, в том числе и собирание доказательств по делу, однако уже с 15 века эта функция претерпела изменение [8, с. 258].

На сегодняшний день стать присяжным заседателем в Англии можно лицу, длительное время проживающему на территории данной страны, соответствующему возрасту от 18 до 70 лет, у которого отсутствует неснятая судимость. Присяжные заседатели основывают свое решение не на основе норм законодательства, а на личном жизненном опыте и нравственных ценностях. В Англии, в отличие от Российской Федерации, с участием присяжных заседателей рассматриваются не только уголовные, но и гражданские дела.

В качестве примера рассмотрим Суд короны, в компетенцию которого входит рассмотрение тяжких преступлений. Данный суд выносит приговор, однако, не назначает наказания. При этом суд присяжных может дать рекомендации не только относительно доказательств вины подсудимого, но и предложить соответствующее наказание.

Согласно статистике, имеющейся в опубликованных источниках, показатели рассмотрения судебных дел в Англии, сводятся к следующим. В 2018 году было рассмотрено 74702 дел, по ним вынесено обвинительных приговоров — 45947, оправдательных — 15847. В 2021 году было рассмотрено 66160 дел, по ним вынесено обвинительных приговоров — 42492, оправдательных — 10315 [9].

Исходя из приведенных данных, можно заключить, что названный суд присяжных рассматривает значительное число уголовных дел, а также выносит большое количество оправдательных приговоров, отсюда доверие со стороны граждан к данному институту высокое.

Согласно судебной статистике в нашей стране, можно обозначить следующие статистические показатели. В областном суде в 2018 г. число окончанных уголовных дел всего составило за год — 224, неоконченных — 256. Обвинительный приговор выносился в 76,6%, оправдательный — в 13,4%. В 2021 г. всего было окончено 230 уголовных дел, неоконченных — 203, обвинительный приговор был вынесен в 70,4%, оправдательный приговор — в 17,9%. В 2022 году в динамике рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей вновь произошли изменения. Так, за год было рассмотрено 253 уголовных дела. Обвинительный приговор был вынесен в 78,3% случаев, а оправдательный — в 13,6%. В районном суде в 2019 году число рассмотренных уголовных дел составило 504, а неоконченных — 141. Обвинительные приговоры были вынесены в 68,6%, а оправдательные — в 24,6%. В 2021 году всего было рассмотрено 720 уголовных дел, неоконченных — 374, обвинительный приговор выносился в 58% случаев, оправдательный — в 35,6%. В 2022 году

всего окончено дел — 830, число неоконченных дел составило 381. Обвинительный приговор был вынесен в 61,2%, а оправдательный — в 31,6%. При этом всего было рассмотрено уголовных дел без участия присяжных заседателей за 2021 год 782354, число неоконченных из них составило 129785, всего осуждено 601148 человек, оправдано — 2190. В 2022 году за 1 полугодие в суд поступило 400345 уголовных дел, из них было неоконченных — 140,542, всего осуждено — 300043 человека, оправдано — 955 [10].

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что количество уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, по сравнению с общим числом рассмотренных уголовных дел, невелико. Также незначительным является число вынесенных оправдательных приговоров. С. А. Насонов полагает, что это объясняется фактором, сдерживающим темпы роста количества дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей, связанным с увеличенным сроком рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей [11]. К. Д. Шабанов также отмечает, что процесс рассмотрения судебных дел с участием присяжных заседателей может затягиваться на долгие годы, ввиду того что имеются трудности при формировании коллегии присяжных заседателей, у самих присяжных возникают вопросы и сомнения по существу дела [12, с. 456].

Однако, представляется, что у обвиняемых отсутствует доверительное отношение к данному институту, кроме того, судебные приговоры, вынесенные с участием данной категории лиц, зачастую пересматриваются и влекут за собой отмену оправдательных приговоров. Об этом свидетельствует, в том числе статистика, связанная с числом отмен оправдательных вердиктов присяжных заседателей апелляционными судами. Так, в 2019 году было отменено 54% вердиктов присяжных заседателей, а в 2021 году данный процентный показатель составил 71% [10].

Таким образом, в нашей стране на сегодняшний день суд присяжных заседателей не выполняет должных функций ни по количеству рассмотренных дел, ни по сбалансированности приговоров в нашей стране. Иными словами, этот институт с трудом вписывается в нашу правовую действительность и до конца не может прижиться в нашей стране. Это объясняется тем, что суд присяжных заседателей в истории нашего законодательства претерпевал различные изменения, вплоть до полной ликвидации. В целях популяризации данного эффективного института, потенциал которого сегодня используется не в полной мере, необходимо разработать действенную политику по активизации его применения, в частности, обеспечить непредвзятость решений присяжных заседателей.

Литература:

1. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003083173/ (Дата обращения: 20.10.2023).
2. Декрет №1 Совет Народных Комиссаров (О суде) от 22 ноября 1917 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (Дата обращения: 20.10.2023).
3. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР». URL: <https://base.garant.ru/6318369/> (Дата обращения: 20.10.2023).
4. Мойсинович, А. М. Дискуссия о суде присяжных в российском обществе во второй половине XIX в. // Наука и современность. — 2010. — № 2-1. — с. 142-146.
5. Владыкина, Т. В. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. — 2013. — № 2. — с. 84-92.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (Дата обращения: 20.10.2023).
7. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ (последняя редакция). URL: <https://base.garant.ru/12136631/> (Дата обращения: 20.10.2023).
8. Крапчатова, И. Н. История становления и развития суда присяжных как процессуального института // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2010. — 1. — с. 257-260.
9. Criminal court statistics quarterly. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/criminal-court-statistics-quarterly-october-to-december-2022/criminal-court-statistics-quarterly-october-to-december-2022#criminal-cases-in-the-crown-court> (Дата обращения: 21.10.2023).
10. Суды с участием присяжных в 2018-2022 годах: статистическая справка по итогам четырех лет после реформы // Европейский университет в Санкт-Петербурге. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1696083283&tld=ru&lang=ru&name=jury_trials_2022.pdf&text (Дата обращения: 20.10.2023).
11. Насонов, С. А. Судебная практика Суд присяжных в России: итоги прошлого года и прогноз на 2023 г. // Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-itogi-proshlogo-goda-i-prognozna-2023-g/> (Дата обращения: 23.10.2023).
12. Шабанов, К. Д. Суд с участием присяжных заседателей в современной России: история, проблематика и дальнейшие перспективы // Скиф. — 2021. — № 5 (57). — 455-459.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 45 (492) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 22.11.2023. Дата выхода в свет: 29.11.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.